ПОЛИТИКА

ПОЗИЦИЯ ★ ПРОГНОЗ

Цена договорная

Республиканская информационно-аналитическая и научно-популярная газета

N 10(26) * 11-12/93

К ГОДОВЩИНЕ ВИСКУЛЕЙ



Доедаем, допиваем, донашиваем... Доживаем.

Александр ЗИНОВЬЕВ:

КОЛОНИАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

ЭХО МОСКОВСКОЙ БОЙНИ

К 50-летию Великой Победы

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКОВ И ПОЛИТОЛОГОВ

ФАКТЫ ПРОТИВ МИФОВ «НГ»

В КАКОЙ «КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ РАЙ» НАС ПЫТАЮТСЯ ВОЗВРАТИТЬ?

(Окончание. Начало в N 4 (20) с.г.).

(Окончание. Начало в N 4 (20) с.г.).

К наиболее важным компонентам материальных условий жизни человека относятся питание и жилье, их уровень является одним из существенных показателей благосостояния. Питание рабочих дореволюционной Белоруссии — одна из наименее изученных сторон их жизненного уровня. Одно бесспорно: у подавляющей части рабочих оно было ниже норм, необходимых для удовлетворения основных физиологических потребностей.

Пища рабочих в начале XX в. была в основном хлебной и картофельной. Доля продуктов животного происхождения составляла мизерную часть их рациона. Попытки С.Крапивина убедить читателя в том, что мясо «было штодзённай ежай практычна для ўсіх», по меньшей мере, наивны, если не хуже. У него одно, но «веское», на его взгляд, «доказательство»: «У 1910г. на гарадской бойні забіта буйной і сярэдняй жывёлы 61611 штук..., што для горада, насельніцтва якога на 1 студзеня 1910г. налічвала 99762 жыхары, было вельмі шмат».

Право, неудобно за автора и за «Народную газету». Ну, совсем нетрудно узнать, что дореволюционный Минск, располагаясь на пересечении двух железнодорожных магистралей (Александровской и Либаво-Роменской), имел оживленные торговые связи с Московским, Польским и Южным промышленными центрами, Прибалтикой, хлебной Украиной. Продукция Комаровской скотобойни отправлялась в 1913г. по следующим адресам: С.-Петербург, Москва, Либава, Харьков, Тамбов, Ковно, Кострома, Двинск, Тула, Вильно, Киев, Воронеж, Юзовка, Одесса, Лодзь, Ченстохов, Варшава, Берлин, Лейпциг и Кельн. Статистика утверждает: продукты животноводства и хлеб составили в 1913 году 76,4% общего вывоза сельскохозяйственной продукции из Минска.

В то же время в Минске в 1900-1913гг. в результате целенаправленной политики местных властей потребление алкогольных напитков удвоилось, а продажа сельскохозяйственной продукции даже сократилась, что привело к значительному росту цен. Минская городская дума вынуждена была признать (1913 год), что вздорожание важнейших продуктов питания является одной из характерных черт. И на первом месте — мясо: «Цены на него в Минске за последние 2-3 года поднялись до такой степени, что для большей половины населения...мясо стало не одним из важнейших продуктов питания, а лишь лакомством, которым можно пользоваться далеко не часто» (ЦГИА РБ, ф.24, оп.1, д.3650).

О росте цен, нищенском существовании «простых рабочих», самом обычном лапидарном голоде среди них постоянно, из номера в номер писала подцензурная дореволюционная печать. И какую же заданность надо было иметь С.Крапивину, чтобы этого «не заметить», ни словечком не обмолвиться.

Приведем пару образчиков «неугодных» публикаций. «В Минске масса нищих, голодных, холодных, бесприютных». В своеобразный ночлежный приют превратили бездомные тротуары Захарьевской улицы от Архиерейского переулка до Полицейской улицы. По ночам здесь спят вповалку по три, по пять человек. («Окраина», 1907, 30 июля; 1908, 6 и 13 февраля).

«Давно, уж очень давно не было у нас такой неимоверной дороговизны на все продукты питания, такого голода в полном смысле этого ужасного слова, как теперь. Нет почти ни одного местечка, ни одного города в крае, где не находились бы сотни, а местами и тысячи безработных, голодающих». («Минский курьер», 1908, 12 марта). «В Гомеле — нищих тьма тьмущая. У нас умирают от голода. У нас во всех профессиях безработные. У нас нет квартир для бедняков...Молоко, масло, сметана, яйца, овощи — все это дорого и почти недоступно малосостоятельным людям». («Полесье», 1912, 3 июля).

Положение рабочих и ремесленников Гомеля особенно усугублялось в зимнюю пору. Газета «Гомельская мысль» писала: «Дни дороговизны, дни обостренной борьбы за существование. Зима, холодно. Квартиры на вес золота. Дрова стоят бешеных денег. Хлеб, мясо, молоко, яйца, сахар поднялись в цене. Одежда и обувь стоят много дороже. Как жить? Как сводить концы с концами? Как обучать детей? На улицах — нищие, много нищих. Мужчины, женщины с грудными детьми; дети — девочки и мальчики, жалобно просящие о помощи». («Гомельская мысль», 1913, 5 февраля).

Рассмотрим вопрос о жилищно-бытовых условиях рабочих как одну из важнейших составных их материального положения в капиталистическую эпоху.

Официальная статистика предпочитала его замалчивать, поэтому круг источников ограничен. Но и то, что имеется в распоряжении исследователей, убедительно свидетельствует о полной несостоятельности заявлений «НГ» насчет «уласных дамкоў з геранню» и «танных кватэр за 5 рублёў у месяц».

Общим признаком пролетарских квартир были чрезвычайная скученность, антисанитария, отсутствие какого-либо благоустройства, вентиляции, сырость, холод, ветхость. Врачи так оценивали жилищные условия минских пролетариев: «Скученность, теснота и крайняя бедность жилых помещений, лишенных воздуха, тепла и света, жизнь впроголодь — все это создает в высшей степени благодатную почву для развития и размножения всевозможного вида и рода заболеваний». (Протоколы и труды общества минских врачей за 1904-1906гг. Минск, 1907, с.120).

Так, земский врач С.В.Белковец сообщал в 1908г., что на винокуренных заводах помещения для рабочих — «это небольшие темные комнаты, сообщающиеся с квасильным или дрожжевым отделениями, сырые, холодные, неприспособленные для жилья. Попадаются и такие заводы, где нет совсем комнат для рабочих и они вынуждены спать на паровом котле в сарае, разумеется, без тюфяка или соломы, на кожухе или поддевке» (Труды первого съезда врачей Минской губернии, 22-25 января 1908г.).

Капиталистический Минск, как и другие белорусские города, выглядел совсем по-иному, чем это представляет наша нынешняя печать. Вот, к примеру, выдержки из еженедельника «Літаратура і мастацтва» за 19 июня 1992 года: «...Наш колішні Менск быў вельмі дагледжаны, надзвычай утульны і зялёны горад...Скрозь кветкі, чысціня, утульнасць...Усе шыбы ў вокнах, вулічны брук, ходнікі, муры блішчаць, вымытыя чыстай вадою».

А вот из официальной статистики: в 1913г. протяженность улиц города составляла 170 верст, из них замощенных до 80 верст (47%); из 196 улиц электроосвещение имелось только на 29 центральных, окраины не освещались даже керосиновыми фонарями.

Минск в ту пору был застроен преимущественно одноэтажными деревянными домами, которые составляли более 80% общего числа зданий. В 1907г. в городе насчитывалось 6616 жилых помещений, на каждое из которых приходилось по 15 человек. («Окраина», 1907, 29 марта).

Но это в среднем. Резко контрастировали центр и окраины. На главной Захарьевской улице (ныне проспект Ф.Скорины) губернаторский сад, роскошные особняки богачей, дворец графа Чапского, где «и электрическое освещение, и водопровод, и мостовые, и всякие «прелести» благоустроенного города». Это выдержка из статьи в «Минской газете-ко-

пейке» за 19 августа 1912г. под заголовком «Наши окраины». Автор этого материала даже наиболее близкие к центру рабочие районы, такие как Людамонт, Пересла, Комаровка и другие, называет «отверженными». Они, «как и встарь, тонут в грязи, слабо освещаются и ничего не предпринимается для поднятия их благоустройства... Жители окраин пишут слезницы... но все же их голос вопиет в пустыне». Примечателен и общий вывод публикации: «Нигде, ни в одном городе окраины не находятся в таком жалком и неблагоустроенном виде, как в Минске».

А вот выдержка из газеты «Минское эхо»: «Живут от кровати на Серебрянке. Это значит квартиры не имеют, а только право поставить в чужом углу кровать, на которой спят мать с девочкой, отец помещается на полу у кровати.» («Минское эхо», 1908, 19 сентября; 1909, 21 мая).

В основном пролетарском центре Ляховке, где вдоль реки Свислочь были размещены крупнейшие промышленные предприятия, улицы немощены, без тротуаров и мостков. Осенью, весной и в дожди — непролазное болото, улицы не убираются, дворы служат местом свалки и нечистот. Стены первых и подвальных этажей всех без исключения зданий пропитаны сыростью. («Минский курьер», 1908, 5 февраля). «Приходится удивляться, — писал в отчете за 1912г. санитарный врач, — как могут люди жить при такой обстановке». («Минские врачебные известия», 1913, N4, с.84-85).

Острейшей проблемой было водоснабжение. Водопровод в Минске был построен еще в 1873 году и его длина в начале века достигала 28 километров. Но водопроводной сетью в 1912г. обслуживалось только 976 абонентов или 17,2% общего числа усадеб. Чистый доход составлял 35-37 тыс. руб. ежегодно. («Минские врачебные известия», 1912, N3, с.62).

Такие громадные прибыли обеспечивались исключительно высокими ценами. Себестоимость 100 ведер воды составляла около 6 копеек, а с потребителей брали за них 15-20 копеек. Окраинам такая цена была не по карману. Воду приходилось брать их колодцев и рек. О качестве воды в Немиге один из санитарных врачей сказал, что «как и в глубокой древности здесь снопы стлались головами, так и теперь над Немигой снопы стелются головами, сраженными тифами, скарлатинами и пр. Река в первое десятилетие XXв. служила «главным коллектором естественной сплавной канализации», и в нижнем течении представляла собой канаву, наполненную какой-то вонючей жидкостью». (Труды третьего съезда врачей Минской губернии, с.46).

В Свислочи вода также «донельзя загрязнена и потому абсолютно непригодна к употреблению». Но для рабочих слободок она служила источником и для питьевой воды («Минские врачебные известия», 1910, N1; Труды первого съезда врачей Минской губернии, с.247; ЦГИА РБ, ф.502, оп.1, д.43).

Мы отнюдь не драматизируем положение трудящихся в условиях капитализма начала века. Подобная ситуация была повсеместной, типичной. Автор этих строк располагает обширными аналогичными свидетельствами о жилищных условиях рядовых тружеников еще в 32 городах и местечках Беларуси.

В Витебске относительно благоустроен был лишь центр. Газета «Минский курьер» за 7 февраля 1908г. так описала один из пролетарских районов Витебска в статье под названием «Песковатик»: «Там находятся такие жалкие домишки, что от легкого дуновения ветра они качаются. В этих лачужках живет по несколько семей постоянно..., лохмотья и разное тряпье — вот одежда этих несчастных обитателей..., необеспеченных пропитанием на завтрашний день... Ветер свободно разгуливает в комнате, заставляет обитателей дрожать от холода».

Для Гомеля, как ни для какого, вероятно, другого города Беларуси, был характерен кричащий контраст центральной части и окраин. Такие улицы, как Румянцевская, Фельдмаршальская, Замковая были замощены, обеспечены водопроводной сетью, более или менее удовлетворительно освещены. Среди благоустроенных особняков выделялся роскошно оформленный дворец княгини И.И.Паскевич, окруженный парком со скульптурой, общей площадью до 25га. А внизу — настоящее скопище лачуг. Газета «Гомельская мысль» в номере за 7 июля 1913г. подчеркивала, что «Гомель находится в страшном антисанитарном состоянии. Улицы замощены только в центре. Окраины утопают в грязи и болотах. Есть улицы, где жители прямо тонут в грязи...Отсутствие гигиены дает себя чувствовать особенно в жилищных условиях гомельской бедноты».

Другая местная газета «Полесье» также буквально пестрит аналогичными фактами. «Живут в доподлинной клоаке... Грязь, антигигиеничность всегда сопутствуют бедноте.» (1911, 11 октября).

В Гродно фабрично-заводские рабочие, ремесленники, извозчики, разнорабочие, низкооплачиваемые железнодорожники населяли Занеманский форштадт, улицы Николаевскую, Поповку, Пороховую, переулки Кузнечный, Прачечный, Фабричный. Здесь также «непролазная грязь», «кромешная тьма», осенью и весной улицы превращаются в «настоящие озера грязи». («Наше утро», 1912, 13 июля, 9 августа; 1914, 15 марта). Газета «Наше утро» посвятила несколько публикаций одной из таких рабочих окраин Заверщизне под заголовком «Гродненские трущобы».

О стоимости жилья в начале века каких-либо систематических статистических сведений не сохранилось. По официальным данным, за 1911 год, квартира до 4-х комнат стоила в месяц в Минске и Бресте 31,3 рубля, Гродно и Мозыре — 29,2 рубля, Бобруйске, Витебске, Волковыске, Могилеве, Игумене — 25, Мстиславле, Кобрине, Гомеле, Речице, Слониме, Слуцке, Сморгони — 20-22 рубля. Ясно, что таких квартир ни один из рабочих не мог себе позволить. Какой же у них мог быть выбор? В Гомеле в июле 1913г. небольшая комнатенка на окраине без отопления, освещения и канализации обходилась квартиросъемщику в 10-12 рублей в месяц («Гомельская мысль», 1913, 9 июля), в Гродно в июле 1914г. комната примерно в 9 кв.м. — 10-11 рублей. («Наше утро», 1914, 26 июля).

Домовладельцы особенно нещадно эксплуатировали именно неимущие слои населения. В Витебске на окраине одна квадратная сажень пола стоила 28-30 рублей, а в центре в многокомнатных квартирах — 15 рублей в год. («Северо-Западный голос», 1913, 14 августа). В Бобруйске «чернорабочий платит за свою грязную конуру на слободке много больше любого богача в центре. Нет поэтому ничего удивительного, что бедный ремесленник, платящий большие деньги за свою антигигиеническую квартиру, вечно находится в кабале у своего домохозяина». («Бобруйские отклики», 1911, 13 августа). Достигалось это очень просто: «квартиры делятся на комнаты, комнаты на прямые углы, прямые углы на косые и бедный жилец попадает в помещение, в котором не ужился бы и пес». («Полесская жизнь», 1909, 30 ноября).

Величина бюджетных расходов рабочих на питание и жилье является одним из показателей их жизненного уровня. Проанализируем в этом плане бюджеты рабочих того же завода Янишевского, раз уж его С.Крапивин взял за образец. Данные, которые получены путем опроса самих рабочих, относятся к ноябрю 1912г. (ЦГИА РБ, ф.311, оп.1, д.50).

Средняя заработная плата составила на 1 человека: месячная 25 руб. 41 коп., годовая почти 313 руб. (Прожиточный минимум по России в среднем составлял 360 руб., в Беларуси — 325-335 руб.). Но это средняя, которая колебалась от 8 руб. 49 коп. до 79 руб. в месяц. Деление рабочих по размерам месячного заработка выглядело следующим образом (в процентах): до 10 рублей — 15,0; от 10 до 20 рублей — 30,0; от 20 до 30 рублей — 30,0; от 30 до 40 рублей — 15,0; от 50 до 60 рублей — 5,0; от 70 до 80 рублей — 5,0.

Расходы на питание (на 1 человека в месяц от 10 до 20 рублей, в среднем 15,9 рубля) и жилье (на 1 человека от 1,5 руб. до 8 руб., в среднем 4 руб. 98 коп.) составили 80,1%, т.е. преобладающую часть доходов. На удовлетворение всех остальных потребностей — покупку одежды и обуви, гигиену, оплату врача и лекарств, обучение детей, культурные нужды, религиозные обряды и др. — оставалось лишь 1/5 дохода.

Это убедительное доказательство крайне низкого жизненного уровня. Добавим, что, как показывают приведенные данные, у 45% рабочих завода Янишевского, где заработки были значительно выше средних по Беларуси, расходы на 1 человека на питание и жилье были равны доходам или даже превышали их.

Так сколько же фунтов рыночного лиха хлебнул губернский Минск? И причем здесь «налітыя аўтамабільным спіртам рэвалюцыйныя матросы», о которых цинично упоминал в своем «Фунте...» Сергей Крапивин?

Эдуард САВИЦКИЙ,
Доктор исторический наук.

БЕЛАРУСЬ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ: КАКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЕЕ?

Начало осени ознаменовалось заметным усилением непрекращающихся и ранее политико-идеологических споров о сути нашей «философии бытия», грозящих перерасти на фоне усугубляющейся социально-экономической ситуации в серьезный конфликт и даже непримиримое противостояние двух сил. Да, именно двух сил, несмотря на многообразие политического спектра, ибо в любом случае различные партии и движения оказываются объективно «разведенными» по двум диаметрально противоположным лагерям в зависимости от стратегической цели. С одной стороны, это — вхождение в Европу, с другой, — единение с исторической Русью.

Какое же направление предпочтительнее? Куда «дрейфовать» независимой Беларуси? И что ожидает белорусскую нацию на Западе и на Востоке?

Формулируя эти вопросы, невозможно не задать еще один: а зачем вообще куда-то «дрейфовать»? Не лучше ли оставаться на месте, балансируя между Востоком и Западом? Увы, этот третий путь для Беларуси невозможен. Мы живем, во-первых, во взаимозависимом мире, а не на острове, да и нет сегодня такого острова, который находился бы вне системы — этнической, политико-идеологической, экономической, военной. Во-вторых (и это самое главное), мы живем на пограничье двух культурно-идеологических пространств — православной Восточной Славии и католической Европы, каждая из которых рассматривает нас как плацдарм для реализации своих интересов. Не принадлежать ни к Западу, ни к Востоку мы не можем, поскольку будем разорваны между этими силами, тем более, что исторические предпосылки для этого есть: белорусская нация (территориально-государственное сообщество, состоящее из представителей разных этносов) делится на католиков и православных.

Необходимо помнить о судьбе Великого княжества Литовского, потерпевшего крушение и сошедшего со страниц истории. И это при том, что Великое княжество Литовское, в отличие от современной Беларуси, не стремилось быть просто пассивно-самобытным, а претендовало на консолидирующую, доминирующую роль в Восточной Славии, в православном мире. Трагедия же первого белорусского государства заключалась не столько в агрессии с Востока, сколько в умело проведенной идеологической акции католического Запада, а именно — в окатоличивании правящей верхушки государства, магнатного сословия, которому стали чужды национальные интересы. Высшее сословие противопоставило себя основной массе населения не просто в социальном, а в религиозном и культурно-этическом отношениях, а затем под предлогом достижения «религиозного мира» (уния) занялось по прямому указанию Ватикана утонченным видом идеологической агрессии против своего же народа, повело дело к ликвидации православной самобытности вообще.

Исходя из сказанного, естественным было бы окончить спор и принять восточный вектор геополитики. Но здесь вновь вступают в силу исторические соображения.

Московия, а затем Россия изначально избрали путь государственного становления, основанный на жесткой централизации, самодержавии, доходивших до самых изуверских форм самовластия и деспотии. Великое княжество Литовское в этом отношении было прямым антиподом Русско-Московскому государству. Не случайно оно стало «землей обетованной» для многих известных религиозных и культурных деятелей, нашедших здесь политическое убежище и средства для существования. Среди «московских беглецов» были не только такие известные и влиятельные аристократы, как князь Андрей Курбский, но и простые еретики — Феодосий Косой, Артемий и др.

Не исключено, что «жесткая» форма правления была избрана как средство надежного становления православной Руси перед лицом угрозы со стороны мусульманского мира и католического Запада. Неслучайно православная церковь благословила именно такому устройству Московии, создав на первых порах (союз Дмитрия Донского и Сергия Радонежского) теократическую монархию. По-видимому, вековые традиции народовластия, соборности и даже конфедеративно-федеративного устройства Древней Руси — Восточной Славии оказались замененными самодержавием для обеспечения эффективного противостояния иным, неправославным цивилизациям. Империей Россия стала потому, что ее окружали другие империи, в частности, Оттоманская (Турецкая) и суперимперия Европы с ее форпостом — Речью Посполитой.

Можно как будто понять тех наших национально озабоченных деятелей (благо, если их национальные «стенания» искренни), которые, опираясь на определенные факты прошлого, сомневаются в возможности реализации белорусами своего права на свободное развитие, на возрождение и новый расцвет культуры и языка в союзе с Россией. Однако, при этом не следует путать внешнюю историческую канву, на которой действительно можно найти и светлые, и темные «пятна», и глубинную суть, природу Российской империи.

Кстати, само слово «империя» у нас с подачи некритически мыслящих историков воспринимается чуть ли не в ругательном смысле. Между тем, за этим понятием — империя — стоит та идея, которой нам всем очень не хватает. Это — объединяющая и духовно возвышающая идея, провозглашающая приоритет историко-культурной целостности, самого государства как формы выражения суперэтнической культуры и философии; это — сродненность личности и нации, личности и государства, воплощение в по-

☐ Наша почта

ЛОЖЬ ВО СПАСЕНИЕ?

В неурядицах, нынешнем развале экономики в Белоруссии винят ветеранов. Объективны ли такие суждения? Для ответа возьмем 70-е годы, когда у руководства было мое поколение двадцатых годов, нынешние пенсионеры.

В начале коснемся духовной пищи. Ежегодно печаталось около 35 млн. книг, выпускалось 4-5 художественных фильмов, таких, как «Пламя», «Константин Заслонов», «Красные листья». В районных и сельских клубах выступал ансамбль «Песняры», исполнялись произведения гродненского композитора Шидловского. Все это свидетельствует о широком в те годы творчестве белорусского народа.

В 90-х годах возникла и набирает темпы духовная нищета. Кто, какие создал вызвавшие интерес наших читателей романы, запомнившиеся музыкальные произведения по белорусской тематике? Какую поэму написал Нил Гилевич? Что выдала гродненская сочинительница Бичель-Загнетова?

Днями обошел книжные магазины Гродно, превращаемые в товаро-хозяйственные. Читателям предлагают книги московских, ростовских издательств: «Ты мертв без денег», «Обрекаю на смерть», «Торговец живым товаром», «Кругом жулье». А где произведения белорусов Кондрата Крапивы, Кузьмы Чорного, гомельчанина Владимира Додионова, автора повести «Над Неманом»? На полках книжечка для детей, восемь сказок Михалкова за 1250 рублей. И в этом виноваты ветераны?

Наполненные жестокостью, насилием, развратом западные фильмы не сходят с наших экранов. А сколько на родном языке показал за эти годы «Беларусьфильм»? Нет и киножурналов о жизни республики.

С каждым годом в наш быт все больше входило по доступным ценам радиоприемников, холодильников, телевизоров, в достаточном количестве одежды и обуви. На душу населения в 1980 г. потреблялось мяса 61 кг, в 1987 г. — 72, молока,

соответственно, 349 и 414, яиц 294 и 326 шт. За 1983-85 гг. в Белоруссии построено 249 тысяч квартир. По выпуску тракторов республика оставила позади развитые страны, кроме Японии и США, химволокна и нитей, кроме Италии, минеральных удобрений производилось больше, чем в ФРГ или Японии.

После беловежской сделки в декабре 1991 года Белоруссия оказалась в тупике. Вот как наши граждане оценивают свое материальное положение: хорошее — 21,4 % опрошенных, плохое — 61,6 %, очень плохое — 15,8 %. В республике перестали говорить о таких понятиях как дух коллективизма, трудовой энтузиазм. Не потому ли с конкурсов на лучшую доярку переориентировались на конкурсы девчат в купальниках, на выставки кошек и собак?

На площади Советской в Гродно размонтировали городскую Доску почета, а на проспекте Космонавтов сломали изготовленный из деревянных реек лозунг, прославлявший труд. Команду на это подали не пенсионеры.

Возникла и все увеличивает свою численность в республике безработица, а пьянство из квартир перешло на улицы, в цеха, на стройки и транспорт. Кто отправляет трудовые коллективы фабрик и заводов в отпуска без сохранения заработной платы? Кто снижает объемы производства, сокращает поголовье скота, устраивает бешеную гонку цен на продукты питания, промтовары и технику? Не поколение граждан 20-х годов, а сегодняшние руководители, получившие от этого поколения вполне благополучную республику. Отпереться от этого невозможно и жаловаться на ветеранов стыдно.

Анатолий ТИТОВ,
г.Гродно.

нятиях Государство и Родина высших целей, готовность жертвовать собой ради блага Отечества (в последний раз, в 20-3—е годы, в годы первых пятилеток, в годы Великой Отечественной войны наблюдалась небывалая актуализация как раз таких жизненных ориентиров, ценностей, принципов).

Кроме этого, русско-российская империя изначально основывалась на заинтересованном сосуществовании многочисленных народов и этим была необыкновенно сильна. Российская империя, интегрировавшая в себе «европейский и азиатский» дух, стала поистине Евразией, показавшей миру достоинства полиэтнического сообщества на протяжении десяти веков.

Почему же в таком случае ценности демократического Запада у нас склонны принимать за божью благодать? Массы несведущего населения, будучи десятилетиями обособленными от Запада «железным занавесом», просто не в состоянии трезво оценить блага сей цивилизации. А ведь за ее лакированной поверхностью скрывается совсем не блестящая суть.

Западноевропейский (и его ответвление — североамериканский) суперэтносы представляют собой так называемую индустриальную или технологическую цивилизацию. Данному миру свойственна, прежде всего, стандартизация жизни, деконкретизация действительности, сведение ее к абстрактному принципу денег, стиранию многообразия реальных проявлений. В западной цивилизации технологический рационализм, основанный на очень специфической научности, находящей выражение в точно измеримых, выражаемых в числах объектах, ценится превыше всего.

Все неизмеримые объекты, в частности, чувства человека (любовь, ненависть, боль, радость) вытесняются на периферию сознания, считаются не самыми подходящими, ненадежными ориентирами для контакта человека с окружающей действительностью. Субъективные переживания отодвигаются на второй план, а самыми реальными признаются только объективные характеристики, идущие от машин, приборов, компьютеров.

Человек вынужден существовать в искусственных условиях рассчитываемых схем, что упрощает и постепенно уничтожает старый и своеобразный жизненный уклад в разных частях западной цивилизации. Это в свою очередь неизбежно ведет к «растворению» духовной структуры общества и самого человека. Сознание индивидуума и масс формируется, унифицируется и направляется гигантской индустрией средств массовой информации, которые определяют человеку цели жизни, средства их достижения, нравственные принципы, эстетические вкусы, политические и национальные симпатии и антипатии. Так постепенно, шаг за шагом создается контролируемое и управляемое сознание.

Специфические черты западной цивилизации с течением времени приобретают все более утрированный характер. Все существование человека подчиняется приобретательству, которое становится целью жизни. Неудивительно, что доход, коммерческая деятельность диктуют законы морали, которые подчиняются критерию эффективности. Богатство, успех воспринимаются как знак хорошо исполненного долга; жадность подается как экономия, стяжательство и ростовщичество — как предприимчивость. Человеку, оторванному от естественной нравственности, подчиняющемуся лишь рационалистической морали, оказывается чуждой и природа. Вот почему технологическая цивилизация несет с собой еще и экологический кризис.

Самая главная особенность западной цивилизации заключается в стремлении к единообразию, ориентации на мировой рынок с его интернационалистическими тенденциями, в подталкивании истории на путь слияния стран и народов в одну модель развития по заданным образцам, ведущим к стиранию самобытности и наднациональному устройству мира. Для этого и разрабатывается абстрактная система общечеловеческих ценностей.

Западная цивилизация отличается, кроме всего прочего, способностью к агрессивному и очень быстрому распространению, своего рода экспансии. Ведь даже защищенный «железным занавесом» СССР подвергся этой экспансии. Стоит ли говорить о том, что маленькая и совершенно незащищенная суверенная Беларусь, мечтающая об истинном духовном Возрождении, на пути в Европу неизбежно потеряется в наднациональной технологической стихии. И ни о каком расцвете национальной культуры, народных традиций, белорусского языка не будет идти и речи. Слепое заимствование этико-правовых отношений и стандартов «общечеловеческих ценностей» окончательно сотрут из памяти историко-культурное наследие тысячелетней Белой Руси. Это однозначно!

Именно по этому гибельному пути идет ныне Россия, гарант нашего экономического благополучия и самобытности. Да, истинное спасение Восточной Славии, беспрерывно подвергающейся экспериментам под разными флагами, но сходных по конечной цели (стандартизация, унификация, наднациональное благоденствие), заключается в обращении к своим истокам, к своей суперэтнической самобытности. Прорыв на Запад для нас — это начало конца.

Впрочем, в смутные времена неизбежно происходит и самоочищение культурно-исторической Самобытности (суперэтноса) от всего чуждого, наносного, вредного. Русь отнюдь не исчерпала своего генетического и нравственного потенциала и сохранила самый главный залог своего могущества и силы — полицветность, сложность суперэтнической системы, что закономерно обеспечивает ее устойчивость.

Завершается и осмысление исконных принципов устройства восточнославянско-евразийской системы (симбиоз, народоправие, соборность, православие, многоукладность). Эти принципы должны стать идеологическим фундаментом, который скрепит огромные пространства и обеспечит их процветание. А нам, Белой Руси, нужно уметь отличать живой родник от сточной канавы, чтобы не быть окончательно смытыми в небытие. Необходимость единения с Россией, как видим, обусловлена не только сырьевой недостаточностью Беларуси и сложившейся за прошлые времена экономической ориентацией на Восток, но также и причинами сугубо идеальными.

А.РОГАЛЕВ,
доцент Гомельского госуниверситета им. Ф.Скорины.

НА ЧЕМ «ПОГОРЕЛА» СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ?

Режимы не свергают — они умирают сами,

исчерпав свои возможности по развитию производительных сил страны. Отрекся от престола всемогущий император России Николай II; лишь подростки-юнкера защищали Временное правительство А.Ф.Керенского; ни один коммунист не пошел с оружием в руках защищать партийные комитеты осенью 1991 года. Иностранная интервенция и Белая Гвардия не смогли сокрушить правительство В.И.Ленина, а через семьдесят лет правительство М.С.Горбачева тихо рухнуло, разбив на осколки и СССР, подобно тому, как падает в безветрие могучее внешнее, но сгнившее у основания дерево, ломая все вокруг.

В чем причина того, что развалилась и продолжает гибнуть вторая держава мира — СССР? Ссылки на происки «агентов влияния», «Пятую колонну» и тому подобное ничего не объясняют, ибо неблагоприятные внешние факторы действуют всегда и везде, но нигде они не являются решающими, подобно тому, как могучему организму не страшны ни болезни, ни удары. Надо искать внутренние причины случившегося. Надо начать издалека — с выяснения характера Октябрьской революции, которая лишь в 1927 году получила «титул» «Великой» и «Социалистической».

Но дооктябрьская Россия была страной мелкотоварного (крестьянского и кустарного) производства. Даже в 1924 году в СССР крестьяне-единоличники и некооперированные кустари составляли 75, а рабочие — всего 40 процентов населения (Народное хозяйство СССР за 70 лет. М. 1987, с. 11). После низвержения самодержавия 12 марта 1917 г. стадию развития капитализма в России тем более еще предстояло пройти.

Поэтому Октябрьская революция 1917 года не была и не могла быть социалистической революцией. В апреле 1917 года В.И.Ленин писал: «Россия — крестьянская страна, одна из самых отсталых европейских стран. Непосредственно в ней не может победить тотчас социализм» (т. 31, с. 91). Через четыре года, анализируя ход революционного процесса, В.И.Ленин констатирует: «Мы довели буржуазно-демократическую революцию до конца, как никто. Мы вполне сознательно, твердо и неуклонно продвигаемся вперед к революции социалистической» (т. 44, с. 144-145). Значит: от Великой Октябрьской буржуазной революции — вперед к революции социалистической, которая еще не состоялась.

Россия «продвигалась к революции социалистической» через НЭП. В последнем публичном выступлении 20 ноября 1922 г. В.И.Ленин заявил, что «новая экономическая политика» называется «новой» потому, «что она поворачивает назад», но, в конечном счете, «из России нэповской будет Россия социалистическая» (т. 45, с. 302, 309). Но что же такое НЭП? Слишком упрощенно трактовать ее как отступление. Ведь если только отступать, так — к натуральному и мелкотоварному крестьянскому хозяйству. А Ленин говорил об «отступлении» к капитализму, который в России, мягко говоря, не преобладал («Россия — крестьянская страна»). «Новая экономическая политика ... означает переход к восстановлению капитализма... На почве...свободной торговли капитализм не может не расти». Далее В.И.Ленин уточняет направления отступления: «Отступлением... к государственному капитализму,... к кооперативному капитализму, к частнохозяйственному капитализму... к торговле» (т. 44, с. 159-160, 487-488).

Нет, дорогие товарищи, НЭП — это не отступление к отсталому полунатуральному крестьянскому хозяйству, а наступление через капитализм в сторону социализма, совершаемое диктатурой пролетариата. Замысел НЭПа в том, чтобы в условиях советской власти как формы диктатуры пролетариата, пройти исторически необходимый период развития капитализма, обеспечив на основе капитализации экономики создание необходимых предпосылок для социализма. При этом, ленинский алгоритм построения социализма в России принципиально отличается от марксова алгоритма перехода от капитализма к социализму в развитых капиталистических странах.

По Марксу (и, кстати, по Плеханову) логика истории такова: мелкотоварное производство — капиталистическая экономика — социальная революция — капиталистическое государство — предпосылки и элементы социализма — социалистическая революция — социалистическое государство и переходный период — социалистическая экономика. То есть, политика вырастает из экономики, изменения в надстройке следуют за изменениями в экономическом базисе (М-Э., т. 13, с. 6-8).

По Ленину, для России последовательность событий принципиально другая: мелкотоварное производство — социальная революция — советское государство — капиталистическая экономика и переходный период — социалистическая революция — социалистическая экономика. Иными словами, политика формирует экономику, чтобы «...на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя двинуться догонять другие народы» (т. 45, с. 381). Советское государство должно было превратить мелкотоварную российскую экономику, как это ни парадоксально, в крупнотоварную, капиталистическую, а уж затем — и в социалистическую. На XI съезде РКП(б) в 1922 г. Ленин разъяснял: «Построить коммунистическое общество руками коммунистов, это — ребячья, совершенно ребячья идея... Управлять хозяйством мы сможем, если коммунисты сумеют построить это хозяйство чужими руками, а сами будут учиться у этой буржуазии и направлять ее по тому пути, по которому они хотят, ...чтобы некоммунистическими руками строить коммунизм» (т. 45, с. 98).

Видели ли марксисты опасность?

Такой марксист, как Ф.Энгельс, — не только видел, но и анализировал. Сошлемся на предупреждения, сделанные Ф.Энгельсом еще в 1850 и 1853 гг. Энгельс предвидел, что партия (и ее вождь), пришедшая к власти раньше, чем в обществе созрели материально-организационные условия осуществления ее программы, будет вынуждена проводить в жизнь, чтобы удержаться у власти, программу другой партии или «производить коммунистические опыты», отделываясь от своего класса «фразами, обещаниями и уверениями» (М-Э, т. 7, с. 423, т. 28, с. 490). Это делал Ленин, начиная от принятия эсеровского «Декрета о земле» и кончая уступкой в НЭПе «крестьянину, как торговцу, принципу частной торговли», ибо это было в интересах социалистического движения» (т. 45, с. 370). Но Ленин это понимал и признавал. Последующие же руководители партии и правительства, наоборот, делали опыты «строительства коммунизма» и «развитого социализма», прикрываясь «сладеньким комвраньем» и псевдонаучными решениями, что дискредитировало саму КПСС, идеи коммунизма и социализма.

Какое отношение имеет НЭП к социализму?

Ответ: если НЭП — это господство крупнотоварного производства, основанного на капиталистических началах, то НЭП создает (и создавала!) предпосылки и элементы социализма, но НЭП — это не социализм, а капитализм. Из России нэповской через грядущую социалистическую революцию должна была осуществиться Россия (СССР) социалистическая, создающая из самой себя недостающие элементы социализма как системы. «Должна была»... Да вот осуществилась ли она?

Тем более важно ответить на этот вопрос, что сегодня наблюдается «трогательное единство»: все — «левые» и «правые» — хотят повернуть Россию назад. Одни — в год 1913, другие — в год 1983... Некоторым больше нравится год 1937 или год 1919. При этом забывается, что исторический процесс не имеет «заднего хода», и попытки сделать с историей то, что ей не свойственно, ведут к страшным общественным катастрофам, что мы сейчас и видим в России. Но есть против «поворота» и еще гораздо более важный аргумент.

Дело в том, что, как уже было сказано, прошлое России советского периода

до сих пор коммунистами теоретически не определено. Как только его, это советское прошлое, ни называют — «тоталитарный социализм», «государственный социализм», «худой (?!) социализм», «государственно-бюрократический социализм»... Все, видать, боимся расстаться со сталинским определением, сделанным на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г.: «В нашей стране «осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм»(Сталин). Победа социализма законодательно закреплена в новой Конституции СССР" (КПСС в резолюциях...М., 1985. Изд. 9, т. 7, с. 51). Так в какое прошлое возвращаться-то будем (или — не будем): в «худое», «бюрократическое», но все же — «социалистическое»? Или в капиталистическое? Пора кончать этот «коллективный плач по России, которую потеряли», и разобраться — какую именно Россию потеряли.

А не покажется ли любому здравомыслящему человеку подозрительным, что, обгадив, в меру своих сил, имена Ленина и Сталина, так называемые «демократы» не касаются ни ленинского определения социализма, ни сталинской констатации факта его (социализма) построения в СССР? Может им, «демократам», выгоднее об этом помалкивать? Т.е. антисоциалистам выгодно, чтобы период 1921-1991 гг. считали социалистическим? Посмотрим.

«Душу живу», основу социализма,

Ленин видел в истине — «Кто не работает, тот да не ест» (т. 36, с. 357, 358). В развернутом виде это выглядит так: распределение общественного труда по способностям каждого и распределение предметов потребления по труду каждого. Первая часть формулы в нашей стране совсем не была осуществлена, ибо не было системы определения способностей. Вторая часть формулы — «по труду» — также не реализовалась; например, в разных колхозах оплата за один отработанный человеко-день (за одинаковый труд) различалась семикратно; «работают» одинаково — «едят» по-разному. Что же касается тех, кто «ест, а не работает», то превышение совокупных расходов населения над денежными доходами от заработной платы и общественных фондов потребления составило в 1970 году 12 млрд. руб., а в 1984 году уже даже 92 млрд. руб. (Экономические науки, 1987, N 12, с. 42). Откуда денежки?! Ведь «от трудов праведных»...

В.И.Ленин оставил нам и количественную характеристику социализма в весьма своеобразной формуле: социализм = Советская власть + прусский порядок + американская техника и организация трестов... (т. 36, с. 550). Чтобы читателю было легче судить, насколько реальный социализм был или не был близок к этому идеальному уровню, напомним, что уже «сталинская Конституция» превратила Советы в парламент, а производительность общественного труда в СССР по отношению к среднему уровню всех развитых капиталистических стран, достигнув в 1950 году примерно 40 процентов, до 1987 года застыла на этом уровне (МЭИМО, 1987, N 12, с. 144). О «перестроечных» годах не говорим...

Так был ли построен, в основном, социализм в СССР?

Или Сталин отождествил должное с сущим? Думается, ответ дала «Марксистская платформа в КПСС» еще в 1990 году, где сказано: «В СССР к настоящему моменту сложилось общество, в основе которого лежит неустойчивый (в историческом смысле) конгломерат элементов докапиталистических, государственно-капиталистических и социалистических общественных отношений» (Правда 17.04.90) В СССР была смешанная экономика, где преобладал государственный капитализм в мелкобуржуазном исполнении, но не «социализм в основном». А с начала перестройки «процесс пошел» в направлении дележа государственного имущества по частным лицам с целью превращения государственного капитализма в частный капитализм. В этом — суть текущего момента, источник борьбы в структурах власти между промышленным и торговым капиталом. Тогда, десять лет назад, трудящийся жил лучше? Конечно — лучше! Но не потому, что «тогда» был социализм, а сейчас — капитализм, а потому, что «тогда» был капитализм более высокого уровня развития со «встроенными» в него элементами социализма. Сегодня же и капитализм — более низкого уровня развития и элементы социализма у трудящихся отнимают, да и вся Россия превращается в колонию мирового империализма.

На чем же, грубо говоря, «погорела» в России столь популярная еще в начале XX века идея социализма? Если даже отбросить суждение Н.Бердяева, что русский социализм (коммунизм) более похож на христианскую веру, нежели на марксистское учение, то, с объективной стороны, социализм в России «погорел» на попытке совместить социализм с рынком. И.В.Сталин писал в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.), что закон стоимости, рынок, так же хорошо может обслуживать социализм, как некогда обслуживал капитализм. (с. 15-21).

В этом утверждении главная ложь Сталина: рынок деформирует в масштабе общества распределение труда (безработица) и распределение по труду (доходы из прибыли). В.И.Ленин писал: «Общество, основанное на товарном производстве, стоящее в обмене с цивилизованными капиталистическими нациями, на известной ступени развития неизбежно становится и само на путь капитализма» (т. 11, с. 37). В хозрасчете Ленин видел восстановление капитализма (т. 44, с. 211). И уж совсем четко: «Коммерция? = капитализм» (т. 44, с. 473). Сегодня коммунистам решать: прав Ленин или Сталин. Но смешивать их взгляды никому, кто честен, непозволительно.

Успел В.И.Ленин увидеть и то, что рынок (товарно-денежные отношения) побеждает, казалось бы, мощнейшую советскую государственную систему. «Машина едет не туда»,... (т. 45, с. 86), предупредил Ленин 27 марта 1922 года на XI съезде РКП(б). Превращение мелкотоварного, полунатурального российского хозяйства в крупнотоварное — вот первый «риф», на котором «проткнулась» попытка построить социализм при отсутствии необходимой материально-технической базы. Грубо говоря, Компартия СССР взялась за исторически не свое дело — под видом «полного хозрасчета» строить развитой социализм. В результате получился полный капитализм.

Пророчество Плеханова или первый «риф»

В связи с этим приведем редко цитируемое пророчество Г.В.Плеханова, перекликающееся с предвидением Энгельса: «Социалистическая организация производства предполагает такой характер экономических отношений, который делал бы эту организацию логическим выводом из всего предыдущего развития страны», ибо «декретами не создашь условий, чуждых самому характеру современных экономических отношений». Если этого нет, «придется мириться с тем, что есть, брать то, что дает ...действительность». В этом случае, «здание социалистической организации будет строиться руками правительства», а не класса, не народом, а «сверху». «Национальным производством будет заведовать социалистическая каста». И относительно входящих в нее лиц «не может быть никаких гарантий в том, что они не пожелают воспользоваться захваченной ими властью для целей, не имеющих ничего общего с интересами рабочего класса». В результате, социальная революция приведет к «обновленному царскому деспотизму на коммунистической подкладке». (Избр. фил. соч. в пяти томах. Т. 1, с. 103-106, 323).

А еще говорят— нет пророка в своем отечестве! Как в воду глядел Георгий Валентинович... ...

Разразившиеся товарно-денежные отношения проявляли себя в хозяйственной практике в самых различных формах, которые по недавнему своему прошлому живо может представить себе каждый. Так, «на низах» шел торг о нормах выработки и расценках (цена рабочей силы), «на верхах» — о величине плановых заданий (план стал своеобразным товаром!); рыночные механизмы действовали под прикрытием «плана» (рынок средств производства при их фондированном распределении); фиктивная экономика создавала фиктивную стоимость, чем позволяла неплохо кормиться стоящим у «кормила власти» (цены завышались, приписки достигали от 3 до 20 процентов стоимости продукта); существовала нелегальная частно-капиталистическая экономика (подпольные торговые и производственные

предприятия); образовался властный капитал — особая разновидность капитала, при которой субъект — капиталист присваивает прибавочную стоимость потому, что занимает место в структурах власти (теперь это называется «коррупция»); существовала, как и сейчас, «черная экономика» (воровство, торговля краденым...).

Все это превращало (и превратило!) в условиях «хозрасчета», а на деле — капиталистического коммерческого расчета, руководителей предприятий из «служащих» в подлинных хозяев, узурпировавших права как коллектива предприятия, так и вышестоящих государственных органов. Произошло то самое частное присвоение на общественной фабрике, когда собственность стала экономически частной, оставаясь юридически то ли общественной, то ли — государственной. Сложилась, действительно, каста технократов, жаждавших привести свое экономическое положение в соответствие с юридическими нормами путем изменения самих этих норм. Бюрократы и партократы лишь обслуживали технократию, изредка урывая «свой кусочек».

Второй «риф»,

на котором «проткнулся» в России «корабль социализма», — это сохранение мелкобуржуазной нетрудовой психологии в условиях современного индустриального (крупнотоварного) производства. Индустриализация и коллективизация привели к тому, что доля крестьян в населении СССР с 78 процентов в 1928 г. сократилась до 15 процентов в 1979 г., то есть, практически, за срок жизни одного поколения крестьяне (именно крестьяне, а не рабочие) стали рабочими, офицерами армии и КГБ, врачами, партработниками..Ленин считал, что трудящийся становится рабочим, если не меньше 10 лет пробыл фактически рабочим в крупных промышленных предприятиях (т. 45, с. 18). Этого не было, ибо шел постоянный перелив населения из деревни в город. К тому же лучшие, сознательнейшие кадры «выбили» две войны и террор, именуемый почему-то «необоснованными репрессиями». В результате исчезла, если еще была, классовая база диктатуры пролетариата.

Третий «риф»,

погубивший социализм в России, — это перерождение коммунистической партии под влиянием экономической основы внутри страны и вне ее, нарочное «размывание» КПСС. В.И.Ленин уже в 1922 году писал, что, «если у нас имеется в партии 300-400 тыс. членов, то и это количество чрезмерно» (т. 45, с. 18). А после смерти Ленина был открыт «ленинский призыв» в партию по разнарядке. В 1927 г. партия на 60 процентов состояла из коммунистов, принятых в партию уже после смерти В.И.Ленина (Наше Отечество. 1991, М., т. 2, с. 226-227).

Старые партийные кадры уничтожались новыми. Так на XVII партсъезде (1934 г.) из присутствовавших делегатов половина вступила в партию до 1917 г., а четыре пятых — работали с Лениным; на XVIII съезде (1939 г.) делегатов с дореволюционным стажем было всего полтора процента, а «ленинцев» осталось 17 процентов (Правда. 21.11.92) — «плохо орабоченный мужик» попер в партию. Все остальное, что мы наблюдали, — лишь следствие. Ленин считал, что преступников — коммунистов следует вешать; но — «верх позора и безобразия: партия у власти защищает «своих мерзавцев!!» (Т.45, с. 53). Увы... Ну, а в период XXVIII съезда КПСС одобрили развитие рынка как средства «реализации возможностей социализма» 66 процентов делегатов, но — только 32 процента опрошенных беспартийных (Правда. 13.09.90). Конечно, «партия всегда была впереди», но беспартийные-то быстро почуяли, что им сулит «вход в рынок»...

Социализм, наконец, «сел на рифы» своего собственного содержания как общества трудящихся. Русский человек — плохой работник по сравнению с передовыми нациями — эта ленинская констатация факта (т. 36, с. 189) стала и страшным прогнозом на будущее, к сожалению, осуществившимся. Да, были передовики производства — ударники, стахановцы, передовики «комтруда». Но вспомним, сколько из них было «липовых», вспомним, как глухо ненавидела действительно передовых рабочих основная масса трудящихся: наверно, — не меньше, чем крестьяне — выделившихся на «отруба» кулаков. Капитализм где-нибудь в Англии триста лет приучал работника хорошо работать. «Социализм» не успел этого сделать — сил и времени хватило лишь на элитный ВПК. Труд не занял подобающего места в системе ценностей, тем более — не стал «всеобщей потребностью». По мере развития рыночных отношений возрастала ориентация на получение дохода без труда. Так, не на труд, а на отдых, веселье, развлечение было сориентировано в 1977 г., примерно, 15 процентов обследованных московских школьников, а в 1987 г. — уже 50 процентов (Соц. индустрия. 13.02.88). Никакие «агенты влияния» не смогли бы сделать того, что сделал рынок.

Подведем итог.

«Перестройка» и «вход в рынок» — это не начало капитализации нашей страны, а ее завершение. Мы давно живем при капитализме и «Август-91» — не государственный переворот, а отбрасывание фигового листочка советско-социалистической фразеологии. В настоящее время экономическая обстановка в России и в СНГ характеризуется борьбой между, с одной стороны, государственным и монополистическим капитализмом, вполне конкурентоспособным на мировых рынках и требующим планомерного управления, и — с другой стороны — торговым капиталом, не способным к накоплению, слабым в мировом масштабе, коррумпированном и компрадорским, действующим в стихийном рынке. Сегодня устанавливается диктатура торгового капитала, ввергающая страну в колониальный режим не каких-то «жидомасонов», а страшного в своей обыденности мирового империализма.

В конкретной экономической обстановке нынешнего дня, тактика коммунистического движения, думается, должна быть следующей: а) всемерная поддержка государственного и крупномонополистического отечественного капитализма как материальной и организационной основы социализма и как единственной силы, способной обеспечить независимость и объединение страны; б) борьба за «встраивание» в капитализм элементов социализма (социализация капитализма); в) внесение социалистического сознания в рабочее движение и овладение руководством в этом движении. Главное же — это подлинно научная разработка проблем коммунистического и рабочего движения, восстановление учения Маркса и Ленина в его изначальном, неискаженном виде; выводы из него и критика его — уже потом, как следствие. В части стратегии, исторически социализм по-прежнему впереди человечества, а не позади его, не в прошлом, а в будущем, ибо социализма еще не было на земном шаре. Но социализм нельзя построить штыком. Штык не аргумент убеждения и не инструмент созидания, и широта размаха не делает его таковым. Социализм вырастает из высокоразвитого капитализма, а не мелкотоварного производства, которое преобладало в дореволюционной России. Из него мог вырасти и действительно вырос только капитализм, последовательно, или с возвратом проходящей фазы своего развития. «Прежние революции гибли именно потому, что рабочие не могли удержаться твердой диктатурой и не понимали, что одной диктатурой , одним насилием, принуждением удержаться нельзя; удержаться можно только взявши весь опыт культурного, технического, прогрессивного капитализма, взявши всех этих людей на службу»... ибо «коммунизм вырастает из капитализма». (В.И.Ленин. Т. 40, с. 217). К сожалению, Октябрьскую революцию также приходится отнести к «прежним».

Поэтому вернемся к ленинской оценке Октябрьской революции, приведенной ранее. Да, социалистическая революция еще впереди; конечно, сейчас Россию уводят от социализма в феодально-колониальный режим. Революции 1917 года — это «первая победа, еще не окончательная победа»... Но! «Мы это дело начали. Когда именно, в какой срок, пролетарии какой нации это дело доведут до конца — вопрос несущественный. Существенно то, что лед сломан, что путь открыт, дорога показана». (В.И.Ленин. Т. 44, с. 149-150). И нет сил, способных погасить факел разума, поднятый Лениным во тьме обезумевшего рыночного мира!

Авенир СОЛОВЬЕВ,
доктор экономических наук.
гор. Кострома, Российская Федерация.

ПУТЬ ИЗМЕНЫ, АВАНТЮРИЗМА И ОБМАНА

Открытое письмо Минского городского Клуба исторических знаний Верховному Совету и Совету Министров Республики Беларусь

Уважаемые народные депутаты и члены правительства!

Клуб, который обращается к Вам с этим письмом, создан в январе 1993 г. как добровольная общественная организация. Он не находится под эгидой каких-нибудь партий или официальных общественных движений. Клуб объединяет в своем составе ученых, учителей и других представителей общественности, ставящих целью борьбу за объективность исторической науки, за правдивое освещение истории человеческого общества. В связи с этим Клуб выступает против фальсификации истории в исследовательской работе, в преподавательской деятельности и в распространении исторических знаний среди населения.

В связи с тем, что сейчас историческая наука стала одним из главных направлений идеологической борьбы в Беларуси, мы сквозь призму исторической науки рассматриваем и интересующие нас явления современных политических отношений. Наиболее экстремистская часть фальсификаторов истории в нашей республике открыто перешла сейчас на позиции антисоветизма, белорусского национализма и русофобии.

Это очень ярко видно на примере отношений к так называемой Белорусской народной республике (БНР). Начав в 1990 году с требования отмечать годовщины создания БНР будто бы как одного только из важнейших событий в истории Беларуси, национал-экстремисты в 1993 году развернули уже кампанию для празднования 25 марта 75-летия БНР, мотивируя это созданием будто бы единственно исторически оправданной государственности белорусского народа.

Вот почему перед таким юбилеем Минский городской Клуб исторических знаний выступил с коллективной статьей (подписанной 43 представителями науки и культуры, в том числе тремя народными депутатами РБ), «25 марта: чей это праздник?» В нашей статье были опровергнуты вымыслы фальсификаторов, показано, что «юбилей БНР — это праздник сторонников и апологетов капитализма» и что патриоты Советской Белоруссии не могут отмечать юбилеев буржуазной государственности (см.: «Мінская праўда» 6 марта, «Звязда» 11 марта, «Народная газета» 12 марта, «Во славу Родины» 23 марта 1993 г.). В результате 75-летие БНР не стало ни государственным, ни народным праздником.

Однако реакционные силы, взявшие курс на реставрацию капитализма, сейчас еще шире развернули пропаганду антисоветизма, белорусского национализма, русофобии. Антинаучностью, мракобесием они запятнали страницы многих периодических и отдельных изданий Беларуси. Целый комплекс таких злобных измышлений (как в хронологическом, так и в тематическом разрезе) оказался объединенным в первом номере нового «Беларускага гістарычнага часопіса», который с начала 1993 г. стали издавать Министерство образования РБ, Институт истории АН РБ, Белгосуниверситет и Общество «Знание» РБ. Не имея возможности на страницах данного письма рассматривать все фальсификаторские и клеветнические измышления и обман «Беларускага гістарычнага часопіса», мы только сошлемся на коллективную статью нашего Клуба, помещенную в газете «Политика. Позиция. Прогноз.» (1993, июль, N 7.) под названием «С ненавистью к советскому строю и к исторической науке». В сокращенном виде ее опубликовала газета «Во славу Родины» (1993, 17 июля).

Но между тем насилие над историей и исторической наукой Белоруссии продолжается. В июне-июле 1993 г. некий самозваный «Национальный организационный комитет» опубликовал в некоторых газетах обращение к белорусскому народу с призывом широко и торжественно отметить 200-летие польского восстания (1794 г.) под руководством Тадеуша Костюшко, в котором будто бы белорусский народ также боролся за свое национальное освобождение.

Такой обман вынудил Клуб исторических знаний и Военно-научное общество выступить с Заявлением (см.: «Народная газета», 1993, 30 сентября; «Во славу Родины», 1993, 14 октября), в котором разъяснено, что это восстание было национально-освободительным только для польского народа, а для Белоруссии, которую польская шляхта хотела вернуть под свою власть, оно имело отрицательный характер. Желая организовать празднование данного юбилея, так называемый «Национальный оргкомитет» стремится вызвать враждебное отношение к России и к русскому народу, отвлечь внимание общественности от предстоящего 50-летия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских оккупантов.

Печальный опыт истории учит, что при особом обострении борьбы против демократического (в том числе коммунистического) движения буржуазия переходит к фашизации социально-экономических и общественно-политических сфер своего господства. Нам очень неприятно констатировать, что некоторые наиболее злобные местные противники советского строя в Белоруссии и очень настойчивые сторонники реставрации капитализма взялись в последнее время прославлять отдельные черты, события, факты из истории немецко-фашистского оккупационного режима 1941-1944 гг. Это привело и к элементам своеобразной «фашизации» исторических знаний в нашей республике.

В наиболее выразительной форме такая тенденция впервые проявилась, когда апологеты национал-фашистских «змагароў» объявили в печати («Чырвоная змена»), что 26 июня 1993 г. они будут торжественно отмечать 50-ю годовщину Союза белорусской молодежи (СМБ). Это политическое военизированное формирование, созданное фашистскими оккупантами 22 июня 1943 г., современные минские эпигоны назвали «патриотической организацией», которая ставила целью «борьбу с большевистской идеологией», и сообщили, что праздничный вечер, посвященный юбилею, состоится 26 июня в театре им. Янки Купалы.

Клуб исторических знаний с удовлетворением встретил опубликованную в печати информацию, что Совет Министров РБ издал распоряжение «о недопустимости каких-либо мероприятий, связанных с так называемым юбилеем СМБ». Это означает, что Правительство республики защитило советских граждан от публичного выступления апологетов национал-фашизма. Между прочим, национал-экстремистские эпигоны все же собрались в этот день жалкой кучкой перед театром да еще в переходе метро помитинговали.

Дальнейшие события показали, что апологеты национал-фашизма времен гитлеровской оккупации не прекратили своего насилия над историей и исторической наукой Беларуси. Это проявилось уже через несколько дней на Первом съезде белорусов мира, который состоялся в Минске 8-10 июля 1993 г. На нем присутствовало много бывших коллаборационистов со времен фашистской оккупации Беларуси или верных им наследников. В результате того, что их поддержали местные национал-экстремисты, на съезде широко развернулась антисоветская кампания. В докладах и выступлениях возводилась клевета на историю советского общества. Дело дошло до вмешательства во внутреннюю жизнь Республики Беларусь и даже до ультимативных требований, направленных в адрес ее высших органов власти.

На съезде распространялась литература, восславляющая национал-фашистских коллаборационистов. Здесь можно было приобрести книгу Витовта Кипеля (удрал из Беларуси в 1944 г. 17-летним юнцом) «Беларусы ў ЗША», в которой даже са-

мые активные национал-фашистские коллаборационисты выглядят эдакими респектабельными джентльменами, которые возглавляли или до сих пор возглавляют различные совершенно безобидные культурные и благотворительные организации. Советский читатель не найдет в книге В.Кіпеля ни единого слова о том, как эти «джентльмены» помогали фашистским оккупантам чинить лютую расправу над жителями Беларуси. Зато со страниц книги несет отвратительным смрадом антисоветизма. И эту книгу опубликовало (в переводе с английского) издательство «Беларусь».

Кстати, стоит отметить, что в 1955 г. многие категории советских граждан, сотрудничавших с гитлеровскими оккупантами, попали под амнистию. Но они до сих пор не реабилитированы и остались преступниками, которые, правда, избежали наказания.

В том же издательстве «Беларусь» (и в том же 1993 году) вышла из печати в переводе на белорусский язык книга польского профессора Юрия Туренка «Беларусь пад нямецкай акупацыяй». В ней автор возвел невиданную наглую клевету на партизанское движение Беларуси. Но, пожалуй, самое дикое, что придумал автор, это изображение генерального комиссара Вильгельма Кубэ как сторонника белорусского народа. Несмотря на то, что Ю.Туренок знает о подвиге Елены Мазаник и Марии Осиповой, он стал распространять версию, будто Кубэ убили за симпатии к белорусам сами фашисты и сделал глубокомысленный вывод, что «смерть Кубэ и до настоящего времени не перестает быть тайной...» (с. 147).

Видимо, поэтому председатель Правительства В.Ф.Кебич 22 сентября (50 лет тому назад был убит Кубэ) встретился с Героями Советского Союза Е.Мазаник и М.Осиповой, которые свершили партизанский приговор над близким другом Гитлера, обер-палачом белорусского народа. На эту встречу Вячеслав Францевич принес книгу Ю.Туренка и относительно Кубэ заявил: «Я глубоко убежден, что это был палач и не понимаю, как такая книга могла пройти через издательство «Беларусь» («Звязда», 1993, 23 сентября).

Но занятый государственными делами Председатель Совета Министров может не заметил, что издательство «Беларусь» опубликовало также книгу Витовта Кипеля и печатает книги своих доморощенных фальсификаторов и клеветников. А издательство «Мастацкая літаратура» пошло еще далее — оно опубликовало книгу одного из главарей белорусского национал-фашизма времен гитлеровской оккупации Аўгена Калубовіча «Крокі гісторыі. Даследаванні, артыкулы, успаміны». В книге не только нет никаких объективных комментариев, но в конце ее помещена статья супруги Калубовича под названием «Сын верны Маці-Беларусі». Так по вине издательства самый близкий сподвижник обер бандита Радослава Островского, главный национал-фашистский идеолог выставляется перед нашими читателями как выдающийся патриот, который должен пользоваться уважением у белорусского народа.

Подобную фашизацию истории проводят и некоторые периодические издания, а также и другие средства массовой информации. Достаточно сказать о том, что на страницах периодической печати систематически поются дифирамбы в адрес Натальи Арсеньевой не только как поэтессы, но и как деятельницы, переполненной заботами о благосостоянии «бацькаўшчыны» — Беларуси. Между тем прекрасно известно, что Наталья Арсеньева, супруга палача белорусского народа Франтишка Кушеля, среди прислужниц гитлеровских оккупантов была национал-фашисткой номер один.

Апологетика Н.Арсеньевой дошла до такого позора, что комиссия Верховного Совета одно из стихотворений этой обер-фашистки опубликовало в печати для всенародного обсуждения в качестве Гимна Республики Беларусь.

Говоря о фальсификации истории Беларуси периода Великой Отечественной войны, нельзя пройти мимо того, что в последнее время началась странная кампания по положительной оценке роли Армии Краевой (АК) в истории Беларуси. Современное состояние исторической науки дает возможность всесторонне и объективно оценить деятельность АК. В борьбе против гитлеровских оккупантов за восстановление Польской государственности сыграли свою положительную роль все группы польского общества, в том числе и Армия Краева. Однако, ставя целью восстановить Польшу в границах до 1939 года, АК боролась против советских партизан в западных областях Беларуси. В печати до сего времени появляются сообщения о жестоких расправах аковцев даже с гражданским белорусским населением.

Поэтому мы с особым сожалением вынуждены отметить, что в позорную кампанию реабилитации бывших аковских антисоветчиков включился один историк с высокими званиями (белорусский партизан), который до настоящего времени не переходил на позиции открытой фальсификации истории. Он в последнее время внес по этому вопросу в Совет Министров РБ свои деструктивные предложения, а в конце сентября 1993 г. выступил в Гродно на первом съезде ветеранов АК с предложениями, которые очень понравились бывшим врагам белорусских партизан.

В фальсификацию и очернение истории Беларуси советского времени включились некоторые средства массовой информации. Среди широкоизвестных республиканских газет наиболее усердствуют в этом отношении «Народная газета», «Звязда», «Літаратура і мастацтва». «Звязда», например, превзошла многие другие издания в клевете на великого Ленина. Что касается «ЛіМа», то, давая этой газете рекламу в связи с подпиской на следующий год, Василь Быков считает главным ее достижением то, что «ЛіМ» «антыкамуністычная газета» (см.: «ЛіМ», 1993, 24 сентября). Но ведь творческая интеллигенция, чьей газетой считает себя «ЛіМ», далеко, далеко не вся стоит на антикоммунистических позициях. Вот поэтому Иван Шамякин, выступая рядом с В.Быковым, упрекнул «ЛіМ» в односторонности, недостатке плюрализма мнений, «асабліва ў поглядах на гісторыю» и главным образом, «на блізкую».

Особого внимания в этом плане заслуживает «Народная газета», которая, являясь органом Верховного Совета, не отображает главных прогрессивных тенденций большинства народных депутатов РБ. Это, видимо,

☐ Наша почта

О ГИМНЕ И НЕ ТОЛЬКО О НЕМ

В некоторых республиканских газетах, в частности в «Советской Белоруссии» от 19 октября с.г., от имени жюри конкурса на Государственный гимн Республики Беларусь опубликовано одно из стихотворений Янки Купалы, написанное им еще перед первой мировой войной. Оно предлагается как текст Гимна суверенного и независимого государства, которым объявила себя наша Республика. При всем уважении к Янке Купале, как к выдающемуся поэту, гражданину и патриоту Белоруссии, совершенно непонятно, почему это, пусть даже одно из лучших его произведений, в настоящее время предлагается Республике Беларусь в качестве Государственного Гимна.

Создается впечатление, что наша Беларусь продолжает жить под гнетом польских и литовских магнатов, царских губернаторов и своей собственной шляхты. Как будто до настоящего времени над Беларусью не прогремели грозы двух мировых войн, не пронеслись бури трех революций, не пробушевала гражданская война, ее не терзали иноземные захватчики, не погибли миллионы ее сыновей и дочерей, вставших вместе с другими народами на защиту своего Отечества и отстоявших его в жестокой схватке с врагами; как будто не было Брестской крепости, Минского подполья, белорусских партизан, не было сотен сожженных Хатыней, Тростенца и фашистских гетто; как будто Белоруссия, ее столица Минск и десятки других городов не были возрождены из пепла и разрухи; как будто Белоруссия, поистине героическим трудом ее народа и при братской помощи других республик, не была превращена в одну из развитых Республик Советского Союза; как будто почти полвека назад Белорусская Советская Социалистическая Республика не стала одним из учредителей и основателей Организации Объединенных Наций, этой самой вли-

ятельной международной организации, и ее общепризнанным и полновластным членом; как будто не было контрреволюционного и антинародного переворота в Беловежской пуще, в Вискулях; как будто до сегодняшнего дня и такого понятия-то не было — Белоруссия.

Хочу обратиться к гражданам из состава жюри: осмотритесь повнимательнее вокруг себя, загляните поглубже и непредвзято в недалекую историю своего государства и своего собственного народа — неужели вы там так ничего и не увидели? Или не хотите видеть? То народу Беларуси вместо гимна Республики подсовывают очередную заурядную молитву, то стишки зарубежной дамы, то теперь вот предлагают песню-плач, песню-заклинание. Уверен, что и сам Иван Доминикович не настаивал бы, чтобы именно это его стихотворение стало гимном его родной Беларуси.

Неужели кто-то думает, что Государственный Гимн — символ любого государства и обыкновенная песня, даже написанная выдающимся поэтом — это одно и то же.

Неужели в нашей Республике нет талантливых поэтов с современным мышлением, способных наконец-то создать достойный текст к Государственному Гимну Республики Беларусь. В это трудно поверить!

Есть и просьба к членам жюри — не впутывайте в наши нынешние дела имена и память наших великих предков: они никакой ответственности за то, что сейчас произошло и происходит, не несут.

Гражданин Республики Беларусь, участник Великой Отечественной войны,
В.И.ОВЧИННИКОВ.

уникальный случай в истории парламентаризма, когда официальный орган парламента фактически является рупором незначительной по количеству депутатов оппозиции. Больно и стыдно смотреть, как «Народная газета» оскорбляет уважаемых людей Беларуси за их прогрессивные взгляды и действия. Так, она очернила и оскорбила бывшего подпольщика и партизана, затем заслуженного летчика-испытателя, генерал-лейтенанта авиации, председателя Союза офицеров Беларуси Дмитрия Алексеевича Иванова («Народная газета», 1993, 3 марта). Письмо Клуба исторических знаний (членом которого является генерал Д.А.Иванов) с протестом против этого наглого выпада «Народной газеты» редакция печатать отказалась.

Вообще получилось парадоксальное явление: упомянутые газеты всячески стремятся очернить тот строй, который признается господствующим и законным действующей Советской Конституцией Республики Беларусь. К этому надлежит добавить, что «Звязда», «ЛіМ» и «Народная газета» получают еще государственную финансовую дотацию. Получается, что трудовой люд Беларуси вынужден еще содержать газеты, которые выступают против Советской власти, при которой народ достиг самого высокого благополучия (безусловно, до разрушительной деятельности реставраторов капитализма.).

Нас особенно волнует и беспокоит вредное влияние фальсификаторов истории и очернителей советского прошлого Беларуси на воспитание и патриотическое сознание школьников. Фальсификаторы воздействуют на них не только при помощи средств массовой информации, но и путем искаженного изображения нашего советского прошлого в учебниках по истории. Ведь молодежь и дети школьного возраста не помнят у себя на родине магазинов, где по дешевой цене и без очереди продавались несколько сортов колбасы, где была уйма самых различных конфет. Этих несовершеннолетних граждан обмануть легче всего. Да и 48-летние жители Беларуси уже не помнят, как через 2 года и три месяца после окончания второй мировой войны в СССР была отменена карточная система.

Однако вместо этого авторы нынешнего учебника «Гісторыі Беларусі» для 9 классов уже в самом начале своей книги заявили, что ее главное содержание будет определяться большевистским переворотом, демагогическими обещаниями, репрессиями и насилием, антинародным тоталитарным режимом.

В связи с рассмотрением вопроса об учебниках по истории Беларуси, об издании порочных книг по исторической тематике и вообще о состоянии исторической науки в республике мы в этом письме хотим обратиться лично к Председателю Совета Министров.

Уважаемый Вячеслав Францевич! Присмотритесь к высоким руководителям, которые возглавляют гуманитарные направления деятельности Совета Министров РБ, и Вы поймете не только как книга Ю.Туренка «могла пройти через издательство «Беларусь», но и увидите, почему новый «Беларускі гістарычны часопіс» сразу очутился на позициях антисоветизма, национализма и русофобии, каким образом готовятся учебники по истории Беларуси, которые своей фальсификационной отравой морально уродуют наше молодое поколение.

Чтобы прекратить отрицательное влияние фальсификации истории на наше общество, Минский городской Клуб исторических знаний вносит Верховному Совету и Совету Министров Республики Беларусь следующие предложения:

1. Безотлагательно прекратить дополнительное финансирование периодических изданий «Звязда», «ЛіМ» и «Народная газета». Обновить руководство «Народной газеты».

2. Создать комиссию по проверке фактов, связанных с пропагандой в печати и других средствах массовой информации установления капиталистического строя в Беларуси, с фашизацией исторических знаний. Использовать закон, принятый Верховным Советом Республики 27 февраля 1991 г., в котором предусмотрена уголовная ответственность за призывы к насильственному свержению или замене советского государственного общественного строя. (В конце сентября 1993 г. главный редактор «Народной газеты» И.Середич во время интервью с С.С.Шушкевичем призвал его объединиться с Ельциным, Кравчуком, «чтобы нанести решающий удар по силам прошлого». Из всего текста поставленного вопроса видно, что под «прошлым» имеется в виду Советская власть. («Народная газета», 1993, 29 сентября).

3. Создать экспертную комиссию с участием ученых, связанных с Народным движением Беларуси, для проверки программ и учебников истории, имея в виду недопущение в них антисоветизма, национализма и русофобии.

По поручению общего собрания Клуба исторических знаний:

Президиум Клуба:

В.А.ВОЙЦЕХОВСКИЙ,
председатель клуба, доктор экономических наук, профессор.
А.И.ЗАЛЕССКИЙ,
почетный председатель, доктор исторических наук, профессор.
В.П.МАЗУРКЕВИЧ,
заместитель председателя, историк-краевед.
В.А.МИЛОВАНОВ,
заместитель председателя, кандидат исторических наук, доцент.
Д.С.ТРИЗНА,
ученый секретарь, искусствовед.

Члены клуба:

А.Г.ЯЦЕНКО,
председатель Военно-научного общества при Центральном Доме офицеров МО РБ, генерал-лейтенант запаса.
А.И.ЖУРАВСКИЙ,
член-корреспондент АНБ, доктор филологических наук, профессор.
Л.Д.ПОБОЛЬ, Е.В.ПРИМЕРОВ,
доктора исторических наук, профессора.
А.П.КОПЫЛОВ,
председатель секции военной истории, генерал-майор в отставке.
К.И.ДОМОРАД, В.П.ДОВЖОНОК, А.А.ПИСКУНОВ,
кандидаты исторических наук, доценты.
П.С.ГЕРАСИМОВИЧ, учитель истории.

Перевод с белорусского авторов.

СПАДАРЫ-РЕФОРМАТОРЫ, ВАС ОСУЖДАЕТ ДАЖЕ ПАПА РИМСКИЙ! ОПОМНИТЕСЬ!

Все говорят о кризисе. Кричат, что так жить нельзя. Нет главного. Нет понимания причин, приведших нас к катастрофическому состоянию, а, значит, нет понимания путей выхода из кризиса.

Определенная группа политиков во главе с Председателем Верховного Совета РБ С.Шушкевичем видит причину бедственного положения Республики в отсутствии новой Конституции. Отсюда их лозунг: первостепенная задача — принять Конституцию, которая приведет общество к стабилизации. Прямо подчеркнем, что это отговорка тех беспринципных политиков, кто никак не желает сознаться в своих прошлых ошибках и пытается любой ценой удержаться на политической арене. Да и с формальной точки зрения заявление С.Шушкевича на нынешней сессии Верховного Совета, что все упирается в Конституцию, абсолютно неверно.

Что такое Конституция? Это, говоря словами Руссо, закон, регулирующий отношение целого к целому, т.е. народа (суверена) к государству. На основе Конституции обычно разрабатывается второй ряд законов, которыми регулируются как отношения между членами общества, так и отношение членов общества ко всему политическому организму. Эти законы — гражданские. У нас нет новой Конституции, но есть уже масса гражданских законов, вытекающих из общей идеи разрабатываемого Основного Закона. В этом отношении общество вполне может обойтись без Конституции, удовлетворяясь принятыми гражданскими (рыночными) законами.

Вторая группа политиков, представленная главным образом Антинародным фронтом (БНФ), причину кризисного состояния Беларуси усматривает в некомпетентности правительства В.Кебича, которое, по их словам, завалило экономику, создало энергетический кризис, игнорировало национальную историю. Их требование: отставка правительства Кебича и создание коалиционного правительства. Разумеется, воспринимать всерьез бэнээфовскую критику не следует. Это обыкновенная демагогия. Демагогия не в субъективном, а в объективном плане. Конечно, не подлежит сомнению, что лично З.Позняк всеми фибрами своей русофобской души ненавидит В.Кебича, как представителя тех умеренно-рыночных сил, которые выступают за постепенную капитализацию нашего общества, осуждают националистическую истерию, ратуют за экономический союз с Россией.

В субъективном плане отношение З.Позняка к В.Кебичу примерно такое же, как отношение Ландсбергиса к Бразаускасу в Литве. Но объективна разница между ними — главарем БНФ и премьером СМ РБ несущественна. Фактически все программные установки БНФ неуклонно проводятся в жизнь правительством республики. Приватизация, либерализация цен, частная собственность на землю, белорусизация, национальная валюта, свертывание социальных программ — все эти милые вещички, которыми в свое время вдохновлялись идеологи БНФ, стали повседневной реальностью, благодаря неутомимой деятельности правительства.

Отчего же такое непонимание между «друзьями-врагами»? Все довольно просто. Антинародный характер рыночных преобразований становится все более и более очевидным для трудящегося человека. Вот почему З.Позняк, являясь по своей сущности демагогом и лицемером, старается примазаться к народному недовольству, свалив всю вину с бэнээфовской головы на правительственную. Отсюда его крик: коалиционное правительство. Крик, прямо скажем, провиденциальный. Он обнажает всю суть антинародного мышления бэнээфовцев. Будучи по своей природе антидемократами, они, когда это было выгодно, заигрывая демократической фразой, старались прокрасться к власти с целью реализации своих антинародных замыслов. Когда стало очевидно, что демократическая фразеология исчерпала себя и не приносит больше политических дивидендов, бэнээфовцы, отбросив маску, заговорили в полный голос о государственном перевороте. Коалиционное правительство — это и есть тот инструмент, которым З.Позняк хочет осуществить государственный переворот в республике. В этом вся суть идеи коалиционного правительства.

Бэнээфовцы прекрасно сознают, что у них нет сил устроить кровавую бойню в Беларуси, как это сделал Ельцин в России. Поэтому они, пользуясь разгулом диктатуры в России, стремятся установить точно такую же диктатуру под видом коалиционного правительства. Запрещение левых партий и организаций, закрытие неугодных газет, чистка государственного аппарата — таков перечень основных мероприятий, которыми, по мысли З.Позняка, должно заниматься коалиционное правительство. Сделать это необходимо для того, чтобы подавить левые силы, выступающие против антинародного рыночного курса. Лидеры БНФ чувствуют, что обмануть наш народ больше не удастся, а

ЕЩЕ РАЗ О СИМВОЛАХ

ОБРАЩЕНИЕ

Полоцкого городского комитета Партии коммунистов Белоруссии к депутатам-коммунистам Верховного Совета Республики Беларусь и коммунистам Беларуси

Товарищи! В будущем 1994 году наш народ будет отмечать 50-летие освобождения Белоруссии от гитлеровского фашизма. В тяжелейших условиях борьбы с передовым отрядом международного империализма советский народ, народ Белоруссии отстояли честь, свободу и независимость нашей Родины. Миллионы жертв положили они на алтарь Победы, каждый четвертый житель Белоруссии пал смертью героя. Сотни тысяч солдат и офицеров Советской Армии разных национальностей нашли последний приют на политой кровью белорусской земле. Однако события последнего времени наводят многих жителей Республики на глубокие раздумья в решении вопросов, которые можно решить только с помощью государственных органов, прежде всего Верховного Совета Республики Беларусь. Главный вопрос, который не дает покоя, — это вопрос о государственных символах.

Мы все хорошо знаем, по чьей инициативе и с чьей подачи, в каких условиях были приняты Верховным Советом РБ эти символы. Но остается одно: надо сказать народу Беларуси всю правду об этих символах. Чей флаг бело-красно-белый? Кто его придумал и что он означает? Почему за государственный герб принята

«Погоня», напоминающая герб Литвы? Почему герб носит воинственный характер в виде всадника с мечом, если государство Беларусь является нейтральным, безъядерным и сокращает Вооруженные Силы? Патриотически настроенная печать освещает нынешние символы, как профашистские, и это верно, т.к. существует достаточно фото- и кинодокументов, подтверждающих эти факты. Но лжедемократы от БНФ всячески сопротивляются раскрытию правды о символах.

Коммунисты Полоцка считают, что встречать 50-летие освобождения Белоруссии под этими символами мы не имеем права, в противном случае мы предадим тех, кто погиб от рук фашистов и их пособников.

Мы предлагаем:

1. Верховному Совету РБ сформировать комиссию в составе председателей всех политических и общественных организаций, а также ученых-историков и специалистов Госархива для изучения истории возникновения указанных символов. О проделанной работе доложить народу Беларуси через средства массовой информации не позднее 1 февраля 1994 года. Принять соответствующее решение.

2. Призываем коммунистов, комсомольцев, ветеранов войны и труда поддержать наше обращение в виде открытых писем и обращений в Верховный Совет РБ.

Горком ПКБ.
г.Полоцк.

поэтому ставят своей целью силой его загнать в рыночное общество, как это пытается сделать ельцинская клика в России.

Следующая политическая группировка. Правительственная партия или партия государственных служащих. Правительство Кебича в душе понимает, что рыночный курс ведет Беларусь к Краху. Но, как говорится, назвался груздем — полезай в кузов. Обреченность правительства обусловлена обреченностью самих рыночных реформ. Став на наклонную рыночную плоскость, правительство неизбежно катится в пропасть, таща за собой и всю республику. Заявление, сделанное вице-премьером М. Мясниковичем в Париже перед Всемирным банком об ускорении приватизации, либерализации цен, изменении бюджетной политики свидетельствует о желании правительства дойти до последней черты в этом рыночном безумии.

Правда, официальная пресса услужливо распинается о финансовой поддержке Беларуси Западом. Так Япония обещала 100 млн. долларов, Италия — 60, а МВФ — 200. Рисуется лубочная картинка благополучного выхода из кризиса и даже прогнозируется, что с 1995 г. в Беларуси начнется рост производства. Цена этим прогнозам такая же, как и предыдущим. Ведь нам уже обещали, что в 1993 году остановится падение производства и начнется оживление. Что касается западной «помощи», то она поддерживает Беларусь так же, как веревка поддерживает повешенного.

Нужны факты? Пожалуйста. Самый свежий пример. В газете «Советская Белоруссия» за 10 ноября с.г. опубликован материал, раскрывающий механизм ограбления республики западными компаниями через частное торгово-производственное предприятие «Александрия» в Бресте. Сотни тысяч долларов в виде проката, шифера и изделий из металла уплыли за рубеж. Обещанные в обмен на наши товары зерно, гречка, мясные консервы так и не появились в республике. Газета с гордостью сообщает, что удалось прихлопнуть спекулятивную лавочку. Ну и что? Кто вернет награбленное? Одно спекулятивное заведение закрыли, а сотни и тысячи других продолжают раскрадывание плодов народного труда в угоду иностранному капиталу ради лакейского вознаграждения в виде нескольких легковых машин.

Сравните, Запад нам обещает несколько десятков миллионов долларов, за которые еще придется платить громадные проценты, а в то же время под прикрытием всевозможных частных, акционерных, совместных и несовместных предприятий и фондов идет самый беззастенчивый грабеж народного достояния республики на сотни миллионов долларов, а может быть и больше. Вот вам и бескорыстная заграничная помощь. По всему видно, что правительство смирилось с такой участью. Основной аргумент в этой вакханалии сводится к тому, что раз все идут рыночной дорогой, то и нам некуда деваться. Логика уморительная: все идут в пропасть, следовательно, и мы должны.

Честные политики, отстаивающие интересы народа и государства, никак не могут согласиться с такой позицией. Пришла пора сказать народу правду, что причины катастрофического положения заключены в самих рыночных преобразованиях. Именно курс на рынок развалил СССР. Именно этот курс ведет к краху все республики бывшего Союза. Да и опыт соседней Польши, первой ставшей на рыночную дорогу, поучителен в этом плане. Победа левых сил на выборах в парламент однозначно свидетельствует о крахе идеологии перехода из социализма в капитализм.

Гибельность рыночного пути для стран, бывших ранее социалистическими, признает даже папа Иоанн Павел II. Если уж римский первосвященник, один из главных борцов против советского коммунизма, заговорил марксистским языком и осудил «дикий капитализм», то положение действительно безнадежное. Вот почему пока не поздно, пора прекратить безумие рыночного эксперимента, затеянного в интересах антинациональных сил.

Где же выход? Выход в перемене политики, в решительном повороте от спекулятивно-рыночного принципа к трудовически-государственному. Само собой разумеется, что на такую перемену политики не пойдут ни шушкевичи, ни правительство Кебича, ни Антинародный фронт (БНФ). Перемену всей политики способно провести только Народное движение Беларуси, главной силой которого безусловно являются коммунисты. Для этого необходимо осуществить ряд революционно-демократических преобразований.

В первую очередь необходимо провести отмену коммерческой банковской тайны, осуществить национализацию банковского дела в республике. Это позволит прекратить финансовые махинации всяких частных, коммерческих, акционерных банков, сконцентрировать денежные средства в руках государства и справедливо их распределить между различными отраслями народного хозяйства. Такая мера резко улучшит все финансовое положение республики.

Затем ввести государственное регулирование, а если это необходимо, то и монополию торговли (внутренней и внешней) и промышленности. Это сразу приведет к ликвидации тысяч спекулятивных заведений, увеличит количество продовольственных и промышленных товаров в республике, если не обуздает, то значительно снизит темпы инфляции, позволит равномернее распределять последствия рыночного мародерства на все слои общества, значительно повысить жизненный уровень народа.

Далее. Прекратить антинародную приватизацию государственной собственности, которая не улучшает положения в народном хозяйстве, а, напротив, ведет к дезорганизации и анархии во всей экономике республики.

Вот примерная программа выхода Беларуси из кризиса. Другого пути у белорусского народа просто нет.

Что касается внешних условий реализации этих революционно-демократических преобразований, то об этом поговорим в другой раз.

Лев КРИШТАПОВИЧ.

НЕВИДИМЫЕ ДЛАНИ ДИРИЖЕРОВ

Одумаемся, братья-славяне!

Сравнительно недавно, в процессе работы над одной экономической проблемой мне довелось познакомиться с любопытным документом — «Техническим меморандумом» Национального банка Республики Беларусь и Правительства республики Международному валютному фонду. Я читал пункты этого документа, и горячая волна стыда приливала к лицу. Президенту указанного фонда глубокоуважаемому господину Камдесю докладывалось о результатах проделанной работы по выполнению условий капитуляции, предъявленных МВФ нашей республике. Незадачливые правители Беларуси от имени нашего народа отчитывались своему патрону.

Итак, по пунктам. В 1992 г. реальный уровень жизни населения республики снижен в 2 раза по сравнению с 1991 г. В течение 1993 г. реальный уровень жизни будет снижен еще в 2 раза по отношению к прошлому году. До конца 1993 г. уровень компенсации населению Беларуси реальных расходов на жилищно-коммунальные услуги будет повышен с 5 до 30% от общей суммы расходов. И т.д. и т.п. по пунктам указанного документа. И все это для того, чтобы выпросить у господина Камдесю несколько сотен млн. долларов кредита на нужды республики.

Наивные люди подумают: появятся импортные лекарства в аптеках, увеличат выплаты пенсионерам, оздоровят больше детей в лагерях отдыха. Увы!.. Очень скоро и незаметно эти доллары осядут на валютных счетах нынешних хозяев жизни в банках Запада как своеобразный страховой запас тутейших демократов-реформаторов — про всякий случай, мало ли чего взбредет на ум этим белорусам? А малая толика полученных долларов перетечет в ловкие руки стриженных мальчиков, которые толпятся у Комаровки, предлагая свои услуги по купле-продаже валюты.

Со 2 января 1992 г. в действие запущен механизм монетарной кредитно-денежной политики — своеобразная методологическая компенсация перераспределения национального достояния страны между различными социальными слоями общества и между народами бедных и народами богатых стран, — естественно, в пользу богатых.

Отработку данной методологической концепции начали осуществлять в США в 1979 г. Затем отшлифовали ее на странах Латинской Америки, Западной Европы, но это все были репетиции. Премьера грандиозного спектакля грянула на просторах Советского Союза и стран социалистического Содружества. Драматичный эффект сего деяния для судеб нашей Родины объясняется в значительной степени тем, что в то время, как спецы Запада репетировали сей спектакль, экономисты в Советском Союзе вынуждены были зубрить дацзыбао и отшлифовывать постулаты политэкономии социализма под мудрым руководством и неусыпным контролем нынешних реформаторов, еще вчера функционеров КПСС.

Я полагаю, уже готовится очередной меморандум для МВФ, а возможно уже и отослан, в котором правительство республики берет на себя обязательства в следующем 1994 г. сократить реальный уровень жизни населения нашей республики еще вдвое к уровню 1993 г. Итого, в 8 раз всего за 3 года. Невольно подумаешь, что за два года мы стали вчетверо хуже работать, а за три года и вовсе разучимся... В одном из пунктов меморандума правительство берет на себя обязательство к концу 1993 г. обеспечить приватизацию 10 % предприятий госсобственности, далее — по нарастающей...

Наши тутейшие, быстро испеченные нувориши, замерли с оттопыренными карманами, набитыми краденными у нас деньгами, на старте, в нетерпении суча копытами. А купленные ими средства массовой информации без устали созидают психологическую ауру, посредством которой народу нашей республики исподволь внушаются рекомендации нынешних отцов-благодетелей. Смотрите, мол, у нас, коли поведете себя хорошо, мы сократим ваш уровень жизни в 8 раз, а станете роптать, — так и в 16, и в 24. То, что сие вполне реально, у многих уже не вызывает сомнений, если проанализировать, с какой виртуозной легкостью эти умельцы разрушили экономику великой страны.

Для подтверждения сказанного приведу несколько цифр. Так, в 1989 г. Белоруссия получила от республик бывшего Союза топливно-энергетических и других товарно-сырьевых ресурсов на сумму порядка 10 млрд. долларов США по мировым ценам. В то же время гарантированные валютно-экспортные возможности республики не превышают одного млрд. долларов. Реально мы можем рассчитывать лишь на доходы от транспортировки по территории Беларуси российских нефти и газа, эксплуатации транспортных артерий (железных и автомобильных дорог) и от продажи некоторых товаров, прежде всего калийных удобрений. И то при условии, если РФ пожелает сэкономить на транспортных расходах и для обеспечения нужд в калийных удобрениях областей России, граничащих с республикой, согласится закупать их у нас.

Все остальные виды товаров, выпускаемых на предприятиях республики, — автомобили, тракторы, станки, да и все прочее, — производятся на предприятиях Российской Федерации, причем аналогичного качества. Если предположить, что Россия выбросит свои товары, поставляемые ныне Беларуси, на мировой рынок, она обеспечит себе закупку на этом рынке не только более качественных товаров, но и в большем объеме. Для справки: РБ еще в августе с.г. закупала российский газ за 19 % мировой цены, а нефть — за треть мировой цены.

Близкая картина и относительно цен на другие виды сырьевых ресурсов. Справочно: чтобы обеспечить населению республики сколько-нибудь сносный уровень жизни в природно-климатических условиях Беларуси, необходимо закупать топливно-энергетических и сырьевых ресурсов на сумму порядка 4 млрд. долларов США при существующем уровне мировых цен. А реально мы можем рассчитывать на доходы в пределах одного млрд. долларов. Поэтому не удивляйтесь, если следующей весной придется возделывать поля Беларуси с помощью мотыги и лопаты.

В подобной ситуации могут оказаться практически все бывшие республики Союза, за исключением, может быть, Туркмении, этого СНГовского Кувейта, случайного счастливчика судьбы. Но и ее будущее зыбко и непредсказуемо. Если события будут развиваться по изложенному сценарию и в республиках Средней Азии начнется широкомасштабная гражданская война, то такой малой и слабой республике, как Туркмения, отстоять свое персональное благополучие не удастся.

Итак, все готово к грандиозному спектаклю. Со дня на день начнется хорошо подготовленная операция по ловкому трансформированию недавних КП-эсэсовских партократов, их челяди и попутчиков в капиталистов-работодателей. Народ готов к осчастливливанию. По этому поводу хотелось бы сказать следующее. Да, нам надо строить нормальную рыночную экономику, создавать такие производственные отношения, в условиях которых живут практически все народы мира.

Но одно дело, когда этим занимаются предприниматели-патриоты, такие как Демидов, Рябушинский, Мамонтов, Елисеев и тысячи других. Те, чьим трудом и предпринимательским гением возвеличивалась экономическая и политическая мощь нашей державы, те, кто никогда не забывал о милосердии, на чьем меценатстве развивались культура и науки. И совсем другое дело современные нам прохвосты из среды одномоментально взращенной компрадорской буржуазии, дельцы из которой готовы мать родную продать за пару центов, не то что интересы собственного народа, тем более, что наш народ для них вовсе и не собственный.

В РФ аналогичная «Операция Ы» (помните Юрия Никулина? Так почему «Ы»? А потому, что непонятно) уже вовсю набирает обороты, там народ уже «осчастливлен».

В который раз история опровергает сказку о том, что каждый может управлять государством. Политикой на квалифицированном уровне способны заниматься лишь профессионалы высокого класса. Только они способны противостоять закулисным дирижерам мировой геополитики, оснащенным суперсовременной электронно-вычислительной и аналитической техникой, на службе у которых десятки тысяч хорошо подготовленных экспертов-аналитиков, так называемых советологов.

Я — выпускник отделения политэкономии Белорусского университета. На современный манер выпускников таких факультетов называют политологами, т.е. специалистами, профессионально подготовленными для занятий политической деятельностью. И, тем не менее, даже им не всегда удается предугадывать ходы закулисных дирижеров мировой геополитики, распознавать тайный замысел уже совершенных ходов, в том числе и ходы местных проводников этой политики, тутейших демократов-реформаторов. Поэтому подчеркиваю, с каким опасным и безнравственным врагом мы ведем борьбу, скольких усилий нам будут стоить отражение его натиска.

Попытаюсь наметить штрихи ближайшего развития событий. Идет сложнейшая многоходовая борьба титанов геополитики. Закулисные дирижеры развала Советского Союза пытаются закрепить достигнутый успех и осуществить аналогичную операцию по упразднению Российской Федерации, чтобы превратить великую еще вчера сверхдержаву во второстепенное геополитическое пространство наподобие Африки. Той самой, в которой десятки беспомощных и беззащитных в военно-политическом и экономическом отношении бантустанов будут терпеливо и безропотно дожидаться, когда у транснациональных корпораций дойдут руки до хищнического освоения их природных и людских ресурсов.

Наши недоброжелатели — люди трезвомыслящие и у них всегда есть запасные варианты. Так вот, если им удастся закрепить свой успех в окончательной ликвидации Советского Союза, это даст повод бахвалиться не только им, но и их внукам и правнукам на протяжении всего XXI века тем, что их ловкие дедушки всего за несколько лет без единого выстрела стерли с карты Земли величайшую сверхдержаву.

В последнее время истерический характер принимает деятельность национал-демократических движений в республиках бывшего Союза — всех этих рухов, нацадраджэнцев и прочая и т.п. И это вовсе не случайность. Авантюристы от геополитики, все эти современные неоколонизаторы никогда не сдадут на хранение старухе Шапокляк главное оружие угнетателей всех времен и народов: политику, основанную на принципе «разделяй и властвуй». Поэтому вся эта русофобская кампания, развязанная повсеместно ничтожными кучками национал-предателей, несет в себе тщательно высчитанный тайный замысел — помешать возрождению великой державы.

Если эта операция удастся ловкачам от геополитики, то Россия утратит роль сверхдержавы в мире и приобретет роль третьестепенной, в лучшем случае второстепенной, державы с соответствующими малозначимыми функциями в мировой политике, но в качестве платы народ России приобретет своего рода карточку-пропуск в «золотой миллиард» землян-потребителей ресурсов природы.

В экономической области России, в случае превращения ее в суверенное государство, уготована роль второй Саудовской Аравии. Транснациональные корпорации будут вкладывать свой капитал лишь в развитие сырьедобывающих отраслей. В результате чего РФ очень скоро восстановит добычу нефти, газа, угля и прочего сырья, а затем и превзойдет прежний союзный уровень, и весь поток сырьевых ресурсов потечет, естественно, не народам СНГ, а совсем наоборот — к народам сытым и вовсе не бедным.

Следствием такого массового выброса нефти и других сырьевых товаров на мировой рынок станет обвал мировых цен на эти виды продукции, что обесценит труд и самого русского народа и других народов, специализирующихся на добыче природных ресурсов, чем в настоящее время и занимается в основном Саудовская Аравия, послушно следующая в русле американской политики. России придется занять место второго лакея США и быть на побегушках у своего патрона. Справочно: в 1989 г. суммарные поставки нефти в союзные республики из РФ превысили 200 млн. тонн, природного газа — около 300 млрд. куб. м. Колоссальны поставки и других видов природных ресурсов.

Что касается судеб народов Содружества Нищих и Голодных, следует сказать: чья-то невидимая рука ловким движением замусоленных пальцев отщелкала на счетах истории судьбы этих народов и в настоящее время ставит нас на тропу участи сомалийского народа. Участь народов других республик бывшего Союза поистине трагична. Они не только утратят какую-либо роль в мировой политической жизни, но окажутся ввергнуты в хаос, нищету, безысходность. Падение жизненного уровня по республикам дойдет до нескольких десятков раз. И миллионы великороссов в сердцах подумают, ну что, приехали, господа националисты!? И это в то время, когда все мы — и великороссы, и малороссы, и белорусы, — являемся не только братьями по крови, но и братьями по вере и составляем единую великую славянскую нацию. Мы не имеем права допустить, чтобы нас разогнали по разным хлевам нынешние претенденты на мировое господство.

Допускаю, что в национал-демократических партиях и фронтах есть честные и порядочные люди, но они скорее всего малограмотны и слабо ориентируются в политике. Но функционеры партий отнюдь не глупцы и весьма четко следуют установкам закулисных дирижеров по развалу великой державы, старательно отрабатывают иудины сребреники. Выслуживаются, рассчитывая получить доходное место в колониальной администрации на оккупированной лжедемократией территории.

Но зря стараются. Мы — дети отцов, полвека назад потрясших мир своим мужеством и героизмом в боях за нашу великую Родину. И нам под силу отстоять в нашей праведной борьбе дело отцов и дедов. Я обращаюсь к гражданам Беларуси: время отсиживаться в надежде, что придет дядя и все уладит, прошло. Пора сознавать, что лишь мы сами в справедливой борьбе, силой нашего духа и воли способны возродить наше великое и могучее государство.

Юрий ГОЛУБЕВ,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского
экономического института
Госэкономплана РБ.

А. ЗИНОВЬЕВ

КОЛОНИАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

(Окончание. Начало в № 9).

Западнизация

Запад — это социальное образование, занимающее определенное социо-географическое пространство, имеющее определенную структуру и живущее по определенным законам больших объединений людей. Этот социальный великан нуждается в среде существования, помимо занимаемой им территории, нуждается в использовании для своего бытия всей остальной планеты. А это становится все труднее и труднее. Во-первых, коммунизм резко сократил «охотничью зону», во-вторых, другие «охотники» появляются, например Япония, в-третьих, прочие страны не очень-то охотно поддаются: они сами хотят поживиться и время от времени начинают «брыкаться», в-четвертых, прежние военные методы стали небезопасными для самого Запада. Одним словом, пришлось менять политическую стратегию. Думаю, что подходящим названием для новой политической стратегии Запада может служить слово «западнизация» (или «вестернизация»). Ниже я охарактеризую ее основные черты.

Западнизация есть стремление Запада сделать другие страны подобными себе по социальному строю, экономике, политической системе, идеологии, психологии и культуре. Идеологически это изображается как гуманная, бескорыстная и освободительная миссия Запада, являющего собою вершину развития цивилизации и средоточие всех мыслимых добродетелей. Мы свободны, богаты и счастливы, внушает Запад западнизируемым народам, и хотим помочь вам стать тоже свободными, богатыми и счастливыми. Но реальная сущность западнизации не иметь с этим ничего общего.

Цель западнизации — включить другие страны в сферу влияния, власти и эксплуатации Запада: включить не в роли равномощных и равноправных партнеров — это просто невозможно в силу неравенства фактических сил, а в роли, какую Запад сочтет нужным ему самому. Эта роль может удовлетворить какую-то часть граждан западнизируемых стран, да и то на короткое время. Но в общем и целом эта роль второстепенная и подсобная. Запад обладает достаточной мощью, чтобы не допустить появления независимых от него западнообразных стран, угрожающих его господству в отвоеванной им для себя части планеты, а в перспективе — на всей планете.

Западнизация некоторой данной страны — не просто влияние Запада на эту страну, не просто заимствование отдельных явлений западного образа жизни, не просто использование произведенных на Западе ценностей, не просто поездки на Запад и т.п., а нечто гораздо более глубокое и важное для этой страны. Это перестройка самих основ жизни в ней, ее социальной организации, системы управления, идеологии, менталитета населения. Эти преобразования делаются не как самоцель, а как средство добиться цели, о которой говорилось выше.

Западнизация не исключает добровольности со стороны западнизируемой страны и даже желания пойти этим путем. Запад именно к этому и стремится, чтобы намеченная жертва сама полезла ему в пасть да еще при этом испытывала благодарность. Для этого и существует мощная система соблазнения и идеологической обработки масс. Но при всех обстоятельствах западнизация — это активная операция со стороны Запада, не исключающая и насилия. Добровольность со стороны западнизируемой страны еще не означает, что все население ее единодушно принимает этот путь своей эволюции. Внутри страны происходит борьба между различными категориями граждан «за» и «против» западнизации. Последняя не всегда удается, как это случалось, например, в Иране и Вьетнаме.

Вся освободительная и цивилизаторская деятельность Запада в прошлом имела одну цель: завоевание планеты для себя, а не для других, приспособление планеты для своих, а не для чужих интересов. Он преобразовывал свое окружение так, чтобы самим западным странам было удобнее в нем жить. Когда им мешали в этом, они не гнушались никакими средствами. Их исторический путь в мире был путем насилия, обмана и расправ. Теперь изменились условия в мире. Иным стал Запад. Изменились его стратегия и тактика. Но суть дела осталась та же. Она и не может быть иной, ибо это закон природы.

Теперь Запад пропагандирует мирное решение проблем, поскольку военное решение опасно для него самого, а мирные методы создают ему репутацию некоего высшего и справедливого судьи. Но эти мирные методы обладают одной особенностью: они принудительно мирные. Запад обладает огромной экономической, пропагандистской и политической мощью, вполне достаточной для того, чтобы заставить строптивых мирным путем сделать то, что нужно Западу. Как показывает опыт, мирные средства при этом могут быть дополнены военными. Так что как бы западнизация той или иной страны ни началась, она перерастает в западнизацию принудительную.

Была разработана также и тактика западнизации. В нее вошли меры такого рода: дискредитировать все основные атрибуты общественного устройства страны, которую предстоит западнизировать, дестабилизировать ее, способствовать кризису экономики, государственного аппарата и идеологии, раскалывать население страны на враждующие группы, атомизировать его, поддерживать любые оппозиционные движения, подкупать интеллектуальную элиту и привилегированные слои. Одновременно вести пропаганду достоинств западного образа жизни, возбуждая у населения западнизируемой страны зависть к западному изобилию. Создавать иллюзию, будто это изобилие достижимо и для него в кратчайшие сроки, если его страна встанет на путь преобразований по западным образцам. Заражать его пороками западного общества, изображая пороки как проявление подлинной свободы личности. Оказывать экономическую помощь западнизируемой стране лишь в той мере, в какой это способствует разрушению ее экономики и делает ее зависимой от Запада, а Западу создает репутацию бескорыстного спасителя западнизируемой страны от зол ее прежнего образа жизни.

«Теплая война»

С окончанием «холодной войны» не прекратилась борьба Запада против Советского Союза, а после распада последнего — против России. Я назвал этот новый этап борьбы «теплой войной». Эта война велась и ведется в строгом соответствии с принципами стратегии и тактики западнизации. Она охватила прежде всего сферу идеологии. Говоря о советской идеологии, я здесь имею в виду не марксизм-ленинизм, а суммарное идейное состояние населения страны, в котором марксизм-ленинизм был лишь частью, причем лишь формально главной.

Советским людям со стороны государственной идеологии прививалась негативная картина Запада. Ничего преступного и аморального в этом не было: это обычное дело в реальной истории. Ведь и на Западе даже без единой государственной идеологии массам населения прививались и прививаются с удвоенной силой теперь идеологически тенденциозные и ложные представления о Советском Союзе и о коммунистическом обществе вообще. Идеологическое оболванивание западных людей не уступает таковому в коммунистических странах, а во многом превосходит последнее.

В Советском Союзе в массе населения всегда процветало низкопоклонство перед Западом. Государственная идеология боролась против него и сдерживала хотя бы формально. С началом кризиса (то есть «перестройки») произошел беспрецедентный перелом в отношении к Западу даже в сфере официальной идеологии. Она ринулась в другую крайность, причем с ведома высшей власти страны, по ее примеру и по ее указаниям. Были сняты запреты на преклонение перед Западом. Советским людям стали с неслыханной силой навязывать позитивный образ Запада и западофилию. В идеологическом оболванивании советского населения в прозападном духе приняли активное участие многочисленные перевертыши, ранее ревностно проводившие установку на западофобию: работники идеологического и пропагандистского аппарата; советские средства массовой информации; советские эмигранты на Западе; советские деятели культуры, добивавшиеся популярности на Западе; советские граждане, побывавшие на Западе и привезшие оттуда дефицит-

ные вещи; представители высшего советского руководства.

Свой огромный вклад в это внесла западная пропаганда. Ей не только перестали чинить препятствия, но начали всячески помогать. Многие лица, занимавшиеся активной антисоветской и антикоммунистической пропагандой, стали почетными гостями в Советском Союзе. Их начали печатать в советской прессе. На них стали ссылаться как на авторитеты, причем даже высшие лица руководства. К ним начали обращаться за советами, какие меры надо принимать, чтобы быстрее разрушить все советское и уподобиться Западу.

Советская официальная идеология обнаружила полную неспособность отстаивать положительные достижения своего общественного строя и критиковать дефекты западного, оказалась неподготовленной к массированной идеологической атаке со стороны Запада. В стране началась идеологическая паника. Появились идеологические дезертиры, предатели, перевертыши. Идеологические генералы стали перебегать к противнику. Началась беспримерная оргия очернения всего, что касалось советской истории, советского социального строя и коммунизма вообще.

Идеологический перелом не ограничился сферой сознания. Новая идеология («новое мышление») стала внедряться в практику. Начав с серии бессмысленных насильственных реформ и потерпев на этом пути банкротство, советское руководство встало в конце концов на путь насильственной западнизации страны, стало насаждать западные политические формы и социальные отношения. На языке пропаганды их назвали «рыночной экономикой» и «демократией». Подчеркиваю искусственный и насильственный характер этих преобразований.

В Советском Союзе до этого не созрели и не могли созреть в принципе никакие предпосылки для перехода к капиталистическим социальным отношениям и к соответствующим им политическим формам. В массе населения не было никакой потребности в переходе к капитализму. Об этом мечтали лишь преступники из «теневой экономики», отдельные диссиденты, скрытые враги и часть представителей привилегированных слоев, накопившая богатства и хотевшая их легализовать. Начавшийся позднее энтузиазм по поводу ломки всего советского — результат новой антисоветской и антикоммунистической пропаганды и массового помутнения умов, а в верхах власти — просто желание угодить западным хозяевам, без поддержки которых они давно были бы выброшены на помойку истории.

Как сказал один западный социолог, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к коммунизму: в этом переломе победу одержал не капитализм, а лучшая пропаганда, которая велась от его имени.

Результаты насильственной западнизации Советского Союза не замедлили сказаться. Начался стремительный распад всех основ советского общества. Стала разваливаться экономика, деградировать культура, разлагаться моральное и психологическое состояние широких слоев населения. Под предлогом борьбы против якобы преступного коммунизма и роспуска КПСС была буквально разгромлена вся система государственности. Распался Советский Союз. Страна покрылась сетью кровавых конфликтов. Расцвела преступность. Разрушены все лучшие достижения советской истории, доставшиеся ценой неимоверных усилий миллионов людей в течение многих десятилетий. Началось такое разграбление богатств страны, какого не позволяли себе победители в войнах прошлого с побежденной страной. «Теплая война» вступила в завершающую фазу — в фазу превращения России в колониальную демократию.

Колониальная демократия

Западнизация — это особая форма колонизации, в результате которой в колонизируемой стране создается социально-политический строй колониальной демократии (по моей терминологии). По ряду признаков это продолжение прежней колониальной стратегии западноевропейских стран, особенно Великобритании. Но в целом это новое явление, характерное для современности. Изобретателем его можно с полным правом считать США.

Колониальная демократия — это не результат естественной эволюции колонизируемой страны в силу внутренних условий и закономерностей ее социально-политического строя, это нечто искусственное, навязанное этой стране извне и вопреки ее исторически сложившимся тенденциям эволюции. Она поддерживается методами колониализма. При этом колонизируемая страна вырывается из ее прежних международных связей. Достигается это путем разрушения блоков стран и дезинтеграции больших стран, как это имело место с советским блоком, Советским Союзом и Югославией.

За вырванной из прежних связей страной сохраняется видимость суверенитета. С ней устанавливаются отношения как с якобы равноправным партнером. Для значительной части населения сохраняются какие-то элементы предшествующих форм жизни. Создаются очаги экономики якобы западного образца под контролем западных банков и концернов, а также как явно западные или совместные предприятия. Я выше употребил слово «якобы», так как эти очаги экономики — лишь имитация современной западной экономики.

Стране навязываются внешние атрибуты западной политической системы — многопартийность, парламент, свободные выборы, президент и т.д. Но они тут — лишь прикрытие режима совсем не демократического, а скорее диктаторского («авторитарного»). Эксплуатация страны в интересах Запада осуществляется силами незначительной части населения, наживающейся за счет этой ее функции. Эти люди имеют высокий жизненный стандарт, сопоставимый с таковым самых богатых слоев Запада.

Колонизируемая страна доводится до такого состояния, что становится неспособной на самостоятельное существование. В военном отношении она демилитаризируется настолько, что ни о каком сопротивлении и речи быть не может. Вооруженные силы сохраняются лишь для того, чтобы сдерживать протесты населения и попытки оппозиции изменить ситуацию.

До жалкого уровня низводится национальная культура. Место ее занимают самые примитивные образцы западной культуры, вернее — псевдокультуры Запада. Массам населения предоставляется суррогат демократии в виде распущенности, ослабленного контроля со стороны властей, доступные развлечения, система ценностей, избавляющая людей от усилий над собой и от моральных ограничений.

Нужно быть слепым, чтобы не заметить, что Россию нынешние ее правители усиленно толкают на путь колониальной демократии. И нужно быть врагом своего народа и предателем Родины, чтобы изображать этот процесс как благо для народа. Россия никогда и ни при каких обстоятельствах не превратится в страну, аналогичную странам Запада и равноценную им в этом качестве, — не станет частью Запада. Это исключено в силу ее географических, исторических и современных международных условий, а также в силу характера образующих ее народов.

Утверждая это, я не становлюсь на сторону проповедников теории исключительной судьбы России. Я утверждаю, что исключительной является историческая судьба Запада, а не России. Западный тип общественного устройства (капитализм и демократия) дал положительные результаты лишь в немногих странах мира — в странах Запада с определенным человеческим материалом. Для подавляющего большинства народов планеты он оказался либо гибельным, либо обрекшим их на роль придатков и сферы колонизации Запада.

Россия уже сыграла исключительную роль в истории человечества, создав коммунистический социальный строй, позволивший ей на некоторое время сохранить независимость от Запада и вдохновивший другие народы на это. Теперь Россия эту роль утратила, возможно, навсегда. Теперь Запад просто не допустит, чтобы в мире появился мощный западообразный конкурент на мировых рынках в лице России. Россия нужна Западу не как партнер в дележе мира, а лишь как зона дележа. Русским в планах Запада уготована судьба, аналогичная судьбе незападных народов, то есть заурядная и позорная для бывшей великой страны и второй сверхдержавы планеты.

Может ли Россия избежать такой участи? Возможности у нее для этого невелики, но исключать их полностью было бы ошибочно. И главное, на мой взгляд, условие для этого — осознать с полной и беспощадной ясностью то, в каком положении она оказалась и по какой причине. В России же ощущается страх перед такой ясностью. Ничем не сдерживаемое словоблудие заполонило всю интеллектуальную сферу общества. Люди боятся признаться себе в том, что совершили беспрецедентную в истории глупость, поддавшись добровольно влиянию реформаторов и их западных наставников, и боятся высказать это вслух. В этом-то страхе, на мой взгляд, и кроется главное препятствие для реализации возможности, о которой я сказал выше.

Мюнхен

Июнь 1993

ШВЕДСКИЙ РЕКОРД ИЛИ КОММЕНТАРИЙ К ОБЫКНОВЕННОЙ СЕНСАЦИИ

Читатель, очевидно, ожидает сообщение о новом чудо-достижении в социально-экономической сфере. Ведь уже много лет демократические средства массовой пропаганды и еще более демократические «светила» теоретической мысли преподносят Швецию как эталон процветающей цивилизованной страны.

На этот счет приводятся соответствующие цифры и факты. Мы не собираемся ставить их под сомнение. Скажем определеннее: мы им верим. Но вся соль в том, что они именно «соответствующие», т.е. специально подобранные и подогнанные под апологетические конструкции.

Прием тут применяется старый, как ложь. Факты, не противоречащие идеологическим постулатам, тиражируются, воспеваются и раздуваются. Факты, не укладывающиеся в их прокрустово ложе, игнорируются, замалчиваются, отбрасываются прочь. Словом, ловкость рук — и никакого мошенничества. Как в цирковом иллюзионе.

Однако, где не происходят проколы?.. Имеют место они и в одностороннe-информационном потоке. Иногда в нем образуется щель, сквозь которую неожиданно вылетает интересная «птичка».

«Принудительное выселение шведов из жилищ в этом году, — сообщила 28 сентября газета «Труд», — может превысить восемь тысяч случаев, что станет рекордно высоким показателем за весь послевоенный период. Все чаще уведомления о выселении получают многодетные семьи и женщины».

Птичка сенсационная? Смотря для кого. Для нас — да, для шведов и жителей любой иной «цивилизованной страны» — нет. Для них принудительное выселение — обыденное, заурядное, повседневное явление. К нему привыкли, с ним примирились, оно стало нормой жизни.

А как же насчет прав человека, в том числе и права на жилье? Проще пареной репы. Есть деньги — есть право: приобретайте (возводите) дворцы, виллы, коттеджи, замки, небоскребы. Нет денег — собирайте вещички и катитесь на все четыре стороны. «Катиться» — в этом перспектива и право безденежных и малоденежных, имя которым легион.

Покинем теперь скандинавскую Аркадию и возвратимся в свою Вандею (спасибо «интеллектуалам» за изящный ярлык-синоним). Всякое в ней бывало. Но «принудительное выселение» — это из области жуткой фантастики. На страже наших интересов незыблемым утесом стояла Конституция.

«Граждане СССР, — провозглашала 44-я статья, — имеют право на жилище. Это право обеспечивается развитием и охраной государственного и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ, а также невысокой платой за квартиру и коммунальные услуги».

Напомню: за них взималась самая минимальная, чисто символическая плата, которая составляла в среднем три процента доходов граждан. Для сравнения: в цивилизованных странах трудящиеся тратят на аналогичные цели 1/4 часть заработной платы. Здесь-то и кроется одна из причин нынешнего шведского рекорда, нынешнего шведского феномена.

Что же готовит день грядущий нам? Обратимся к проекту Конституции РБ.

«Граждане Республики Беларусь, — записано в статье 48, — имеют право на жилище. Это право обеспечивается развитием государственного, общественного и частного (подчеркнуто нами — ред.) жилищного фонда, содействием гражданам в приобретении жилья. Никто не может быть произвольно лишен жилья.»

Профессионально проанализировать этот перл «законотворчества» — дело правоведов. Мы же, как рядовые граждане, зададим несколько вопросов. В частности: куда подевалось кооперативное и индивидуальное строительство? В какие тартарары провалилось справедливое распределение жилой площади? Почему забыты программа строительства благоустроенных жилищ и невысокая плата за квартиру и коммунальные услуги? В чьих интересах обкрадена статья «старой» советской Конституции? За кого нас принимают великие демократы-обрезатели, убаюкивая фразочкой насчет того, что «никто не может быть произвольно лишен жилья»?

О, великие толерантные мудрецы! Не вы ли нас просвещаете, что в цивилизованных странах ничего произвольно не делается. Все по Конституции. Скажем, в той же Швеции людей силой выбрасывают на улицу в строгом соответствии с законом. Произволом здесь и не пахнет. У «них» это исключено. Ясное дело: уж очень хочется и нашим спадарам подняться до такого уровня: избежать при принудительном выселении «произвола».

Что на это сказать? Обсуждение проекта Основного Закона идет вяло, если оно вообще идет. Народ, замордованный демагогией и напуганный кровавой демократией в Москве, безмолвствует. Это на руку спадарам. У них есть шанс добиться своего. Вот тогда мы и узнаем, по чем фунт цивилизованного жилищного (и всякого иного) лиха. Вот тогда по части принудительного выселения мы догоним и перегоним Швецию.

Разумеется, на законных основаниях.

Макар ЯВАР.

ДЭТЭКТЫЎ СХІБІЎ?

Неяк у адной так званай дэмакратычнай газеце прачытаў я заметку са спасылкай на парыжскі штотыднёвік «Пуэн» аб тым, што амерыканскае вышукное агенцтва «Кролл ассошыэтс» парвала з крамлёўскімі ўладамі кантракт. Кантракт аб тым, што яно бярэцца знайсці валютныя сумы КПСС, нібыта ўкладзеныя ў замежныя банкі.

Дык вось, са скрухай зазначаецца ў заметцы, дэтэктыў Джулс Кролл, які праславіўся ў свеце эканамічнай разведкі тысячымі ўдала праведзеных спраў, у тым ліку раскрыццём засакрэчаных багаццяў і махінацый многіх палітычных лідэраў, на гэты раз аказаўся няздольным і не дабіўся за год расследавання прыкметных вынікаў.

Думаецца, гэты самы дэтэктыў аказаўся занадта нават здатным. З самага пачатку асазнаючы, што шукаць засакрэчаную валюту КПСС у замежных банках усё раўно што шукаць чорную кошку ў цёмным пакоі, добра ведаючы, што яе там няма, тым не менш, падпісаў такі кантракт, і мабыць жа, атрымаў пад яго неблагі аванс. Так што старанне вышукоўцаў наўрад ці было бескарысным.

А тыя, хто наймаў дэтэктываў, у Расіі і за акіянам, не горш ведалі, што шукаць няма чаго. Але вельмі ж карцела скіраваць на гэта ўвагу простых людзей, адцягнуць ад незайздросных спраў «рэфарматараў», ад развалу Савецкай краіны — гарбачоўска-якаўлеўскай хеўрай, а затым і белавежскімі путчыстамі. Ну, а заадно дамарошчаныя дэтэктывы кучкамі ездзілі за мяжу, пляжыліся каля цёплага мора, нібыта занятыя пошукамі казачных засакрэчаных багаццяў.

Што ж тычыцць Б.М.Ельцына, дак ужо хто-хто, а ён яшчэ імкнуючыся «таварышам», будучы членам ЦК КПСС, кандыдатам у члены Палітбюро, добра ведаў, на якія патрэбы ішлі нашы партыйныя ўзносы. Адно ўзвядзенне будынка пад Свярдлоўскі абком партыі (самага вялікага з такіх у краіне), дзе тады быў першым сакратаром абкома Ельцын, абышлося вунь у якую капейку. Гэта не тое, што было пры тым жа Барысе Мікалаевічу ўзарваць у Свярдлоўску Іпацьеўскі асабняк, дзе некалі па ўказанню Троцкага і Свярдлова знішчылі сям'ю апошняга расійскага самадзержца (чые сляды зацíралі?).

А такое ж будаўніцтва, хай сабе меншых памераў, чым Свярдлоўскі абком, вялося по ўсёй краіне. Хоць бы ў нашым Магілёве — будынкі пад абком, пад гарком партыі, Дом палітычнай асветы... А ў раёнах будынкі райкомаў, гаркомаў... Ды на жылыя дамы, на іншыя бытавыя патрэбы...

Не без таго, дапамагалі і замежным камуністычным партыям — у гэтым ніякага сакрэту, гэта прынятая ў свеце форма ўзаемаадносін. Памагалі тым, хто быў нашым саюзнікам супраць страшнай заморскай сілы, якая не шкадавала намаганняў, сродкаў для развалу Савецкай краіны. Як цяпер паказала само жыццё, мала памагалі. У параўнанні са сродкамі, якія трацілі ЗША ў «халоднай вайне» супраць СССР, наша дапамога брацкім кампартыям ні ў якое параўнанне не ідзе, гэта кропля ў моры.

Нямала партыя траціла на падтрымку перыядычных выданняў, падрыхтоўку кадраў, вучобу. Я таксама вучыўся ў партыйнай школе, колькі год атрымліваў там неблагую стыпендыю. Вучоба была грунтоўная, хаця...хаця нярэдка траплялі туды людзі выпадковыя, не камуністы, а звычайныя партбілетчыкі. Дык і не дзіўна, што такія, як толькі партыя аказалася ў цяжкім становішчы, цураліся яе, перабеглі да так званых дэмакратаў, забылі на тое, чаму вучылі ці вучыліся ва ўніверсітэтах, маскоўскіх і мінскіх партшколах, акадэміях. Для такіх важна адно — не пазбавіцца поўнага карыта. Таких багата і ў нашым Магілёве. Наўрад ці варта сёння пералічваць іх прозвішчы. Нядаўна, калі ў Магілёве гастраляваў лідэр БНФ З.Пазьняк са сваімі памочнікамі, адзін з учарашніх абкомаўцаў так пляскаў на ягонную прамову ў падкі, што, кажуць, назаўтра самапіску не здольны быў у руце трымаць, каб сваё захапленне выказаць на паперы. Цікава, куды гэтыя пярэваратні пабягуць заўтра?

А ці мала з партыйных фондаў ішло на іншыя людскія патрэбы? Прыгадаем хоць бы ліпеньскую нараду ў ЦК КПСС 1989 г., па ўзгадненні якой было пералічана 500 мільёнаў рублёў — па тым часе вельмі нават значная сума, 30% гадавых членскіх узносаў шматмільённая КПСС у фонд дапамогі малабяспечаным слаям насельніцтва.

І вось усё, што было толькі на рахунку кампартыі, гэта значыць наша, маё і іншых камуністаў (можна ўявіць, колькі толькі я з 1948 г. паклаў у партыйную касу ўзносаў), было адабрана кучкай партакратаў-«дэмакратаў», без суда, без права. Адабрана тымі, хто пачаў будаваць «капіталістычны рай», хто прапаведуе і прыватную ўласнасць. Крычаць аб прыватнай уласнасці і ў той жа час чужую ўласнасць грабуць пад сябе. Вось якая мараль!

У нашай рэспубліцы ў гэтым асабліва пастараўся былы партбілетчык (не з ідэйных, вядома, памкненняў партбілетчык) С.С.Шушкевіч. І калі ў Вярхоўным Савеце рэспублікі стала ў парадак дня пытанне аб адмене незаконнага акта аб прыпыненні дзейнасці КПБ, гэты, кажучы ягоннымі словамі, «малады палітык» супрацiўляўся таму з усіх сіл.

Ну, а куды ж яны пайшлі, падзеліся — сродкі, маёмасць нашай камуністычнай партыі? Адзін бог ведае, бо новыя ўлады справаздачы аб гэтым не дужа даюць. Кажуць, што ў кабінеце, дзе некалі працаваў Пётр Міронавіч, цяпер раскашуе Станіслаў Станіслававіч. І нават тое, што за яго адстаўку з пасады старшыні Вярхоўнага Савету Рэспублікі Беларусь прагаласавалі ледзь не ўсе дэпутаты (ва ўсякім разе, пераважная большасць), яго быццам не бянтэжыць. У любой цывілізаванай краіне, куды мы так імкнемся, у такім выпадку спікер, як і любы сам сябе паважаючы чалавек, падае ў адстаўку, а наш не ўпускае дзяржаўнага руля. Мабыць, каб умацаваць сваё становішча на высокай пасадзе, ці не раней самога заморскага Клінтана паслаў прывітанне і ўхваляванне Ельцыну, калі той у час нядаўняга перавароту ў Маскве парушыў Канстытуцыю, растаптаў закон, вынікі двух рэферэндумаў. Бо раней, у Віскулях, разам парушалі Канстытуцыю, вынікі рэферэндуму. Простым людзям пасля таго жыць усё цяжэй і цяжэй. А Станіслаў Станіслававіч, які заявіў, што ніякай катастрофы пасля белавежскага зговару не адбылося, сапраўды жывецца вельмі нават не блага. Адных толькі паездак за мяжу не злічыць, аб'ехаў паўсвету, хоць нікому з нас ад гэтых паездак лепей не стала.

Ды што спікер! Нашы магілёўскія чыноўнікі кучкамі ў дзесяткі персон падоўгу вандравалі па Заходняй Еўропе, а хто і не раз. Дзе уж ім думаць пра беды людскія!

Але як жа будзе з партыйнымі сродкамі, якія незаконна адабралі? У Бурацiі, Мардовіі, яшчэ дзе-небудзь, прыняты ўжо рашэнні аб вяртанні Камуністычнай партыі яе сродкаў, маёмасці. Хочуць або не хочуць гэтага С.С.Шушкевіч і З.Пазьняк, іншыя так званыя дэмакраты, будзе гэта і ў нас, у Рэспубліцы Беларусь. Бо чужое наўрад ці грэе, ці прыносіць каму ўдачу.

А што датычыць заморскіх и тутэшніх дэтэктываў, дык ім бы пашукаць мільярды, якія цякуць з нашай Савецкай зямлі на замежныя рахункі бізнесменаў, мафіёзі, розных палітыканаў.

Іван АНОШКІН.
г. Магілёў.

ПРОВОКАЦИЯ ПОД КОДОВЫМ НАЗВАНИЕМ «ЛЕДОКОЛ»

Письмо из Санкт-Петербурга Ленинградской области

Лучший способ выразить презрение к лжецу — это не уделять ему никакого внимания, не замечать, как моська лает на слона. Но в наше время слон уже не столь неуязвим, как прежде, к тому же с цепи спустили не одну шавку, а целую свору разномастных псов, чей многоголосый лай умело дирижируется зарубежными псарями-кукловодами. В замаскированной оркестровке участвуют мощные структуры международного капитала, заинтересованные в окончательном превращении нашей некогда великой страны в полуколонию, а также оплачиваемая ими профессиональная агентура разведслужб, боссы католической, униатской и ряда других конфессий. Совместно с уголовными элементами они умело внедрены в вершины коррумпированной власти.

Надо защищаться. Владельцы издательств говорят, что не хватает бумаги и типографских мощностей, но лживую книжонку «Ледокол» переиздают стотысячными тиражами. И цена по нынешним временам копеечная, явно за счет чьих-то дотаций. Кто же раскошелился? Кому выгодно плевать в самую душу народа, топтать истлевшие кости погибших в войне, о которой автор (точнее соавтор) «Ледокола» пишет как о «так называемой великой отечественной» с маленькой буквы. Ныне подобные издания, как тараканы, ползут во все щели, и неискушенные люди, особенно часть молодежи, одурманенная пропагандой стяжательства, секса, не читающая поэтому серьезных книг по истории, может поверить даже явным басням.

Свой опус составитель «Ледокола» начинает с исповеди, где просит прощения за свое иудство, пытаясь внушить доверчивым читателям, будто из состава советских шпионов он перебежал в ранг шпионов английских не за сребренники, а только с целью написать свою книгу. Наверное ради этой же книжонки трогательно оберегают его «ангелы-хранители» из состава английских секретных служб, что отмечает и другой иуда — автор предисловия. Однако способы изложения заимствованы не у британцев, а в арсенале психологической войны ЦРУ (полуправда-полуложь) и прямо у Геббельса, который, как известно, говорил, что врать следует так оголтело, так нагло, чтобы ошеломить слушающих и читающих.

Какова же главная идея автора «Ледокола» сначала агента-двойника (что нынче модно), а потом и откровенного перевертыша. Идея в том, что Нюрнбергский процесс — ошибка: судить надо было не генералов Йодля и Кейтеля, отдавшего приказы о массовом истреблении советских людей, а Сталина, Молотова и Жукова. Именно последнего иуда особенно не любит.

Автор «Ледокола» делает сенсационное (по его, разумеется, мнению) открытие, заключающееся в том, что ошиблись, оказывается, все более или менее известные американские, английские, французские источники, а также такие политические деятели, как Рузвельт, Черчилль, де Голль и другие, которые считали гитлеровскую Германию зачинщиком войны. Надо думать, что и выразивший совсем недавно такое же мнение Отто-фон Габсбург (известный австрийский политик и историк) также горько ошибался (или не читал «Ледокола»).

Оказывается, не Гитлер развязал войну в Европе, а его, благородного мечтателя-идеалиста, вместе с его эсэсовцами, генералами, гиммлерами, риббентропами, кальтенбрунерами объегорила и толкнула на захват Европы «Советская империя зла». Нападение Гитлера на Польшу организовал Сталин только для того, чтобы иметь с ним общую границу для последующего вероломного удара в спину Германии (будто не было перед этим захвата Рейнской области, Австрии, Чехословакии).

Наконец, последняя главная идея в том, что будто бы у немецких фашистов и мысли не было атаковать Россию, захватывать плодородные земли Украины, уголь Донбасса, железо Криворожья, добывать «жизненное пространство» для «тысячелетнего Рейха» (в соответствии с идеями «Майн Кампф»), а свершился справедливый акт «самообороны» от агрессора (примерно в таком же духе, как оправданный Козыревым ракетный удар американцев по Багдаду в соответствии с нормами ООН о самозащите).

Каков же избранный способ оболванивания читателя? Сначала, в глумленье над нашей военной историей, автор «Ледокола» — Резун назвал себя «Суворов» (нет чтобы, например, «Грызун» или «Лизун» в соответствии со своим отношением к своим противникам и союзникам).

Всем, особенно старшему поколению, хорошо известна наша военная доктрина 30-х годов, доктрина наступательной войны. «Если завтра война...», то бить врага только «на его собственной территории,» причем непременно «малой кровью, могучим ударом», только наступлением. В наших боевых Уставах и стратегических документах не было глубокого рассмотрения, например, стратегической обороны и вообще оборона рассматривалась только, как временный вынужденный вид боя.

«Если враг нападет, если черная сила нагрянет», то — только наступать. Нас так учили и мы в это верили. Теперь же ловкач Грызун (или Лизун) наступление делает синонимом агрессии, а все мероприятия по подготовке наступательной войны (в случае нападения противника) трактует, как подготовку к вероломному удару в спину Гитлеру. Но спрашивается, почему же тогда наступательная операция ООН против Ирака не является агрессией?

... Советское правительство делало все возможное, чтобы оттянуть начало этой войны, к которой страна не была готова. Именно в таком плане следует рассматривать известное заявление ТАСС и эшелоны с зерном и с сырьем, идущие через границу до последнего часа перед войной, и требования Сталина не сбивать немецкие самолеты над нашей территорией, «не поддаваться на провокации». Цитируя советских генералов, автор нигде не упоминает о том, что Сталин боялся оказаться в роли нападающей стороны.

Особое внимание в «Ледоколе» уделяется байкам о баранах и ветоши для чистки оружия, по которым начальник ГРУ Голиков хотел определить сроки начала войны (начнут резать баранов — значит начали шить тулупы для войны в холодной России). Но разве у Голикова не было немецкого плана молниеносной войны, предполагавшего одержать победу до начала зимы? Не мог генерал догадаться, что Гитлер нанесет удар, не дожидаясь, пока у каждого солдата поменяют ружейную смазку? Война-то начиналась в июне.

Не логична и вторая байка о том, что нападение на СССР было самоубийственным для фашистов из-за войны на два фронта. Это якобы главный довод Сталина, полагавшего, что Гитлер не нападает. Но второго фронта уже не было! Западный противник Германии был повержен. Англия дрожала за проливами и ни о каких наступательных операциях с ее стороны и речи быть не могло. Франция частично была захвачена, частично во главе с вишистами стала пронемецкой. Вся остальная Европа, оказавшись покоренной, работала на германскую военную машину.

Другое дело, если бы Гитлер полез на Британские острова, вот тогда могла бы

создаться угроза второго фронта. Нет, не подставили бы немецкие генштабисты свою спину многомиллионным советским армиям. Слишком велик оказался бы, по их мнению, соблазн для Сталина.

Ежу понятно, что, нападая на СССР, фашисты собирались решить свои агрессивные задачи именно на одном фронте — Восточном. Вот затем они расправились бы и с Англией (только после СССР). Что касается угрозы с Британских островов в 1941 году, то она была совершенно нереальной. Доказательство в том, что уже после вступления в войну США и накопления грандиозного военного потенциала, союзники открыли второй фронт лишь в 1944-м году, когда поражение Германии стало очевидной реальностью и англо-американцам надо было спешить, чтобы урвать свой кусок с победного стола. Мало того, они еще умудрились получить в Арденнах тяжелое поражение от знаменитых «поносных» батальонов (сформированных из солдат, заполнявших госпиталя из-за эпидемии дизентерии).

Таким образом, войны на два фронта в 1941 году Гитлеру не приходилось опасаться. И, решая проблему мирового господства, он, естественно, должен был напасть на СССР. Смертельная схватка приближалась неотвратимо. Что же касается Сталина и Жукова, то перед ними, как и перед всем высшим командованием Красной Армии, стояла проблема, какую вести войну: оборонительную или наступательную?

На обложке «Ледокола» нарисована игральная карта, и автор по указке хозяев постоянно передергивает карты. Он стремится доказать, что не только Отечественную, но и всю Вторую мировую войну начал именно Советский Союз. Освобождение Бессарабии он иронически называет «освобождением Румынии», освобождение украинцев и белорусов — «освобождением Польши». Забыл, по-видимому, что Бессарабия сотни лет была в составе Русского государства и лишь в конце гражданской войны ее оккупировала Румыния. Что же касается присоединения Западной Украины и Белоруссии, то вспомним, что расположены они, в основном, восточнее известной «линии Керзона», иначе говоря, даже британский министр определял их место в составе Советского Союза. Следовательно, злословя по поводу «освобождения Польши», клеветник опять халтурит, подменяя понятия. Характерно в таком плане высказывание Черчилля, оправдывающего возвращение Западной Украины и Западной Белоруссии в Советский Союз. А уж Черчилля-то к числу друзей Советской власти еще никто не причислял. Злобный Грызун, люто ненавидящий нашу страну, оказался «правее» Черчилля.

Поражение Польши преподносится как следствие удара в спину Германии Красной Армией, хотя наши войска вошли на территорию ранее входивших в состав России областей, когда панская армия была уже полностью разгромлена. Отметим, что и Прибалтика также была в составе России со времен побед Петра Великого над шведами. Это было время, когда прорубили (захлопнутое ныне «демократами»), — «окно в Европу».

Не так просто оценить и пакт Молотова-Риббентропа. Автор постоянно сокрушается о том, что Гитлер напал на Бельгию и Францию, а надо было — на Советский Союз. А ведь это сокровенная мечта тогдашних англо-французских правителей-мюнхенцев. Очень хотели они побыстрее столкнуть Германию и СССР. Тогда они вместе с США помогали бы Гитлеру. Они с ним воевать не хотели. Вспомним месяцы «странной войны» около линии Мажино и линии Зигфрида. Во время советско-финского конфликта готовился англо-французский экспедиционный корпус против СССР, англичане собирались бомбить Баку. Пакт Риббентропа-Молотова был трагическим событием для англо-французско-американского блока, намеревавшегося столкнуть Германию и Советский Союз еще в 1939 году, но для СССР это был фактор передышки, позволявший существенно укрепить оборонную мощь страны, хотя и не полностью это удалось потом сделать. Времени не хватило. Что же касается начала Второй мировой войны, то предотвратить ее было уже сложно. Гитлеровская военная машина работала во всю мощь.

Автор считает началом войны возвращение в наши государственные границы Бессарабии или, например, удар по японцам на Халхин Голе. Но почему тогда «забывает» он об аншлюзе Австрии и захвате Чехословакии, почему не пишет о нападении Японии на Китай, оккупации Маньчжурии? Это ведь было раньше. С трогательной сентиментальностью рассказывается о том, как Гитлер делал все возможное, чтобы предотвратить нашу «агрессию» против Румынии, забывая о том, что его союзник Антонеску открыто претендовал на советские территории вплоть до Одессы.

Нельзя забывать еще одно важное обстоятельство — финская граница была столь близкой, что из полевой артиллерии можно было обстреливать Ленинград. В условиях приближающейся, фактически неизбежной войны с Германией необходимо было отодвинуть границу ее верной союзницы.

Очевидно также, что Гитлер и Сталин на пакт смотрели как на явление временное. Каждый разыгрывал свои козыри. Советское руководство видело, что немецкие фашисты не остановятся в своем «Drang nacht Osten» и стремилось любым путем выиграть время, лучше подготовиться к неизбежной войне. Немецкие генералы улучшали вооружение, отрабатывали методы «молниеносной войны».

Ясно, что очередная попытка обелить Гитлера и растоптать веру в Красную Армию как защитницу Родины выгодна врагам и нынешней России, тем, кто с благословения столпов мирового капитала (Рейгана, Буша, Папы Римского и т.п. и т.д.) выступает в роли наемных российских иуд. К числу их относится и Грызун, справедливо приговоренный в нашей стране к высшей мере наказания. Впрочем, поскольку уже целая стая наемных шакалов: шпионов и провокаторов при «новом мышлении» получила из рук единомышленников реабилитацию или амнистию, то почему бы и Грызуну не рассчитывать на подобный финал. Может быть, увидим или услышим его вдруг и по «российскому» телевидению?

Ох, как хочется Грызуну унизить нашу армию, изобразить дело так, что будто бы в 1941 году фашистские герои малым числом громили несметные большевистские полчища, подготовленные для удара в немецкую спину. Под лживым пером то и дело появляются некие тысячи, тысячи и тысячи современных советских танков, превосходивших немецкие, вооруженные до зубов мифические корпуса, полностью готовые к бою, но не способные противостоять победоносному немецкому оружию и т.п. Манипулирует он количеством советских дивизий и армий, показывая, что они якобы явно превосходили немецко-фашистские войска на линии соприкосновения в июне 1941 года. «Цитирует» мемуары наших военачальников, но не дает информации о том, что советские дивизии были недоукомплектованы техникой и личным составом. Но случайно проговаривается, что в 14-й армии было всего 2 стрелковых дивизии; в 9-й армии — 3 стрелковых дивизии; в 8-й армии — 4 стрелковых дивизии. В состав войск, нацеленных на Румынию, пишет он, включены перспективные офицеры и генералы, среди которых три будущих маршала Советского Союза и будущие маршалы авиации А.И.Покрышкин и И.П.Пстыго. Но ведь оба эти летчика стали героями гораздо позже, а в начале войны были в должностях командира звена и заместителя командира эскадрильи. Таких подтасовок в книжке с избытком.

Может быть прохвосты, которые кормятся из одной кормушки с такими же грызунами, будут его оправдывать и приглашать в нашу разодранную на части страну в ранге победителей. Воронье уже слетается. Но лично я верю в Россию. Был Гришка Отрепьев, было время, когда «...Москва, спаленная пожаром, французу отдана...», был и Гришка Распутин, которого иные наши современники далеко переплюнули. Однако Россия всегда вставала из огня и пепла. Так будет! А современные иуды получат по заслугам — презренье и забвенье.

Владимир МАРИЩУК,
доктор психологических наук, профессор, действительный член Международной аэрокосмической академии.

НЕ СТАЛИН, А РУЗВЕЛЬТ, ЧЕРЧИЛЛЬ И ТРУМЭН

(О вступлении СССР в войну с Японией)

В средствах массовой информации под видом «борьбы со сталинизмом» все чаще предпринимаются попытки дискредитации политики Советского Союза в годы Второй мировой войны. Заметное место в этой кампании занимает проблема вступления СССР в войну с милитаристской Японией в августе 1945 года. Нередко на страницы периодических изданий получают доступ авторы, цель которых состоит не в объективном анализе событий прошлого, а в стремлении подыграть японским пропагандистам, отстаивающим версию о «неправомерности» участия Советского Союза в этой войне. Так, например, одна молодежная газета внушает читателю: «С Японией мы поступили плохо. Она на нас не напала, а мы на нее — напали... Япония была обречена, была легкой добычей, и Сталин не упустил момент...Мы захватчики».

Трудно сказать, чего здесь больше — некомпетентности или злого умысла. Ведь даже мало-мальски сведущие в истории знают, что инициатором вступления СССР в войну против Японии был не Сталин, а лидеры США и Великобритании, которые настойчиво добивались этого в ходе Второй мировой войны. Отвечая на их просьбы, в 1943 году на Тегеранской конференции глав трех держав Сталин разъяснял: «Советский Союз не может в настоящее время присоединиться к борьбе против Японии, поскольку его вооруженные силы ведут ожесточенные бои с немецкой армией. Советских войск на Дальнем Востоке достаточно для обороны, но для наступления против Японии их надо по меньшей мере утроить. После поражения Германии Советский Союз будет в состоянии послать на Дальний Восток необходимые подкрепления».

Обращаясь к СССР с просьбой о помощи в войне с Японией, правительства США и Великобритании сознавали, что это обернется серьезной поддержкой коммунистическим силам Китая и Кореи, и тем не менее пошли на это. Ибо быстрое окончание войны было возможно лишь при активном участии в ней СССР. По признанию американцев, без этого война с Японией продолжалась бы еще весьма долго. Военный министр США Стимсон отмечал: «...Главные бои должны были бы закончиться самое раннее в конце 1946 г. Мне было известно, что такие операции будут стоить нам более миллиона жертв, если говорить только об американских войсках. Наши союзники также могли понести большие потери...» В июле 1945 г. он писал Трумэну: «Начав вторжение, нам придется, по-моему мнению, завершать его даже еще более жесткими сражениями, чем те, которые имели место в Германии. В результате мы понесем огромные потери и будем вынуждены оставить Японию». Даже занимавший откровенно антисоветские позиции президент США Трумэн вынужден был признать: «Мы очень желали, чтобы русские вступили в войну против Японии...» В своих мемуарах он отмечал, что «вступление России в войну становилось все более необходимым для спасения сотен тысяч американцев».

Как известно, принципиальное решение о вступлении СССР в войну с Японией было выработано на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. Было достигнуто соглашение, которое гласило: «Руководители трех великих держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников». Принимая это решение, Советское правительство выполняло союзнический долг в интересах скорейшего окончания Второй мировой войны.

Японское правительство знало о подготовке СССР к вступлению в войну. В середине апреля сотрудники военного аппарата японского посольства в Москве в своих разведдонесениях сообщали в центр: «Ежедневно по Транссибирской магистрали проходит от 12 до 15 железнодорожных составов... В настоящее время вступление Советского Союза в войну неизбежно. Для переброски около 20 дивизий потребуется около двух месяцев.» Об этом же с весны 1945 г. регулярно информировал Токио и штаб Квантунской армии.

Нельзя исключать, что японская разведка имела сведения и о договоренности союзников по поводу возвращения СССР после войны Южного Сахалина и Курильских островов. Это косвенно подтверждается существованием у японского правительства намерений выторговать неучастие СССР в войне в обмен на «добровольную» уступку этих территорий. В Токио хорошо знали, что СССР будет требовать возвращения ранее принадлежавших России дальневосточных земель. Ведь именно такая позиция СССР определила решение заключить в 1941 г. не пакт о ненападении, а пакт о нейтралитете, не предусматривавший разрешение территориальных проблем.

Противоречат истине утверждения о том, что Советский Союз с целью успеть вступить в войну поспешил нанести удар по Японии сразу после атомной бомбардировки Хиросимы. Ведь еще 28 мая 1945 г. личный представитель президента США Гопкинс передал в Вашингтон, что Сталин лично сообщил ему и послу Гарриману, что «Советская Армия будет полностью развернута на маньчжурских позициях до 8 августа». Скорее, наоборот, американцы поспешили опередить Советский Союз, сбросив атомную бомбу на Хиросиму.

Трудно полностью согласиться и с тем, что исход войны решили атомные бомбы. По расчетам американских штабов, для обеспечения высадки десантов на Японские острова требовалось по меньшей мере девять атомных бомб. А как стало известно потом, после уничтожения Хиросимы и Нагасаки у США больше не было готовых бомб. Японское же правительство и после бомбардировки Хиросимы продолжало готовиться к решающему сражению на своей территории. Черчилль писал после войны: «Было бы ошибочным полагать, что судьба Японии была решена атомной бомбой».

Не выдерживает критики версия о том, что Советский Союз «выступил против уже поверженной Японии», что Квантунская армия практически не оказывала сопротивления. Несмотря на переброски частей этой армии на юг, она сохраняла свою боевую мощь и оставалась наиболее обученной и хорошо оснащенной группировкой японских сухопутных войск. О том, что советским войскам противостояли в Маньчжурии и Корее многочисленные войска, свидетельствует тот факт, что к началу войны советскому командованию пришлось сосредоточить на Дальнем Востоке группировку численностью свыше 1,7 миллиона солдат и офицеров. Разгром Квантунской армии всего за 24 дня стал возможен не в результате слабости японских войск, а в результате мощи и высокого военного искусства Красной Армии.

Долгое время в советской историографии утверждалось, что Советский Союз внес решающий вклад в разгром японского милитаризма. Это, конечно, преувеличение. Основную тяжесть вооруженной борьбы с Японией вынесли Китай, США и Великобритания. Это, однако, не дает основания умалять роль советских войск в победе над Японией на завершающем этапе войны на Дальнем Востоке. В день объявления войны в специальном заявлении правительства Великобритании говорилось: «Война, объявленная сегодня Советским Союзом Японии, является доказательством солидарности, существующей между основными союзниками, она должна сократить сроки борьбы и создать условия, которые будут содействовать установлению всеобщего мира. Мы приветствуем это великое решение Советской России».

Анатолий КОШКИН.
Доктор исторических наук.

Молодежь не верит «демократам»

Средства массовой информации СНГ, в угоду лидерам «демократов» и зарождающемуся классу капиталистов, растлевают и без того невысокий уровень нравственности некоторой части молодежи: выпячивают в кинофильмах и на эстраде секс, насилие, чернят и оплевывают все, что было в годы Советской власти, прививают дух стяжательства и наживы. Делается это для того, чтобы превратить молодежь (будущее страны) в слепое орудие надвигающегося «пещерного» капитализма, где господствуют культ силы и тугого кошелька. Лжедемократы взращивают пустых, развращенных и бессмысленных существ с убогими помыслами и жизненными устремлениями.

И усилия по моральному разложению молодежи дали уже обильные всходы: появилось немало маньяков-насильников, наемных убийц, резко возросла подростковая преступность. Вакуум нравственности заполнен культом денег.

Лжедемократы стремятся опорочить историю советского периода, очернить и развенчать ее героев. И недаром газета «Правда» от 26 ноября 1992 года писала: «Если гасят звезды, значит это кому-то нужно.»

Но большая часть молодежи все же сумела противостоять тлетворному влиянию лжедемократов. У нее сработало чувство самосохранения.В их числе и 16-летний минчанин Всеволод Янчевский, который поместил в газете «Рэспубліка» N108 за 1992 г. свои размышления на тему: «Что примем от вас, отцы?», проявив в них политическую зрелость и нравственность. Но именно это не понравилось и вывело из равновесия «демократа» и национал-«патриота» Александра Дубравина, рекламного редактора Белорусского радио и ТВ. В еженедельнике «ЛіМ» (N34 за 1992 г.) в статье «Нашто кусаць слана за пяты?» от излил свою душу: «Шаснаццацігадовы юнак Усевалад Янчэўскі ў артыкуле «Что примем от вас, отцы?» перakазвае сутнасць філасофіі імперы».

На это юный Всеволод Янчевский ответил: «...так что вынужден огорчить спадара Дубравина, противоречащего самому себе, за спиной у меня никто не стоит, кроме многовековой истории и памяти предков, никто меня «не абалваніваў» и «у палітыку не штурхаў»... Кстати, несколько слов о терминах, которыми очень легко оперирует Дубравин. Пусть он меня относит к «красно-коричневым» и «фашистам», но называть так ветеранов, героев войны, спасших мир от настоящей коричневый чумы, — крайне бестактно. Не их вина, что великая победа была украдена и продана... Также спадар Дубравин заявляет, будто я не понимаю от чего нас освободила перестройка. Почему же, прекрасно понимаю! Кое-кого она освободила от остатков совести и патриотизма, а большинство — от «лишних» денег, продуктов питания, собственного жилья, а то и от собственной жизни... Я не слепой и не глухой, и каждый день на экране и газетных страницах вижу убитых в «мирное» время, беженцев, нищих, вижу злые нерадостные лица. Вы считаете, это приятно видеть в 16 лет!» («Рэспубліка», 10 сентября 1992 г.).

Вот так ответил «демократу» Дубравину несовершеннолетний молодой человек.

В N 7 Вашей газеты десятиклассник из Баранович Сергей Мудров дал должную отповедь профессору Валентину Акулову за попытку извратить и опорочить историю советского государства.

15-летняя Инна с Минщины в своем письме в газету «Советская Белоруссия» (16 января 1993 г.) пишет: «До чего вы дошли, взрослые? Что делать нам завтра? Вы нам ничего не оставляете, никакой надежды. В заключение хочу сказать: «Оглянитесь, очнитесь, не будьте такими жестокими. Иначе и мы пойдем по вашим стопам. Опомнитесь!»

Молодежь гневно протестует против попыток «демократов» превратить ее в своих покорных слуг. Трое одиннадцатиклассников из поселка Косино Московской области заявляют: «Мы не хотим, чтобы нас водили как дурачков на поводке пропаганды... Сейчас молодежь как будто специально отучают от культуры, науки и, естественно, от правды» («Правда», 19 июня с.г.). 16-летний москвич, подписавшийся А.С., в «Правде» от 6 марта 1993 г. пишет: «Я представитель того поколения, которое нынешние власти пытаются превратить в холопов «общества подлинной демократии».

Подобных писем можно было бы приводить немало. Молодые люди скучают по своей исчезнувшей родине. Лариса Воронина из Симферополя, возвращаясь домой из Джанкоя, увидела в электричке группу юношей и девушек 17-18 лет. Они сидели и внимательно слушали своего товарища, певшего под гитару. Ей особенно запали в душу слова песни, исполнявшейся под известный мотив:

Я знаю, все еще будет,
Красный флаг над Кремлем взовьется.

(«Правда», 10 июня 1993 г.).

Тоску по утерянной Родине выражает и 12-летняя Джаннет Овезова из туркменского города Теджена: «Раньше мы часто ездили к моей бабушке в Беларусь, к моему дедушке, к моим тетям и дядям в Ленинград, в Одессу. Мой прадедушка с бабушкой вырастили меня с пеленок. Пели мне песни на своем языке, рассказывали белорусские сказки. И этот певучий язык, язык моей мамы, запал мне в душу. Порой я зыдумываюсь: кто я? Белоруска? Туркменка? И всегда в голове стоит ответ: советская. И никуда от этого не деться...» («Правда», 8 декабря 1992г.).

Молодые люди обвиняют «демократов» за разрушение СССР. Среди них и Фауд Саидов, учащийся школы N 5 города Баку: «...Требую ответа. Потому, что считаю себя гражданином Советского Союза, горжусь и не скрываю этого, как некоторые у нас в Азербайджане. С сожалением я думаю о том, что вы, взрослые, не смогли сохранить наш Союз, как уберегли его уже однажды наши деды в 41-45 годах... Как все это могло случиться, я спрашиваю вас, взрослые!»

16-летняя Ольга Копылова из Новосибирска заявляет: «Я ненавижу наше правительство, которое многое обещает, я ненавижу депутатов, которые часами говорят и ничего не делают, я ненавижу президента, который говорит, что выведет страну из кризиса, а на самом деле все дальше ведет ее в пропасть. Мне кажется, что через несколько лет в России будет рабовладельческий строй, во всяком случае мы идем к этому. Все хотят только власти и никто не думает о России:

Они глумятся над тобою,
Они, о Родина, корят
Тебя твоею простотою».

(«Правда», 23 июня 1993 г.)

А разве могут быть благодарны «демократам» 170 выпускников Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины за то, что со студенческой скамьи, с дипломами, они отправятся на биржу труда, чтобы получить какую-нибудь работу?!

Из 154 выпускников-экономистов работу удалось получить лишь 30. Не у дел оказались и 50 студентов первого в области выпуска по специальности «Бухгалтерский учет, контроль и анализ государственной деятельности». Пока работу по этой специальности удалось подыскать лишь 9 выпускникам. (Газета «7 дней», N 16 от 17 апреля 1993 г.).

19-летняя безработная Ирина из г.Новогрудок говорит: «...Как же так получилось, что мы, молодые, никому не нужны? А ведь кругом все рушится, приходит в упадок, работы хоть отбавляй, а работать не дают. Хотела бы задать этот вопрос депутатам...» (Газета «7 дней», N 6 от 6 февраля 1993 г.).

Я подобрал высказывания некоторых молодых людей из разных газет, чтобы показать, что молодежь в основной своей массе возмущена тем, что сделали так называемые демократы с нашей страной, со своим народом. «Демократы» и их приспешники в средствах массовой информации должны знать, что нельзя бесконечно и безнаказанно плевать в душу народа. Рано или поздно наступит расплата.

Владимир ГУРДА,
г.Кобрин, Брестская область.

ПИРРОВА ПОБЕДА ИЛИ ТАНКИ ВОЗВЕСТИЛИ О НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИЛЕ

«Народ безмолвствует», — это классическое выражение как нельзя лучше характеризует основную особенность октябрьской бойни в Москве. Нескольких десятков тысяч людей у Белого Дома и на Тверской, согласитесь, слишком мало, чтобы говорить о всенародной поддержке какой-либо из сторон.

Феномен молчащего народа серьезно озадачил даже «независимых» исследователей. Делаются первые попытки разобраться в причинах пассивности тех самых масс, ради которых развернулось в конце XX века чудовищное побоище в самом сердце России. К сожалению, дальше констатации факта противостояния двух ветвей российской власти и сведения причин кризиса к личным амбициям лидеров авторы опубликованных исследований продвинуться не смогли. И это несмотря на то, что трагедии подобного масштаба, вовлечение в них такого количества участников со столь явно выраженной готовностью к самопожертвованию не могут быть объяснены обычным соперничеством лидеров. За спиной противников явно прячутся могущественные силы, бросившие в кровавую братоубийственную бойню тысячи людей во имя собственных интересов. Определению этих таинственных сил и, частично, прогнозированию их действий в ближайшем будущем и посвящена предлагаемая статья.

Не лишне напомнить, что провозглашенной целью экономической реформы является создание системы экономической заинтересованности товаропроизводителей в результатах своего труда, а средством достижения этой цели объявлено создание реального собственника. Но экономическая мотивация труда реализуется через присвоение избыточной прибавочной стоимости, о чем идеологи



противоборствующих сторон не знать просто не могут. Если бы их действительно интересовала поставленная цель, они были бы вынуждены ставить вопрос о передаче избыточной прибавочной стоимости товаропроизводителям, а не о реформировании собственности. Тем более, что только общественная собственность на средства производства обеспечивает возможность соединения этой части прибавочной стоимости, а вместе с ней и экономической мотивации труда, с рабочей силой.

Вот и получается, что фактической целью и президентской, и парламентской стороны является передел общенародной собственности, а болтовня о мотивации труда — это всего-навсего камуфляж, позволяющий сбить с толку народные массы. Вообще, вопрос о собственности является главным во всех революциях и контрреволюциях. Поэтому различие в подходах президента и парламента к приватизации госсобственности должно помочь определить скрывающихся за кулисами главных режиссеров кровавого октябрьского спектакля.

При частной собственности на средства производства только мелкая буржуазия, объединяющая в одном лице функции рабочей силы, управления, распределения и присвоения прибыли (в т.ч. избыточной прибавочной стоимости) соединена с мотивацией труда. Крупное машинное производство эти функции разделяет: рабочая сила принадлежит пролетариату, управление, распределение и прибыль — буржуазии. Впрочем, капиталист зачастую делегирует функции управления и распределения бюрократическому административному аппарату, сохраняя за собой контроль над ним.

Модная нынче идейка создания реальных собственников через передачу управления распределения и прибыли трудовым коллективам абсолютно несостоятельна. Управление и распределение требуют глубоких специальных знаний, постоянного получения и анализа информации, принятия решений и контроля за их исполнением. Если рабочий даже и будет иметь достаточную квалификацию для выполнения этих функций, он перестанет быть рабочим, как только попытается их выполнять и превратится в обычного бюрократа. Поэтому передача управления, распределения и прибыли трудовым коллективам приводит к соединению рабочей силы только с прибылью, превращая рабочих в недоделанную мелкую буржуазию и провоцируя развитие мелкобуржуазной психологии. Но одновременно происходит со-

единение прибыли с управлением и распределением, т.е. с бюрократией. В результате директорский корпус превращается в функциональную промышленную буржуазию, которой остается только завладеть государственной собственностью на средства производства, чтобы стать классической буржуазией.

В этом, кстати, секрет капитализации «страны победившего социализма». КПСС, увеличивая роль прибыли в стимулировании производства и расширяя хозяйственную самостоятельность предприятий, сама породила своего могильщика — буржуазию, и сама подготовила капиталистическую реставрацию.

Стоит лишь вспомнить, что доминирующие позиции в законодательных органах власти занимала государственная бюрократия, чтобы стало ясно, почему и Верховный Совет Российской Федерации, и Съезд народных депутатов при ничтожном представительстве в их составе явных буржуа проводили откровенно прокапиталистическую политику, лишь слегка сдобренную популистскими заявлениями о социализированном рынке.

Параллельно с капитализацией промышленности происходило возрождение и финансового капитала, объединившего интересы банков, бирж, всевозможных фондов и криминально-спекулятивной буржуазии. Немногочисленный количественно, но обладающий колоссальными финансовыми ресурсами, разве мог этот отряд буржуазии не использовать свои возможности для подкупа исполнительной власти?

Трогательное единодушие, продемонстрированное главными отрядами российского капитализма в борьбе против КПСС, служившей хоть уже и шатким, но все еще препятствием на пути к дележу общенародной собственности, не могло не перерасти в жесткое противостояние, как только дело дошло до этого дележа. Директорский корпус в законе о приватизации отстаивал свое право на поглощение львиной доли государственного пирога, соглашаясь даже на некоторые льготы трудовым коллективам, поскольку, как мы уже разобрались, они не противоречили его планам. Могли ли с этим безропотно смириться банкиры? В ответ президентским указом, вопреки Конституции, они объявили о «ваучеризации всей страны», благодаря которой с помощью инновационных фондов ставили промышленность под свой контроль, возвращая уже почувствовавшую себя классом государственную бюрократию в ее исходное бюрократическое состояние, но теперь уже при финансовой буржуазии.

Различие экономических интересов промышленников и банкиров все более и более усугубляло пропасть между законодательной и исполнительной властями. Если президентские структуры добивались полномасштабной частной собственности на землю, чтобы через залоговое право превратить промышленность и сельское хозяйство в вечных данников земельных банков, то Верховный Совет требовал ограничения купли-продажи земли. Если парламент выступал за расширение экспорта оружия, позволяющего привлечь в страну многие миллиарды долларов и тем самым вернуть вес российскому рублю, то правительство предпочитало сдавать имеющиеся рынки сбыта вооружений зарубежным конкурентам в обмен на западные кредиты, обеспечивая банкам-посредникам не только высокие проценты, но и возможность создавать немыслимые состояния в результате галопирующей инфляции. Если законодатели для повышения устойчивости промышленности добивались теснейшей интеграции бывших республик СССР вплоть до создания единого государства, то исполнительная власть ограничивалась болтовней о единой рублевой зоне, допускавшей функционирование национальных валют и, следовательно, сохранявшей возможность для банкиров жировать на разнице обменных курсов. Если промышленная буржуазия, имеющая большинство в Советах, не считала нужным, по крайней мере, пока, разрушать сложившуюся систему народовластия, то финансовая аристократия, имевшая слишком мало шансов на овладение Советами, добивалась их ликвидации.

Разве могла закончиться миром подобная игра, где ставки исчислялись миллиардами долларов? Разве могла финансовая аристократия допустить, чтобы и новую Конституцию, и закон о выборах разрабатывали ее конкуренты? Ответ ясен.

Стоит ли удивляться, что трудящиеся, ежедневно и ежечасно убеждавшиеся, что это не их власть, не захотели эту власть защищать! Да и как они могли поверить призывам встать на защиту закона и Конституции, когда и президент, и парламент только тем и занимались, что насиловали и законы, и Конституцию. Разве мог народ после двух референдумов не понять, что очередная попытка сделать его арбитром в затянувшемся споре между двумя ветвями власти такой же обман,

ПОЗОР!

ЗАЯВЛЕНИЕ

В грозные для России дни свершения государственного переворота, спровоцированного «демократами» кровопролития и вооруженного разгрома высших конституционных органов государства, расстрела из танковых орудий и автоматов граждан, вставших на защиту Конституции, а следовательно и демократии, спадар Шушкевич поддержал и одобрил преступные антиконституционные меры и действия своего соучастника по Беловежскому сговору господина Ельцина, страшные последствия которых — сотни убитых, раненых, изувеченных людей, ликвидация конституционных институтов демократии и народовластия, установление тоталитарного фашистско-диктаторского режима единоличной власти.

В соответствии с этим Гражданский комитет Народно-патриотического движения «Отечество» заявляет, что спадар Шушкевич утратил моральное право занимать высшую государственную должность и должен немедленно уйти в отставку.

Политической и моральной безнравственности — позор и презрение!

Гражданский комитет
республиканского
Народно-патриотического
движения «Отечество»,
г.Гомель.

как и все предыдущие? И если коммунисты выступили на стороне Белого Дома, то лишь для того, чтобы сохранить возможность легальных форм борьбы за власть трудящихся.

Двоевластие не могло продолжаться бесконечно. Финансовая мафия, противопоставившая свои интересы интересам буквально всех классов и слоев общества, не имела другой возможности установить свои законы иначе как похоронив действующую Конституцию и действующую законодательную власть. Для достижения своих целей ей нужна тирания, а не демократия. Поэтому силовое разрешение конфликта было предрешено заранее.

Объем статьи не позволяет в деталях проследить подготовку переворота. Да в этом и нет необходимости: план, которому следовал президент и его приближенные, давно известен и растиражирован в миллионах экземпляров на всех языках мира. Бывшие корифеи марксизма-ленинизма из ельцинского окружения до мелочей скопировали тактику Луи Бонапарта!

Впрочем, есть и серьезное отличие: у кремлевских заговорщиков не было карательной силы, способной обеспечить успех, хотя подготовка личной президентской гвардии шла полным ходом, обстоятельства заставили лжедемократов выступить преждевременно.

Во-первых, они не могли игнорировать прогрессирующее полевение общественного мнения и рост популярности Верховного Совета, особенно после перехода его лидеров на позиции восстановления СССР.

Во-вторых, серьезную опасность для их планов создавал прорыв парламентом информационной блокады в результате выхода в телеэфир программы «Парламентский час», быстро набиравшей популярность у россиян.

Все это резко снижало шансы ельцинистов на успех и вынуждало их обратиться за помощью к армии, к той самой армии, которой так долго внушали идеи деполитизации. И эта армия, с презрением взиравшая на междуусобную грызню политиков, вдруг этими же политиками была вызвана в качестве главного авторитета для разрешения зашедшего в тупик противостояния!

Это не правда, что армия поддержала президента. Она проигнорировала все призывы и своего главнокомандующего, и своего парламента, и выступила лишь по приказу своего министра обороны, т.е. по командному приказу. Залпы танковых пушек известили рождение самостоятельной, хорошо организованной и вооруженной политической силы. Финансовая буржуазия, не успев отпраздновать свою победу над слабым, раздираемым внутренними противоречиями парламентом, вдруг обнаружила, что оказалась один на один с армией, кровными узами связанной с оборонной промышленностью, с армией, уже ставшей партией порядка. А это значит, что стратегические цели Ельцина и К° провалились. Не имея собственных карательных органов и презираемые вооруженными силами, они не смогут установить такой репрессивный режим, который бы смог сохранить их политическое господство на сколько-нибудь продолжительное время. Более того, слыша дыхание армии у себя за спиной, они вынуждены будут сдавать даже уже завоеванные позиции. Следует ожидать сокращения ограничений на деятельность партий и свободу печати, в результате чего окажутся легализованными даже некоторые партии, находящиеся на правом фланге коммунистического движения и возобновится выпуск наиболее популярных левых газет. И даже Государственная Дума, изобретенная для увековечивания политического господства финансовой мафии, в этих условиях не сможет стать карманным парламентом президента, а будет столь же непоследовательной, противоречивой и непредсказуемой, как и разогнанный Верховный Совет.

Неизбежная полная дискредитация в глазах армии политиков вынудит вооруженные силы в интересах государства, оборонной промышленности и своих собственных взять на себя ответственность за судьбу страны. В экономическом плане это будет означать резкое усиление роли государства в управлении экономикой. А что из этого получится — плановый капитализм или новый социализм, — зависит не столько от армии, сколько от того, как долго в коммунистическом движении будет продолжаться примитивизация марксизма, как долго еще коммунизму будет уготована роль религии, а не науки.

В.ТЯПИН,
г.Барановичи.

□ Письмо в редакцию

КТО ОПРАВДЫВАЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

Выписка из газеты «Звязда»: «Мое твердое убеждение — без решительных действий правительства России ее народу будет хуже, — заявил 22 сентября Председатель Верховного Совета С.Шушкевич. — Поэтому я страстный сторонник действий, принятых Ельциным. Более того, считаю, что он задержался с их принятием. Результаты референдума давали президенту основу сделать это раньше.»

Да, данная выписка — это эпиграф на словах Председателя Республики к ниже написанному в его и народа республики адрес, а само написанное расценивайте как обращение, как предупреждение и как разоблачение.

Все события политической жизни СССР до развала и после, говорят о том, что развал, вернее, разрушение является подготовленным М.С.Горбачевым. Затем эстафета была передана Ельцину, Шушкевичу, Кравчуку, которые и довершили документально в Беловежской пуще.

И напрасно обращался в ООН Руцкой, там правит бал его величество капитал, возможно, что он дал последнее разрешение Ельцину на террористический акт с Верховным Советом России. Как и на развал СССР. И бесспорно то, что это сделано очень продуманно, профессионально, что доступно только ЦРУ. И бесспорно то, что это продолжается во всех реформах, направленных на возможность обогащения небольшой кучки людей.

Несколько слов о собственности на землю. Если на нее будет дана свобода, которой добиваются Ельцин и Шушкевич, то равенства не будет. Всем известно, что есть часть людей, сказачно обогатившихся при больших постах. И они смогут скупить богатые, престижные земли.

Сегодня создать экономический союз не представляется возможным. Ведь у нас правит буржуазная идеология, основанная на сильнейшем порабощении народов.

И последнее. Настоящая народная демократия, т.е. праведная, разумная, гуманная может быть социалистической в возродившемся сообществе бывшего СССР. От этого выиграют все, кто хочет мира на этой планете и праведности.

С.КИРИЛЛОВ.

В. Б. Зеликов:

«Мы наблюдали самое настоящее убийство мирных людей»

Свидетельство очевидца

— Я прибыл в Москву в субботу по личным делам. В воскресение должно было состояться Московское вече. Листовки призывали москвичей принять участие в митингах, которые проводились в разных местах. Я отправился на Смоленскую площадь. При подходе увидел большое скопление внутренних войск со щитами и дубинками. В нескольких автобусах находились ОМОНовцы.

Руководители митинга предупредили, что готовится его разгон. Действительно, выступило несколько человек, как митингующих начали теснить войска. Одну часть дубинками погнали к Киевскому вокзалу, другую — в противоположную сторону. Надо сказать, что молодые солдаты особенно не усердствовали.

На следующий день (позже его назвали «вторым кровавым воскресеньем») все подступы к Октябрьской площади оказались блокированными. Площадь была пуста. Я уже собрался уходить, но тут показались колонны людей с красными знаменами, оттеснившие милицейские заграждения. Вскоре вся площадь была заполнена людьми. Проводить митинг не разрешили. Милиция теснила людей ко входу в метро. Но колонна демонстрантов, скандируя лозунги «Вся власть Советам!», «Банду Ельцина — под суд!», двинулась к Крымскому мосту в направлении Белого Дома.

Подойдя ближе, мы увидели, что вход на мост перекрыт солдатами внутренних войск. Депутат ВС Уражцев, возглавляющий колонну, попросил всех остановиться и отправился на переговоры. Видимо, они не увенчались успехом, поскольку до нас долетели возмущенные возгласы молодежи. Могу точно утверждать, что в рядах демонстрантов никакого оружия не было. Затем раздалось «ура», послышались треск и удары по щитам. Заслон был смят, солдаты стали разбегаться. Демонстранты отбирали у них щиты, каски, резиновые дубинки.

Двинулись дальше. Без особых приключений был преодолен второй заслон солдат, хотя работали водометы. Народ хлынул по Садовому кольцу. Дальше — третий заслон, который открыл по демонстрантам огонь резиновыми пулями. Вскоре я почувствовал запах газа, который обжигал глаза, затруднял дыхание. Но солдаты, по-видимому, отказались вступать в конфликт, и колонна продолжала путь. Дойдя до проспекта Калинина, она повернула налево и двинулась к Белому Дому. Солдаты и здесь не чинили никаких препятствий. На подступах к зданию были проволочные заграждения и «стена» из автомашин.

Я вместе с другими перелез через «стену». Вдруг раздались автоматические очереди. Как мы узнали потом, стреляли из мэрии. Кто-то лег на асфальт, кто-то побежал прятаться к Белому Дому, в их числе и я. Неожиданно стрельба прекратилась. Вскоре состоялся митинг, на котором с балкона выступили Руцкой, Хасбулатов, другие депутаты Верховного Совета. Руцкой призвал занять здание мэрии (там засели стреляющие ОМОНовцы) и здание телецентра в Останкино — эту империю лжи.

Колонны двинулись к зданию мэрии. И тут с верхнего этажа по безоружным людям застрочил пулемет. С проклятиями в адрес пулеметчиков люди ринулись к зданию, раненые падали на асфальт. Путь преградили ОМОНовцы. После переговоров они пропустили нас. Здание мэрии было занято быстро, руководил этим генерал Макашов. Из здания были выведены заместитель Лужкова и другие руководители мэрии, сброшен сверху флаг.

Послышались призывы идти на Останкино. Макашов предлагал остаться здесь, а Константинов звал вперед. Генерал Тарасов требовал вообще идти на Шаболовку. Такой вот разнобой. Люди построились в колонну, взяли курс на телецентр и вскоре добрались до Останкино. Демонстранты скопились у одного из зданий телецентра. Корреспонденты различных телекомпаний включили для съемок осветительную аппаратуру. Прибежало много детей из соседних дворов. Стояли долго, никто не знал, что делать.

Потом генерал Макашов предложил ОМОНовцам не препятствовать, дать возможность выйти в эфир. В ответ раздались выстрелы. Послышались крики, началась паника. Я услышал взрыв у центральной входной двери, автоматные очереди. Огонь из телецентра был настолько плотным, что все слилось в единый долгий звук.

Я находился в метрах двадцати от центральной двери. Когда увидел бегущих оттуда людей, побежал сам. Некоторые стали прятаться за автомашиной. Рядом со мной падали люди, над головой свистели пули. Отбежав метров 150, мы стали прятаться за деревья, попав в своеобразный огненный капкан. Нам были отрезаны все пути к спасению. Положение усугублялось тем, что автоматчики находились в темноте, а мы были освещены уличными фонарями, представляя отличные мишени.

Распластанные тела убитых и раненых лежали на газоне. Людей просто-напросто расстреливали. Подошли машины «скорой помощи». По ним тоже открыли огонь. Больше всего стреляли со второго этажа телестудии. Около 9 часов вечера стали подходить бронетранспортеры. Народ обрадовался, люди подумали, что пришло спасение. Как мы ошиблись... БТРы, сделав несколько выстрелов вверх, повернули пулеметы против нас. Мы стали уходить из зоны обстрела и покидать пределы Останкино. Некому было его штурмовать. Между прочим, генералы Тарасов и Макашов все надеялись, что подойдут какие-то воинские части. Этим они успокаивали народ, а по существу, как тот поп Гапон, подставили людей под пули.

Хочу подчеркнуть: мы наблюдали самое настоящее убийство мирных людей. Я не могу даже подобрать слов, чтобы выразить свое возмущение. Почему вышли на улицы москвичи? Прежде всего, чтобы защитить Конституцию и Закон. Они все время скандировали: «Вся власть Советам!», «Нет беззаконию!». Во-вторых, их взорвало грубое обращение военных с мирным населением, 2 октября при разгоне митинга на Смоленской площади ОМОНовцами были убиты мужчина-инвалид и женщина. Для отпора ОМОНовцам объединились и «красные» и «демократы».

Плюс ко всему — это было и стихийное возмущение той жизнью, до которой их довели. Люди страшно обнищали, а цены все растут. Говорят, что там были пьяные и психи. Нет, это были нормальные люди, доведенные до отчаяния. Правда, когда мы шли мимо американского посольства, в адрес которого раздавались проклятия, видел одного пьяного, пытавшегося ломом атаковать «комки». У него отобрали лом, дали пинка и выставили из колонны.

Владислав ВОЛКОВ

КАЗАЧИЙ КЛАД

Поручик лейб-гвардии.

Казамиру Григорьевичу Ямпольскому снился странный сон из далекого детства. Будто он, лет этак двенадцати, розовый со сна, в новой с кружевами сорочке вбегает в залитую огнями гостиную и замирает ослепленный ярким светом истекающих янтарным соком люстр, оглушенный громом полкового оркестра и бряцаньем офицерских шпор. В поместье отставного полковника Ямпольского в самый разгар сухого с лесными пожарами лета давали бал по поводу дня ангела любимого и единственного сыночка Казика...

Легкий аромат духов, обнаженные женские плечи, сигарный дым и сверкающие позолотой офицерские мундиры...

Кто-то больно саданул Ямпольского под ребро, и он проснулся в затемненной горнице с едким запахом давно не стиранных портянок и сивушного перегара. На глиняном полу вповалку спали казаки. Ямпольский отер со лба пот, зло выругался и подошел к столу, на котором в живописном беспорядке громоздились миски с остатками еды и бутылки с самогоном. Налил из початой бутылки, но пить не стал, выплеснул в чью-то хрюкающую на полу харю.

Да, злую шутку сыграла судьба-злодейка с ним, потомственным дворянином из старинного шляхетского рода. Кем был, в каком обществе вращался и куда попал?!

В отличии от легкомысленного папаши, промотавшего в кутежах свое и женино состояние, Казимир с детства был наделен практической хваткой и умением легко сходиться с людьми любого круга. Помня о том, что надеяться ему не на кого, Казимир еще в кадетском корпусе стал заводить полезные знакомства. За одного заступишься в драке, другого сводишь в веселое заведение с доступными девицами, и вот ты уже «душка» — всем нужен и всеми любим.

По протекции одного из таких знакомых Ямпольский после выпуска был определен в лейб-гвардию. Женился тоже удачно, на засидевшейся в девках богатой, но страшненькой княжне. Блестящая карьера ожидала поручика в будущем, но, увы, грянула война с немцами, потом революция и поручика закружило, понесло в мрак, жуть, неизвестность.

Вынырнул Ямпольский на Дону в казачьем полку хорунжим. Он очень изменился, этот красавчик с тонко очерченными темными бровями, ласковыми, почти женскими глазами цвета синего льда. Огрубел, возмужал, научился, не морщась, пить вонючий самогон, рубить на скаку с оттягом. Но самое главное он стал своим в доску, рубахой-парнем среди закаленных в походах казаков.

И все же, как порой дыбилась аристократическая гордость, вскипала кровь, когда какой-либо хам навозной лапой хлопал по плечу, а то и посылал «по матушке». Душными вечерами, когда над степью полыхали зарницы и одурманивающе пахла полынь, хорунжий уходил в степь и до изнеможения рубил шашкой колючий татарник. Не мог и не хотел он смириться с тем, что все то, что он выстроил, переступая через гордость, теперь уходило, как песок сквозь пальцы. Перебесившись, возвращался к кострам, выпивал чарку, закутывался в лохматую черкесскую бурку и слушал, плача душой, старинные казачьи песни.

Третий год на взмыленном жеребце метался по донским и кубанским степям пропахший потом и кровью хорунжий и все дальше и дальше уходила от него его голубая мечта: царь-батюшка холеными пальчиками пристегивает ордена к мундирам его верных гвардейцев, красивые чистые женщины с букетами цветов и серебряный перезвон церковных колоколов. А порой доходило до того, что хотелось послать подальше и царя-батюшку, и белых и красных, да уйти босиком по росному лугу домой. Только вот дома не было, сожгли его мужики вместе с родителями в семнадцатом году.

Атаманский клад.

Что же ты закручинился, лихой атаман-рубака? Опустил сивую голову, задумчиво покусываешь ус, не пьешь вина из дедовского кубка, не скажешь слово ласковое своим товарищам. Пей и веселись, старый казак, не думай о том, что вот-вот настигнет тебя настырный хохол Харченко, сомнет лавой краснозвездных всадников оставшуюся от полка сотню. Выклюют вороны казачьи глазаньки, будут рвать волки казачьи тела, и мать-старушка не узнает, в какой стороне белеют косточки ее непутевого дитяти. Но не думай об этом, бравый казак, разве тебе верному защитнику веры и отечества пристало бояться костлявой. Да и помирать казаку легче в чистом поле под песню сабель, а не пуховиках в родной хате.

Так-то оно так, жизнь свою он уже почти прожил, а вот хлопцев молодых, что пошли за ним без оглядки, покинув родные курени, жалко. Не одна молодица, проснувшись ночью в одинокой вдовьей постели, зальется горючей слезой, почувствовав рядом холодную, как сталь шашки, пустоту. Не одна мать, выплакав глаза, проклянет жестокого атамана.

Наконец атаман дал знак приступить к трапезе, но сам есть не стал. Кивнул сидевшему рядом хорунжему в белой папахе и черкеске тонкого сукна, вышел из хаты. На улице атаман, загребая пыль хромовыми сапогами, подошел к сараю, где под ружьем томились два казака в выгоревших гимнастерках. Хмуро оглядев их помятые физиономии, атаман приказал им идти в хату. Из кармана шаровар вынул связку ключей, открыл висячий замок на дверях сарая. Прошел мимо груды гниющей мануфактуры к стоящему в углу сундуку, обитому стальной шинкой. Покопавшись с замком, атаман откинул крышку, вынул увесистый кожаный мешок с печатями войска Донского. Не сказав ни слова, вышел из сарая и направился в степь. Заинтригованный хорунжий последовал за ним.

Когда отошли подальше от станицы, атаман размашисто перекрестился и по каким-то, одному ему известным, приметам отыскал в кустах заступ, надсадно хэкая, стал копать яму. Выкопав по колено, снял фуражку, снова перекрестился, опустил мешок. Подумав, стал копать глубже. Потом засыпал яму с мешком землей с приставшей к ней пожухлой травой. Отбросил в сторону заступ, вынул из кармана расшитый кисет, свернул цигарку, с наслаждением затянулся и только тогда заговорил:

— Клянись мне, как в свой смертный час. Клянись, как перед святым образом! Если останешься жив, откопаешь это золото — казну полковую и употребишь ее для пользы нашего правого дела. Ну, а если используешь казну на собственные нужды, то будешь проклят и ты, и род твой. Я тебя и на том свете найду и призову к ответу. Клянись же, и смотри мне в глаза, сбрешешь — убью, как собаку.

Возвращение Волохова.

Поезд пыхтя карабкался на затяжной подъем. В полуоткрытое окно врывался дерзко предрассветный ветерок с ароматом скошенных трав.

Писатель Игорь Николаевич Волохов лежал на верхней полке, накрывшись пахнувшим казенной кислятиной одеялом, и прислушивался к разговору попутчиков. В купе дискутировали о наболевшем. Пожилая колхозница в белом в горошек платочке жаловалась мужчине в зеленой штормовке:

— Это же ужас, што робиться! Телевизор страшно включать. Вся страна на дыбки встала. Кровь, забастовки, мафия! В магазинах шаром покати, нет ничего. У меня два мужика — муж и сын — на заводе работают. Так я, поверите, из магазина иду и плачу. Чем мужиков кормить буду?! К чему пришли...

Обидно-то как!

Патлатый чернявый парень в куртке-варенке перебил женщину:

—Да что ты, тетка, причитаешь, душу травишь. Народ обнаглел! Железная рука, как при Сталине, нужна и кнут добрый. Забастовщиков, кооператоров, неформалов к стенке. Жидов и «нацменов» вон из России!

Мужчина в штормовке неодобрительно хмыкнул, заговорил, тяжело роняя слова:

— Не в том дело. Так дюже просто бы было. Один умный человек на Западе сказал, что социализм — это самый долгий путь к капитализму. Систему надо менять. Хватит, попили кровушки!

Волохов с горечью подумал, что вот опять партию обвиняют во всех смертных. А ведь в том, что вот так высказываются откровенно, не оглядываясь, свое мнение есть и заслуга партии. Похоже, что началась охота на ведьм и скоро партию объявят, свалив на нее все грехи, вне закона. А кто преемник?!

Горластые «демократы», рвущиеся к власти и не имеющие представления, что с этой властью делать. Вовремя перекрасившиеся «партократы», готовые ради места у кормушки и брата родного слопать вместе с подтяжками...

Волохов ехал домой, в отпуск. Он отказался от предложенной ему писательской организацией путевки в творческий дом отдыха и решил навестить мать. Но не только ностальгия по родине была тому причиной. Волохов исписался, устал и как-то растерялся перед той непонятной ему наступившей вакханалией. А тут как раз пришло письмо от друга детства Ивана Белоконя, который сетовал на то, что «Волохов оторвался от народа, потому уже давно не пишет ничего толкового. А вот приехал бы, поглядел, как они тут бедные »змагаются", глядишь и разродился бы этакой повестью, а то и романом. Кстати, у него и сюжетец есть, пальчики оближешь, все на достоверных фактах. Сам бы написал, да увы, бог таланта не дал."

Когда поезд остановился, Волохов спрыгнул на умытый летним ливнем перрон и замер потрясенный. Вот это да! Похоже что здесь ничего не изменилось за двадцать лет. Все тоже выбеленное здание вокзала со старинным колоколом у входа, ряд деревянных скамеечек с изогнутыми спинками, клумбы с ярко-пунцовыми розами с бирюзовыми дождинками застывшими на лепестках. Двадцать лет тому назад на этом самом перроне стоял, жмурясь

на выглянувшее из-за туч солнышко, долговязый парень в мешковато сидевшем на нем перелицованном отцовском костюме, с рюкзаком, набитом книгами и рукописями. Чудак! Он тогда всерьез верил в то, что стоит уехать ему в большой город и весь мир будет у его ног. Нет, не победителем вернулся он в родной дом.

Первая книга лишила Волохова серьезной встречи с читателем. Редактор выдрал из нее все острые, неординарные страницы. Имя Волохова попало в лапы местной литературной мафии. Доморощенные профессионалы стали учить его, как писать юбилейные рассказики, застольничать с редакторами, носить рукописи издателям домой. Он послушно внимал им и даже преуспел в усердии, а вот талант растерял...

На следующий день после приезда Волохов проснулся поздно. Проснувшись, еще долго нежился на деревенских пуховиках, с удовольствием вдыхая запахи спелых яблок, тмина, чебреца и еще чего-то родного, знакомого с детства. В прохладной горнице никого не было, мать ушла на рынок. На столе завтрак, накрытый салфеткой, кувшин с парным молоком. В стареньком шкафу, за стеклом пожелтевшая от времени фотография. Два подростка в телогрейках и кирзовых сапогах, обнявшись, широко распахнутыми, испуганными глазами всматриваются вдаль. Что ждет их там — впереди? Ровная, отполированная сотнями автомобильных шин дорога или тернистый, кровавый путь на Голгофу. На обороте фотографии прыгают написанные неустоявшимся полудетским почерком буквы:

— Вспомнишь — спасибо! Забудешь — не диво. В жизни бывает все.

И подпись — Игорь Волохов и Иван Белоконь — друзья до гроба.

После завтрака, не дождавшись матери, Волохов решил прогуляться. Дома ему не сиделось. Уж больно хорош был летний день — румяный с золотыми россыпями солнечных веснушек, с теплым, ласковым ветерком. Примет городского быта было еще мало в этом новом городе — бывшей казачьей станице. Дома все еще строились по старинке — добротные, с многочисленными хозяйственными пристройками. По пыльной дороге важно разгуливали стаи гусей с пупырчатыми, красными лапами.

В давние времена пришли на эти плодородные земли запорожцы. Пришли без радости. Нелегко им было забыть «ридну мати Украину», беленькие хатки под камышовыми крышами, тенистые садочки с голосистыми соловьями.

Да что поделаешь, коль на то не своя, а царская воля. Стали обживаться, рубили сторожевые засеки от набегов воинственных соседей — гололобых чеченцев, месили тугую красно-желтую глину, смешивали ее с половой, и возводили саманные хатки с алыми пивнями на ставнях.

Мешалась кровь запорожских полковников с кровью русских переселенцев и горячих черкешенок, захваченных при набегах на непокорные аулы. Сыновья и внуки сечевиков стали щеголять в тугоперепоясанных наборными ремнями черкесках с серебряными газырями и в мерлушковых папахах с сизым верхом. На пашню выходили с молитвой и оружием, и нередко по сигналу со сторожевой вышки бросали плуги, седлали строевых коней, отбивали атаки горцев.

Так и родилась эта станица на берегу реки-притока Кубани. Со временем полноводная река обмелела. От прежнего величия остались крутые склоны, заросшие терном, диким виноградом, с глубокими пещерами. В одной из таких пещер, в детстве, Игорь с Иваном оборудовали свою штаб-квартиру и частенько вместо школы заворачивали сюда, играли в казаков-разбойников, читали книги, мечтали о будущем.

Иван Белоконь.

Вечером пришел Иван Белоконь.

— О, кого я вижу, едрена вошь! Явился — не запылился, — гремел он командирским басом, тиская Волохова.

Волохов смущенно хмыкал, узнавал и не узнавал в крупном мужчине в милицейской форме с погонами подполковника прежнего вихрастого Ваньку, с которым они в детстве, разрезав пальцы и смешав кровь, поклялись в вечной дружбе. Как все же безжалостно время, какие страшные борозды проложило оно на этом некогда юном чистом лице.

Наверное и я так же страшен и стар. Только к себе привыкаешь и не замечаешь изменений. А вот стоит встретить ровесника, увидеть, как в зеркале, собственное отражение, только тогда вздрогнешь, почувствовав дыхание смерти.

За домашним вином, терпким, шибающим в нос, Белоконь окончательно размагнитился, побагровел, растегнул мундир, обнажив заросшую курчавыми волосами грудь. Пил он со вкусом, налягал на закуску, расхваливал помолодевшую, разрумянившуюся, как девочка, мать Волохова.

— Ну, Дарья Васильевна, Вы прямо ангел застолья. Это не закусон, а что-то божественное. И винцо доброе. А у вас в Белоруссии небось спиртное по талонам, — обратился он к осоловевшему Волохову.

— У нас тоже эта б... гребенка перестройки прошла. Сколько виноградников загубили. Труд людской коту под хвост! Ну да ну ее, политику эту к хрену. Ты чего такой хмурый? Я тебя сейчас расшевелю, расскажу историю. Вот такой случай был в прошлом году.

— Я тогда на усмирении был в Закавказье. По шоссе к погранпосту в зоне досмотра подъехал открытый джип. Неожиданно водитель резко нажал на газ, и машина, отбросив солдата, искорежив шлагбаум, вылетела на нейтральную зону. Ну, понятное дело, дали очередь из автомата. Резко вильнув, джип остановился посередине дороги. В машине нашли истекающего кровью старика. Он, как я слышал, так и умер, не приходя в сознание. В дорожной сумке — золотые монеты царской чеканки. А я незаметно подобрал тетрадь, выпавшую из машины. Золото мы сдали, а тетрадь (это дневник оказался) я спрятал. И не зря. Вот тебе принес. Ты почитай на досуге, любопытный дневничок...

Из дневника поручика Ямпольского.

Я сделал опыт. Он печален,
Чужой останется чужим,
Пора домой, залив зеркален,
Идет весна к дверям моим,
Быть может последняя...

(Игорь Северянин)

..

Горькую правду этих строк я постиг, когда сметенный ураганом вместе с другими такими же несчастными, потерял милую родину и очутился в Париже. Часто, очень часто вспоминаю я тот последний бой в кубанской степи. Всадники сошлись лава на лаву. И враз замолкли соловьи у реки и тревожно замерла степь. Слышался только глухой лязг металла, храп лошадей, да с уст истекающих кровью порой срывалось «мама». Бились остервенело, зная, что надеяться на снисхождение врага бессмысленно. Две правды насмерть сошлись в степи. Одни знали, что должны умереть здесь на земле отцов и дедов своих, защищая от врага эту святую землю. Другие, что должны победить во имя светлого будущего, в которое они верили и за которое готовы были отдать жизни. И те и другие были сыновья одной матери — России.

К полудню все было кончено. По степи метались обезумевшие кони без всадников, лежали трупы со вспоротыми животами и разрубленными черепами. Красные, пьяные от крови, ускакали в пылающий жаром горизонт, а белые остались навсегда лежать на вскормившей их земле. На моих глазах плотный с висячими усами буденовец развалил надвое атамана.

Я повернул коня и поскакал в степь. Все было кончено. Мне нужно было уцелеть в этом кровавом месиве и вернуться, чтобы выполнить наказ атамана. Двое погнались за мной, чиркнула пуля, сбив папаху. Я завис на стременах, под брюхом скакуна, пропустив одного и не дав ускакавшему вперед развернуть коня, вскочил в седло и рубанул по незагорелой юношеской шее. Второй пожилой, в кожанке, видно из комиссаров, неловко сидел в седле, матерясь, вхолостую щелкал курком маузера. Я достал его пулей. И вот я уже лечу, как вольная птица по степи, впиваясь шпорами в мокрые бока скакуна. Тогда мне казалось, что я перехитрил судьбу. О Господи! Как же наивен я был.

«Нет твоей или моей истины, — сказал Иосиф Арифамейский, — Есть единая истина для всех.

— То-то и оно, — проговорил Пилат, — Значит, она — только твоя истина, в которую ты веришь. А мир велик, Иосиф, в нем есть место для многого. Я думаю так: наш мир достаточно велик, чтобы вместить все истины".

Вот так-то! Я и сейчас верю свято в наше дело, за которое отдали жизни мои товарищи. Однако ненависти к лишившим меня родины уже давно не испытываю. Выгорела она в донских да кубанских степях.

Порой думается. А оправдывает ли эта истина все те жертвы, всю пролитую кровь? Вот сейчас сижу в своем подвале, за окном мелькают ноги парижан, пишу эти строки и вдруг так до боли в сердце захотелось очутиться в России, в заснеженном поле, где все вокруг белым бело и колкий, режущий снег заметает все следы. Только не засыпать белому снегу наши кровавые следы и нет нам прощения ни перед Богом, ни перед людьми.

* * *

Не для оправдания, просто хочу объяснить, как я, русский офицер, воевавший с немцами, очутился в фашистской армии. Вторая мировая настигла меня во Франции. Надо сказать, что я, как и большинство эмигрантов, крайне отрицательно принял фашизм и вероломное нападение Германии на СССР. Вместе с патриотами Сопротивления я ушел в маки. Раненым без сознания попал в плен. Пережил ад концлагеря, неудачно бежал, был приговорен к смертной казни. Мы, трое военнопленных, стояли перед плотным строем эсэсовцев. Комендант лагеря, долговязый с дергающейся левой щекой гауптман, подал знак солдатам приготовиться. Строй четко вскинул автоматы. Вот и все, конец!

Мы стояли спиной к строю солдат, лицом к вырытой яме и не видели, как подъехал защитного цвета «опель-капитан» и из него вышли трое: два немца в полевой форме абвера и русский с шефроном «РОА» на рукаве френча. Но когда они заговорили, я обостренным слухом смертника узнал этот голос с аристократической картавинкой. Может обернуться, пока не поздно, крикнуть, он узнает, спасет...А как же мои товарищи? Нет, надо умереть с высоко поднятой головой, как подобает русскому офицеру. Я так был занят внутренней борьбой, что не услышал резкой команды и треска автоматных очередей и очень удивился, когда стоявшие рядом стали падать в яму, обрызгивая меня кровью, а я остался стоять на самом краешке ямы.

Окончание в сл. номере.

ПРАВДА

ЛИТОВСКАЯ ТЕТРАДЬ ДОКТОРА КУЧЕРОВА

Политический обозреватель газеты «Политика. Позиция. Прогноз», доктор юридических наук, профессор Иван Данилович Кучеров пятый месяц находится в тюрьме литовских «друзей» белорусского народа.

В отличие от фучиковского этот репортаж «с петлей на шее» написан в мирное время. В застенках литовской тюрьмы Лукишкис. Оттуда его передал в белорусскую республиканскую газету «Политика. Позиция. Прогноз» Иван Данилович Кучеров. Член Думы Всебелорусского Славянского собора, профессор, доктор юридических наук, арестованный в Вильнюсе.

Строго говоря, это не репортаж. И даже не статья в обычном смысле. Это глубокое аналитическое исследование случившегося. Основываясь на постулатах законности, Иван Данилович не оставляет камня на камне от обвинительных тезисов, выдвинутых против него литовской прокуратурой. Начиная с попытки инкриминировать активное участие в деятельности антигосударственных организаций. К таковым следствие причисляет Компартию Литвы, все другие оппозиционные организации и массовые движения. Даже Славянский университет, в создании которого Иван Данилович участвовал в качестве декана юридического факультета. «Если бы об этом мне довелось прочитать в газетах, не поверил бы, посчитал бы журналистской «уткой» сообщение о занесении в разряд антигосударственных», — с горечью замечает он.

В правовом отношении, отмечает Кучеров, принципиально важен исходный факт. Все общественные объединения, причисляемые следствием к антигосударственным, были зарегистрированы в соответствующих государственных органах Литвы. Акт регистрации означает, что проверены устав объединения и программа, в них отсутствуют признаки антиконституционности, объединению дозволяется предусмотренная уставом деятельность. Более того, Минюст Литвы не вынес ни одного официального предупреждения в адрес этих организаций в судебных инстанциях, которые правомочны решать вопрос о соответствии их действий законам, не заводилось ни одного дела. Прокуратура Литвы, присвоив себе функции и Минюста, и судебных инстанций, нарушает действующее законодательство.

Все общественные организации, объявленные прокуратурой антигосударственными, выступали за самостоятельную государственность Литвы, ее суверенность и территориальную целостность, констатирует Кучеров. Это недвусмысленно записано в их уставах, программах и иных документах. Но они не принимали буржуазно-националистический сепаратизм, террористических методов осуществления власти, то есть находились в оппозиции политическому режиму.

В оппозиции правосаюдистскому режиму Ландсбергиса находились и часть парламента, и, как показала жизнь, большинство избирателей Литвы. По логике обвинения прокуратуры их следует отнести к антигосударственникам.

В прах разметается и прокурорское обвинение в заговоре М.Бурокявичюса, Ю.Ермолавичюса и И.Кучерова с целью устранить «законное руководство» и захватить власть в Литве, как и попытка обвинить в том, что участвовали в деятельности другого государства (СССР), попирали суверенитет Литовской республики и ее территориальную неприкосновенность.

Верховный Совет Литовской ССР, избранный демократически и законно (на основе Конституции СССР и Конституции Литовской ССР), напоминает Кучеров, 11 марта 1990 года отменяет действие обеих конституций на территории Литвы, изменяет общественный и политический строй, объявляет об одностороннем, сепаратном выходе из Союза ССР, вводит в действие временный Основной Закон (Конституцию) Литвы. Это парламентский государственный переворот классической формы. Притом переворот реакционный. Потому что вопреки объективным законам общественного процесса возвращал Литву на полстолетие назад. За такие действия в цивилизованных странах, на которые любят кивать «демократы», одних сажают на электрический стул, других отправляют за решетку.

Акты Верховного Совета Литвы от 11 марта, ставящие под сомнение легитимность его дальнейших действий, и указ Президента СССР, признавшего их недействительными, привели к тому, что население Литвы оказалось в двух пересекающихся и одновременно действующих политико-правовых системах (общесоюзной советской и сепаратисткой буржуазной), оказалось расколотым на сторонников и противников этих систем с противопоставленными друг другу властями. От этих правовых актов берет начало стремительное обострение общественно-политического кризиса, приведшего к январским событиям 1991 года.

Честные политики признали бы, что они своими действиями создали правовой нонсенс, отмечает Кучеров, а не стали бы искать «врагов» литовской государственности в гражданском обществе, чтобы свалить на них вину за собственную политическую несостоятельность.

После 11 марта Литва юридически и фактически оставалась в составе Союза ССР вплоть до сентября 1991 года (не приняв литовского гражданства, я эмигрировал из Литвы в августе 1991г.) Декларированную независимость не признавали ни СССР, ни мировое сообщество. Более того, многие правовые акты Москвы принимались властями Литвы к исполнению. Поэтому утверждать, будто кто-то принимал участие в деятельности другого государства (СССР), — значит, мягко говоря, наводить тень на плетень: в то время Литва и СССР составляли единое государство и обвинение в попрании суверенитета и территориальной целостности — это уже вовсе трескучая фразеология.

Столь же нелепо обвинение в заговоре Бурокявичюса, Ермолавичюса и Кучерова, решивших с помощью дружинников и военнослужащих СССР захватить власть. Ни те, ни другие не подчинялись им. Компартия Литвы в тот период не претендовала на власть — она ставила задачи защищать в условиях капитализации интересы тружеников города и деревни, вернуть себе их доверие.

Чтобы понять, кто привел к трагедии 13 января, надо поставить классический вопрос: кому были выгодны жертвы? Компартии, которую и без того шельмовали и вытесняли из политической жизни? Советской Армии, подконтрольной президенту, которую также поносили «демократы»? Нет. Только саюдистам. Их идеологи, русофобы и реакционеры без обиняков утверждали в своих писаниях:

Литовские законники глазами узника-юриста

только пролитая кровь сплотит литовцев, поднимет их против СССР.

Все действия саюдистских лидеров были направлены на то, чтобы вызвать жертвы. Компартия Литвы, наоборот, прилагала все силы, чтобы избежать кровопролития. С трудом, благодаря принятым коммунистами мерам, удалось предотвратить подготовленные «демократами» столкновения в районе Лаздияя, где саюдисты открыто готовили акцию прорыва советско-польской границы. По поручению Бурокявичюса для переговоров с пограничниками выезжал Кучеров. Тогда удалось, но в январе ситуация сложилась иная: компартия не имела возможности контролировать события, а официальные власти, пользуясь беспорядками, нагнетали психоз враждебности.

О том, что готовилось жертвоприношение, говорят десятки фактов. И передачи телевидения, разжигающие ненависть, и отпуск грехов собравшимся для «борьбы». И то, что не прозвучало еще ни одного выстрела, а литовское радио на всех европейских языках стало передавать, повторяя многократно, сообщения, будто на улицах Вильнюса льется кровь, не хватает лекарств, перевязочных материалов, донорской крови, врачей. И то, что министр охраны края Буткявичюс призывал безоружных людей к ТВ, уверяя, что боевых патронов у солдат нет. И то, что не добившись обильного жертвоприношения, поспешили объявить жертвами умерших от инфаркта, погибших в автокатастрофе...

Мне представляется, заключает Иван Данилович, что расследование дела ведут достаточно квалифицированные специалисты. И многое из того, что здесь написано, они понимают. Почему же они не прекращают преследование оппозиции, не изменяют следственную версию? Да потому, что выполняют политический заказ упрятать за решетку невиновных, на этом закрыть дело и тем самым уберечь от разоблачения истинных виновников жертв 13 января.

Олег СТЕПАНЕНКО.
16.XI

ОТ РЕДАКЦИИ:

Наш коллега, приглашенный в доперестроечное время на работу в Вильнюс из Минска, все еще томится в застенках нынешней «демократической» Литвы.

Он, возвратившийся на родину в Минск, имеющий здесь квартиру и работу, был по-бандитски схвачен местной охранкой в Вильнюсе, куда приехал в связи с оформлением пенсионных документов.

Конгресс народов Республики Беларусь, Конгресс народов бывшего Советского Союза, многочисленные общественные организации и движения, рядовые граждане РБ и других республик официально обратились к высшим инстанциям Литвы и Беларуси с законным требованием немедленно освободить человека, повинного только в том, что он не разделяет ни взглядов, ни убеждений лжедемократов как Литвы, так и Беларуси. Те и другие — близнецы-братья, пытающиеся насадить в двух государствах матерый национал-фашизм. Неужели у них на поводу пойдут руководители Республики Беларусь С.С.Шушкевич и В.Ф.Кебич, министр иностранных дел П.К.Кравченко и Генеральный Прокурор РБ В.И.Шолодонов и не вызволят из заточения невиновного?

Тогда чего же стоили речи и заклинания в Верховном Совете РБ о правах человека, о правовом цивилизованном государстве?!

А пока на свое заявление в МИД РБ от 5 августа с.г. сын И.Д.Кучерова — научный сотрудник лаборатории СПИДа НИИ эпидемиологии и микробиологии Минздрава РБ Игорь Иванович Кучеров получает из Прокуратуры Республики Беларусь вот такую писульку со ссылкой на мнение Прокуратуры Литвы:

«По поводу Вашего заявления, поступившего к нам из МИД Республики Беларусь, нами дважды направлялись запросы Генеральному Прокурору Литовской Республики.

26 октября 1993г. ответ нам поступил. Генеральный Прокурор ЛР сообщает, что Ваш отец арестован по уголовному делу о попытке организовать государственный переворот в январе 1991г. Ему предъявлено обвинение по ст.70 УК ЛР (организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений) конкретно за активное участие в создании Комитета Национального спасения.

По мнению Генерального Прокурора ЛР обвинение и арест Кучерова И.Д. законны».

С уважением

Прокурор следственного управления

В.А.ТЕРЕХИН
30.10.93г.

Ответ сочинен на основании заключения литовской стороны, в котором И.Д.Кучеров обвиняется «по уголовному делу о попытке государственного переворота в январе 1991г. » Каков стиль! А переворота-то не было. Тогда о каком «особо опасном государственном преступлении» может идти речь? Тем более, что в Литве официально не установлен даже факт существования так называемого Комитета Национального спасения и его персональный состав.

Однако Прокуратура РБ закрыла на это глаза и практически выдает заслуженного человека на растерзание злобствующих политиканов из сопредельного государства.

Поистине, за молодую державу обидно. Но мы все же верим, закон и здравый смысл восторжествуют.

Мы позвонили И.И.Кучерову. Вот что он ответил:

— До сих пор отцу не разрешены никакие встречи. Исключение сделали лишь для адвоката и членов следственной группы. По словам адвоката, на неоднократные обращения отца с просьбой о свидании со мной следователь постоянно отвечает отказом. Отец через адвоката обращался с протестом по этому поводу к Генеральному Прокурору ЛР, однако тоже получил отказ. В настоящее время, в знак протеста, он перестал давать показания по инспирированному против него делу. Со своей стороны, я также неоднократно обращался через адвоката с просьбой о свидании с отцом. Однако безрезультатно.

На мои вопросы к адвокату о том, как долго может продолжаться такое положение, я получил следующий ответ. "Свидания с отцом не будут разрешены до тех пор, пока следствие не выяснит все интересующие его вопросы. Сколько займет это времени неизвестно." Допросы проводятся приблизительно 2 раза в 3 месяца и ограничиваются требованием литовского следователя о том, чтобы отец признал себя виновным. Получив отказ, его снова на 2-3 недели помещают в камеру до следующего «допроса». Само же следствие по времени не ограничено и может вестись как угодно долго. К примеру, В.Иванов (один из руководителей движения «Единство») содержится под стражей уже 3-й год в ожидании суда, который постоянно откладывается.

Надо сказать, что с адвокатом я общался только по телефону, так как на мои предложения о личной встрече с ней и следователем, ведущим дело, получал ответы о нецелесообразности такой встречи в настоящее время, поскольку свидание мне с отцом все равно предоставлено не будет.

Такова литовская «демократия» в действии!

МАТЬ ГОРБАЧЕВА ПЕРЕЕЗЖАЕТ В МОСКВУ...

Больше сотни человек пришло в дом села Привольного Красногвардейского района, который до весны текущего года принадлежал Марии Пантелеевне Горбачевой — матери экс-президента СССР. Теперь он стал собственностью студии «Ласковый май». А.Разин, один из ее учредителей, устроил здесь пышное новоселье, проводив бывшую хозяйку в Москву, к младшему из ее сыновей — Александру. Не поскупился ни на выпивку, ни на закуску. Гости приемом остались довольны.

Дом подлежит основательному ремонту. Для его проведения новые владельцы решили нанять мастеров из Сальска. В дальнейшем это будет нечто вроде музея. Но и как жилье не потеряет своей ценности. Сюда по разрешению студии «Ласковый май» могут быть поселены для временного проживания любые люди. Вправе вернуться обратно и Мария Пантелеевна, ей разрешено пользоваться домом пожизненно на правах квартирантки. Более того, Андрей Разин взял на себя роль опекуна престарелой женщины, заключив с ней официальный договор. Он до сего дня не расторгнут, а потому остается в силе.

Приезжавший к себе на родину в конце сентября Михаил Горбачев скептически отнесся к возникшей правовой ситуации. Он заявил односельчанам, что расторгнет и договор купли-продажи дома, и договор опеки. Очевидно, как юрист по образованию, знал, что говорит. Но никаких перемен пока не произошло. Давший интервью корреспонденту газеты «Ставропольские губернские ведомости» Андрей Разин признал, что Михаил Сергеевич предлагал за дом 100 тысяч долларов. Но это его новых владельцев не прельстило. Расставаться со своей собственностью они не намерены.

Видимо, и новоселье носило сугубо демонстративный характер. Это «мероприятие» дало возможность руководителям студии «Ласковый май» подчеркнуть, что в условиях рыночной экономики они свои права знают отлично и никому без боя уступать их не намерены, в том числе и бывшему президенту СССР, тем более что он сам стремился к такой жизни.

Виктор ПАНКРАТОВ.

... А ДЕПУТАТСКИХ ЖЕН ГОНЯТ ИЗ СТОЛИЦЫ

С открытым письмом к Б.Ельцину, Ю.Лужкову, С.Филатову, Н.Рябову и В.Панкратову обратились женщины — жены депутатов Верховного Совета России. В двух страничках отчаяние: последние трагические события коснулись не только их мужей, но и семей. Сейчас их настойчиво выселяют из Москвы. Началось с отключения телефонов. В ночь с 13 на 14 октября, с 22 до 3 часов ночи стучали в двери квартир и требовали от женщин (мужья разъехались по округам, они и сейчас в предвыборных заботах — многие выдвинуты кандидатами в депутаты Федерального собрания), чтобы они немедленно освобождали жилье.

«Господа мужчины! — недоумевают женщины. — Смогли бы вы внезапно, в трехдневный срок, раздобыть упаковочный материал, разобрать мебель, упаковаться, решить массу московских проблем — медицинских, бытовых, производственных (дети болеют, учатся, взрослые работают)? Да ведь и денег на переезд нет! До сих пор не выплачено положенное законодательством трехмесячное пособие, не выданы трудовые книжки: объясняют, что не знают, какую запись в них сделать, а у нас уже требуют паспорта на выписку.

Мы не претендуем на московскую прописку, мы уедем. Но давайте сделаем это по-человечески".

Внизу — 21 подпись. Расписывались женщины, а в скобках помечали: двое, трое детей, один ребенок, престарелые родители. Зима — не лучшее время для переездов. Может, действительно, пора остановиться?

Валентина НИКИФОРОВА.
«Правда», 11 ноября.

Игнат ***ПРАВДИН***

КУДА ИДЕМ?

Вопрос не прост: куда идем,
Какое людям светит «царство»?
Как называется наш дом,
Какое строим государство?

Социализм? Пожалуй, нет.
Капитализм? Молчите, братцы...
Где ж вразумительный ответ:
Как государству называться?

Вопросы есть. Ответов нет —
Вокруг да около дебаты.
Ох, нелегко держать ответ
Вам «спадары» и «демократы».

Сегодня «бизнес» и грабеж
Державу режут по живому...
Где оправдание найдешь
Иуд предательству такому?

А оправданью не бывать!
И Беловежские вандалы,
Уверен, будут отвечать
Перед Народным Трибуналом!

...Итак, куда же мы идем? —
Скажите людям без обмана.
К какому берегу плывем
И где причал обетованный?

Народ устал без правды жить,
В очередях томясь до пота...
И, может, надо бы спросить
Его Величества Народа:

Какой иметь он хочет строй,
Кому свою судьбу вверяет?..
Народ наш мудрый, не простой,
Куда идти — уж он-то знает!

...Вопросы есть. Ответов нет,
Вокруг да около дебаты.
Ох, нелегко держать ответ
Вам, «спадары» и «демократы».

СПАДАР САЗОН

Эпиграмма

«Держит речь» спадар Сазон:
Что ни слово — пустой звон;
Злобный взгляд и тон неистов —
«Ставит к стенке» коммунистов.
Рвется к власти год от года —
Все от «имени народа»;
Вот ему бы дали власть —
«Он командовал» бы всласть...
А амбиций у Сазона,
Скажем прямо, три вагона;
В каждой фразе лишь металл,
Чтоб никто не возражал;
Брызжет желчью в микрофон —
В этом весь спадар Сазон.
...Здесь не пахнет плюрализмом,
Это — что-то от фашизма!

ПОЛИТИКА
ПОЗИЦИЯ ★ ПРОГНОЗ

Индекс 63145
Подписная цена: 90 руб. на 3 мес.

Адрес редакции:
220030, г. Минск, ул. Ленина, 19
Тел. 26-13-34, 48-22-44 (с 12 до 17)
Учредитель —
трудовой коллектив редакции

Суждения авторов публикаций не обязательно отражают точку зрения редакции.
Материалы объемом свыше 10 машинописных страниц принимаются в исключительных случаях

Главный редактор
В. А. ВОЛЬСКИЙ

Отпечатана в ордена Трудового Красного Знамени типографии издательства Белорусский Дом печати.
Подписано в печать 12. 3

Тираж 15 тысяч экз.
Заказ № 1093

П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12